

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

ОККУЛЬТНАЯ ФИЗИОЛОГИЯ

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

Оккультная физиология

*Цикл из восьми лекций, прочитанных в Праге
20–28 марта 1911 года,
и отдельная лекция от 28 марта 1911 года*

*Перевод с немецкого Вячеслава Волкова
Редактор Клава Муталлапова*

Москва 2002

УДК 612:141.339
ББК 86.42
Ш87

RUDOLF STEINER
Eine okkulte Physiologie
GA 128

Штайнер Рудольф
Оккультная физиология / Пер. с нем. В. Волков — М.:
Энигма, 2002. — 224 с.

Книга о человеке, его строении и органах. О том, как он общается с внешним миром. Рассказывается о глубинных соответствиях человеческого организма и космоса. Показано, каким образом, изучая «внешнее», сугубо физическое, можно прийти к постижению духовного и душевного — в человеке и во Вселенной.

Онованные на данных естественных наук и духовных исследованиях, эти рассмотрения открывают путь к дальнейшему изучению физиологии как науки о живом человеке во всей полноте его бытия, человеке чувствующем, волящем и мыслящем.

Книга адресована врачам, физиологам и всем, кто питает интерес к данной теме.

Перевод по изданию
VERLAG DER RUDOLF STEINER-
NACHLASSVERWALTUNG
DORNACH/SCHWEIZ
1991

© В.Волков. Перевод, 2002
© Rudolf Steiner Nachlassverwaltung, 1991
© Издательство «ЭНИГМА», 2002
ISBN5-94698-017-3 © «ОДДИ-Стиль», 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ, Прага, 20 марта 1911 г. 9

Для познания человеческого существа необходимо иметь благоговение перед природой человека. Человеческий организм — откровение Мирового Духа. Двойственность человека. Головной и спинной мозг. Теория строения черепа из позвонков. Преобразованный спинной мозг. Головной мозг: бодрственная сознательная жизнь. Спинной мозг: несознательная рефлекторная деятельность. Сновидения. Спинной мозг, таинственно скрытый в головном мозге. Об ауре человека. Расположение цветов в ауре.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ, 21 марта 1911 г. 27

Пищеварительный аппарат. Другой аспект двойственности — внутренние органы и органы чувств. «Большой» и «малый кругооборот крови». Деятельность внутренних органов и внешние впечатления одинаково воздействуют на кровь, превращая её из «красной» в «синюю». Селезёнка, печень, желчь — сжатые процессы макрокосмоса. Внешние миры сжаты во внутренние органы человека. Нервная система — орган сознательной жизни — орудие астрального тела. Кровь — орган Я. Воздействие нервов на кровь. Прерывание связи между нервами и кровью посредством душевных упражнений.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ, 22 марта 1911 г. 49

Последствия упражнений. Воздействие внешнего и внутреннего мира на кровь. Симпатическая нервная система как посредник воздействий внутреннего мира, нервная система головного и спинного мозга — внешнего мира. Мистическое погружение в свое внутреннее существо усиливает связь крови с симпатической нервной системой. Сущность мистического погружения. Ритмизирующая функция селезенки. Деятельность Сатурна в Космосе. Миф о Кроносе. Физиологическое значение мифологических образов.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ, 23 марта 1911 г. 71

Селезенка. Органы как проявление духовной деятельности. Преобразование внешних ритмов и приведение их в соответствие с ритмами человека. Роль внутренних органов, — селезенка, печень, желчь. Контакт с внешним миром через дыхание. Две мировые системы. Их гармонизация. Почки. Сердце и система крови — средоточие организма. Кровь как орган Я. Дыхание и восприятие в их связи с Я. Соотношение материальных и нематериальных процессов. Душевные переживания, как они связаны с астральным телом. Образование представлений памяти. Значение эпифиза и гипофиза.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ, 24 марта 1911 г. 93

Сущность органов. Сверхчувственный организм. Системы сил. Взаимодействие различных систем сил. Физическое тело как система сил. Как происходит самовосприятие. Роль выделительных процессов. Облик человека. Кожа. Формообразующие силы. Преобразование питательных веществ. Силы движения. Чем различаются нервная система головного и спинного мозга и симпатическая нервная система. Функции эпифиза и гипофиза.

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ, 26 марта 1911 г. 115

Кожа как выражение Я. Система крови, как и Я, пронизывает всю организацию человека. Жизненный процесс и перемещение веществ. Различия между ними. Роль внутренних процессов выделения. Система крови — подвижнейший из органов, самая молодая система. Костная система как прошедшая наибольшее развитие, наиболее отдаленная от сознания система. Различие между костной системой и системой крови. О френологии. Череп.

ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ, 27 марта 1911 г. 135

Кровь как орган Я. Нервная система головного и спинного мозга: сознательная жизнь. Симпатическая нервная система: удерживает сознание от проникновения в жизнь внутренней мировой системы. Костная система: создает форму. Независимость внутреннего существа организма от внешнего мира. Материальные процессы, обусловленные душевными. Мыслительные процессы, процессы чувствования, волевые процессы. Их корреляты: кристаллизация солей, свёртывание и теплотворные процессы. О терапии.

ЛЕКЦИЯ ВОСЬМАЯ, 28 марта 1911 г. 159

Сверхчувственная система сил. Преобразование питательных веществ внутренней мировой системой. О тканях. Становление сознания. Возникновение смутного сознания благодаря выделительным процессам в лимфатической системе. Раскрытие-себя-вовне. Образование желчи. Выделение углекислоты. Сердце — центральный орган. Планетная система и внутренняя мировая система. Терапевтическое воздействие металлов, солей, растений. Развитие полноценного организма возможно лишь через слияние женского и мужского начал. Женское и мужское зародышевые начала, взятые отдельно, — нежизнеспособны. Преобразование органических процессов. Тепло преобразовывается в сочувствие.

ОТДЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ, 28 марта 1911 г. 192

Необходимость точных философских формулировок. Философия: деятельность в абстрактных областях. Теософия: стремление навести мосты между духовным и действительностью. Причины непонимания философией теософии. Философия берет свои понятия из чувственного мира. Как содержание сознания относится к реальности. «Я» и сфера субъективного. «Вещь в себе». Границы применения этого понятия. Его происхождение: проникновение замаскированного материализма в теорию познания. Философия должна быть возрождена в Теософском Движении.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ 210

О возникновении книги 221

THEOSOPHISCHE GESELLSCHAFT (ADYAR)

BÖHMISCHE SEKTION — PRAG.

WIR ERLAUBEN UNS HIEMIT ALLE FREUNDE DER THEOSOPHISCHEN
BEWEGUNG ZU EINEM
VORTRAGS-ZYKLUS VON Dr. RUDOLF STEINER
ÜBER

KKULTE HYSIOLOGIE

AUFS HERZLICHSTE EINZULADEN.

DER ACHTTÄGIGE ZYKLUS FINDET STATT

VOM 20. BIS 24. UND VOM 26. BIS 28. MÄRZ 1911

IM SAALE DES KAUFMÄNNISCHEN VEREINES „MERKUR“, PRAG,
MIKULÁŠSKÁ TRÁDA.

BEGINN ALLABENDLICH 8 UHR.

AUSSERDEM HÄLT Dr. RUD. STEINER IM GLEICHEN RAUME

2 ÖFFENTLICHE VORTRÄGE:

AM 19. MÄRZ ABENDS 8 UHR —

WIE WIDERLEGT MAN THEOSOPHIE.

AM 25. MÄRZ NACHMITTAGS 4 UHR —

WIE VERTEIDIGT MAN THEOSOPHIE.

NACH DEM SCHLUSSE DER VORTRÄGE FRAGEN-BEANTWORTUNG.

EINLASSKARTEN: für den Zyklus: K 10—, für öffentliche Vorträge à K 1—; für ausländische Gäste auf alle 10 Vorträge M 10—. — Anmeldungen (unter Einsendung des Beitrages) werden baldmöglichst erbeten an das Sekretariat der Sektion: Prag-Kgl. Weinberge, Vocoelova 2, II. Stock, wohin auch alle Anfragen über Wohnungsangelegenheiten zu richten sind.

Wir freuen uns auf recht zahlreiche Teilnahme unserer Freunde und heissen alle herzlichst willkommen.

Mit theosophischem Grusse

BÖHMISCHE SEKTION DER THEOSOPHISCHEN GESELLSCHAFT.

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

Прага, 20 марта 1911 года

В этом цикле лекций, который читается мной по инициативе наших пражских друзей, будет рассмотрен очень близкий человеку предмет, так как он непосредственно касается истинной природы человеческого существа и изучает его физическую жизнь. Хотя этот предмет и близок нам, потому что затрагивает нас же самих, но подойти к нему не совсем легко. Достаточно вспомнить звучащий через все времена настойчивый призыв, обращенный к человеку с мистически-окультурных высот, — «Познай самого себя», как мы становимся перед фактом, что самопознание — действительное, истинное самопознание, — в сущности, весьма труднодостижимо, и это относится не только к индивидуальному, личному самопознанию, но прежде всего к познанию человеческого существа как такового. И поскольку человек — как это явствует из вечного требования «Познай самого себя» — столь далек от своего собственного существа и так долог путь к пониманию самого себя, постольку то, что станет предметом нашего рассмотрения в ближайшие дни, в известном отношении, явится нам как нечто далекое, нечто, для познания чего необходимы различные условия. И не без оснований я сам лишь по прошествии долгого времени и пройдя через зрелые размышления смог подойти к возможности заговорить на эту тему.

Ибо по отношению к данному предмету — если хотят прийти к истинному, честному исследованию — совершенно необходимо то, что часто упускается из виду при обычных научных наблюдениях. Это — благоговение перед существом человека. Особо отметим, что

речь идет не о благоговении перед отдельным человеком, именно потому, что этот человек — мы сами, но о благоговении перед существом человека как таковым. И такое благоговение перед тем, чем является в действительности человеческое существо, должно быть принято как одно из основных условий для наших дальнейших рассмотрений. Каким же образом можно достичь истинного благоговения перед существом человека? Не иначе, как, в первую очередь, оставив в стороне человека, каким он представляется в повседневной жизни, — совершенно безразлично, мы ли это сами или кто-то другой, — а затем прийти к следующему воззрению: «Человек со всем своим развитием находится здесь не ради самого себя, он находится здесь для откровения Духа, всего божественно-духовного мира, он — откровение Мирового Божества, Мирового Духа».

И тогда тот, кто признаёт, что во всем, окружающем нас, выражаются божественно-духовные силы, сможет ощутить такое благоговение не только перед божественно-духовным как таковым, но и перед откровениями этого божественно-духовного. Когда речь идет о стремлении к все более совершенному самопознанию, следует уяснить себе, что не просто любопытство и даже не любознательность должны побуждать нас стремиться к самопознанию, но нам необходимо ощущать своим долгом всё совершеннее и совершеннее познавать откровения Мирового Духа, являющиеся через человека. В этом смысле надо понимать слова: «Оставаться незнающим, когда познание возможно, — это грех перед божественным назначением человека». Ибо Мировой Дух вложил в нас силу стать знающими; и, не желая познавать, мы отказываемся — на что, собственно, не имеем права — быть его откровением и тогда всё более и более являем собой уже не откровение Мирового Духа, а его карикатуру, его искаженный образ.

Наш долг — стремиться к познанию, чтобы шаг за шагом становиться образом Мирового Духа. Лишь

Первая лекция

когда мы наполним смыслом слова: «Стать образом Мирового Духа» и когда для нас исполнится значения сказанное в духе этих мыслей: «Мы должны познавать, это наш долг — познавать», — лишь тогда сможем действительно ощутить требуемое здесь чувство благоговения перед существом человека. Для того, кто хочет в оккультном смысле рассматривать жизнь человека, существо человека, благоговение перед человеческой природой совершенно необходимо, так как лишь такое благоговение, и только оно, способно пробудить наше духовное зрение, духовный слух, все наши способности духовного наблюдения, то есть пробудить те силы, которые позволяют проникнуть в духовные подосновы человеческой природы.

Если кто-то, будучи духовидцем и исследователем духа, не в состоянии иметь самую высокую степень благоговения перед природой человека, если он не может проникнуться до самых глубоких струн своей души благоговением перед человеком как отображением духа, то глаза его навсегда останутся закрытыми ко всему, что касается истинной глубины человеческого существа, если даже они и были бы открыты для созерцания иных тайн духовного мира. Есть много ясновидцев, которые могут созерцать то или иное в окружающем нас духовном мире, однако если это благоговение у них отсутствует, то отсутствует также и способность видения глубин человеческой природы и они не смогут сказать ничего истинного о существе человека.

Учение о жизненных процессах человека называется физиологией. Это учение будет рассматриваться здесь не таким образом, как делается обычно во внешней науке, но так, как оно представляется духовному оку. От внешнего строения человека, от форм и процессов в его органах мы постоянно будем переходить к изучению духовных, сверхчувственных основ органов, жизненных форм и жизненных процессов. Мы не

намерены толковать здесь «оккультную физиологию», как она может быть названа, в неистинном свете, и поэтому придется в ряде случаев с известной непредвзятостью ссылаться на вещи, которые, возможно, покажутся невероятными любому более или менее незнающему.

Здесь следует ясно подчеркнуть, что этот цикл лекций — в большей степени, чем многие из тех, что я прочел, — образует единство, и ни одна из частей какой-либо лекции (в особенности первых лекций) не может быть вырвана из целого и обсуждаться отдельно, так как о многом будет сказано афористически, без комментариев. И лишь по прочтении заключительных лекций станет возможным составить себе представление о сущности сказанного. Ибо метод изучения этого предмета будет отличаться от методов внешней физиологии. Основные положения, изложенные вначале, подтвердятся в заключительных лекциях. Мы не прочертим, так сказать, прямую линию от начала до конца, но опишем круг и в конце вернемся к той точке, от которой отправились.

Вам будет предложено изучение человека. Вначале мы рассмотрим его, каким он представляется нашим органам чувств в своей внешней форме. Как известно, к тому, что может быть узноано с помощью чисто внешних, дилетантских наблюдений, сегодня прибавилось очень многое из того, что получено благодаря научным исследованиям. Поэтому мы будем по необходимости использовать знания, получаемые о человеке внешним образом, из внешнего опыта и наблюдения (что доступно уже дилетанту), и, с другой стороны, те знания, которые удалось получить науке с помощью достойных восхищения методов и инструментов в области исследования телесности человека.

Если обобщить то, что можно увидеть по-дилетантски чисто внешним образом или же узнать из какого-либо популярного описания, то, наверно, не

Первая лекция

покажется непонятной мысль, что человек уже во внешнем своем строении являет собой двойственность. Желаящему проникнуть в глубины человеческой природы совершенно необходимо осознать тот факт, что человек уже внешне, по своей форме и своему строению, в сущности, представляет собой двойственность. Одна часть человека, ясно различимая в нем, заключена в органы, дающие максимально возможную защиту от внешнего мира: это все то, что относится к области головного и спинного мозга. Оба эти образования надежно защищены костной структурой. Если их представить схематично, то можно наглядно показать это следующим образом:

если *a* (см. рис.) представляет собой совокупность всех позвонков, расположенных вдоль спинного мозга, а *b* — черепную коробку и черепные кости, то внутри канала, образованного расположенными друг на друге позвонками с одной стороны, и — черепными костями с другой, заключено все, что относится к сфере спинного и головного мозга. Невозможно изучать человека, не сознавая, что все, принадлежащее к этой области, в сущности, образует законченное в себе единство и что все другие части, которые могут быть вычленены в

человеке: шея, туловище, конечности, — соединяются с головным и спинным мозгом посредством различных, образно говоря, ните- и лентоподобных образований. Им надо сначала прорвать защитную оболочку, чтобы могла быть установлена связь остального организма с тем, что заключено в эту костную структуру.

Таким образом, уже поверхностное наблюдение выявляет двойственность человеческого существа: одна часть в крепкой и надежной защитной оболочке находится внутри описанного костного образования, другая — вне нее.

Теперь чисто поверхностно рассмотрим то, что находится внутри этого костного образования. Здесь легко различается большая масса, заключенная в черепные кости, — головной мозг, и другая часть, которая как бы подвешена к нему в виде стебля или шнура и, будучи органически связанной с головным мозгом, представляя собой его нитеподобный вырост, протягивается вниз, в спинно-мозговой канал, и образует спинной мозг.

Изучая различия между этими двумя образованиями, обратим наше внимание на нечто такое, что внешняя наука не считает необходимым учитывать, но что оккультная наука, задачей которой является глубокое проникновение в сущность вещей, должна особо отметить. А именно, все, что говорится о человеке на основе оккультного исследования, относится в первую очередь только к человеку. Ибо в то мгновение, когда мы проникаем в глубочайшие основы отдельных органов, становится очевидно — в этом мы еще убедимся в ходе лекций, — что человеческие органы в своем глубочайшем значении могут иметь совершенно иные задачи, чем эти же или подобные органы в животном мире. Тот, кто изучает вещи в свете обычной внешней науки, возразит: «То, что ты нам здесь говоришь, можно ведь сказать также и в отношении всех млекопитающих». Однако ска-

Первая лекция

занное о значении органов человека, при глубоком проникновении в сущность вещей, не может быть так же применимо и к животным. Напротив, задачей оккультной науки является изучение животного как такового и выяснение того, действительно ли сказанное о спинном и головном мозге человека правдиво также и в отношении животного. Так как тот факт, что животные, близко стоящие к человеку, имеют головной и спинной мозг, не доказывает, что эти органы выполняют одинаковую задачу в человеке и в животном. Точно так же, если позволительно употребить здесь такое сравнение, тот факт, что человек держит в руке нож, не означает еще, будет ли он этим ножом нарезать телятину или подчищать помарки. В обоих случаях мы имеем дело с ножом, и тот, кто ограничится лишь рассмотрением его формы, будет думать, что у ножа только одно предназначение. В подобном же положении оказался бы полагающий, что раз те же самые органы есть у человека и у животного, то они имеют одинаковые задачи. Но это неверно. Такой подход, устоявшийся во внешней науке, как раз и приводит к определенной неточности; ее можно исправить лишь в том случае, если внешняя наука постепенно приучит себя приближаться к тому, что можно извлечь из глубин сверхчувственного исследования живых существ.

Рассматривая спинной и головной мозг, нам нетрудно будет заметить, что есть известная истина в том, на что было указано более ста лет назад вдумчивыми исследователями природы. Есть некая справедливость в утверждении, что головной мозг при ближайшем наблюдении выглядит как преобразованный спинной мозг. Это будет более понятным, если вспомнить, что Гёте, Окен и другие наблюдатели природы обратили внимание на то, что черепные кости по своей форме имеют определенное сходство с позвонками. Гёте, внимательно наблюдавший сходство этих орга-

нов по форме, очень скоро был поражен тем, что если представить отдельные позвонки преобразованными, уплощенными и как бы вспученными, то через такое преобразование приходишь к костям головы, черепным костям. Так сказать, раздувая позвонок во все стороны, так, чтобы он стал плоским в своем протяжении, можно постепенно получить из позвонка форму черепной кости. Таким образом, мы вправе, в известном отношении, назвать черепные кости, окружающие мозг, преобразованными позвонками. Точно так же можно представить и массу спинного мозга как бы вспученной, более дифференцированной, усложненной и получить, благодаря такому преобразованию, головной мозг. Примерно так же и растения, имеющие вначале только зеленые листья, преобразуют их, дифференцируют, чтобы появились разноцветные лепестки цветка. Правомерно предположить: подобно тому, как лепестки являются дифференцированными листьями, так же и в результате преобразования, дифференцирования формы и в результате восхождения спинного мозга на более высокую ступень смог образоваться головной мозг. Итак, в нашем головном мозге мы можем видеть дифференцированный спинной мозг.

Теперь в духе сказанного рассмотрим оба эти органа. Поставим перед собой вопрос: какой из них надо считать более молодым? Без сомнения, не тот, который являет собой производную форму, а имеющий первоначальную форму. То есть, мы должны рассуждать так: спинной мозг находится на первой ступени развития, он моложе, а головной мозг стоит на второй ступени. Он сначала прошел ступень спинного мозга и является преобразованным спинным мозгом, следовательно — более старым органом.

Другими словами, если мы твердо уяснили себе эту, ещё одну, двойственность, обнаруженную в человеке — выраженную как спинной и головной мозг,

то можем сделать вывод, что силы, которые вели к образованию головного мозга, должны быть наиболее древними силами, так как на более ранней ступени им надо было сначала сформировать возможность к образованию спинного мозга и затем действовать в направлении преобразования спинного мозга в головной.

Итак, в нашем спинном мозге была предпринята как бы новая попытка, но он, как таковой, не пошел дальше, а остался на ранней ступени своего развития. Выражаясь с педантичной точностью, в нервной системе спинного мозга (Rückenmark-Nervensystem) представлен спинной мозг первого порядка, а в головном — спинной мозг второго порядка, более древний, преобразованный спинной мозг. Спинной мозг, который когда-то являлся таковым, а затем был преобразован в головной мозг.

Такое рассмотрение, сделанное с совершенной точностью, было необходимо, чтобы сконцентрировать наше внимание на органических массах (Organmassen), заключенных в защитные костные оболочки.

Теперь же мы исследуем нечто другое, нечто, что можно встретить только на почве оккультизма. Поставим вопрос: если имеет место подобное преобразование органа первой ступени в орган второй ступени, то каким является этот процесс развития — эволютивным или инволютивным? То есть, ведет ли этот процесс к высшей степени совершенствования органа или же приводит к дегенерации, к постепенному отмиранию органа? Возьмем, к примеру, такой орган, как наш спинной мозг. Сегодня он является относительно малоразвитым органом, его можно назвать молодым, так как он еще не стал головным мозгом. Но о спинном мозге можно думать двояким образом. Во-первых, можно рассматривать его как орган, имеющий в себе силы, которые некогда смогут превратить его в головной мозг. В этом случае он был бы в восходящем развитии. Или же — рас-

смаatrивать его как вовсе не имеющий возможности достичь второй ступени. Тогда он на нисходящем развитии, он идет к упадку и предопределен оставаться на первой ступени, никогда не достигнув второй. Представим, что в основе нашего теперешнего головного мозга был когда-то спинной мозг и этот прежний спинной мозг, без сомнения, имел в себе эволютивные силы — ведь стал же он головным мозгом! О теперешнем же спинном мозге оккультное наблюдение скажет: спинной мозг, каким он является сегодня, в действительности не имеет в себе способности эволютивного развития, а готовится закончить свое развитие на настоящей ступени. Если я позволю себе выразиться несколько странно, бессмысленно было бы ожидать, что когда-нибудь спинной мозг, в настоящее время представляющий собой тонкий шнур, «раздуется» до размеров сегодняшнего головного мозга. Мы еще увидим далее, что лежит в основе оккультных наблюдений, позволяющих сделать подобное утверждение.

Уже из простого сравнения спинного мозга человека и животного вы получите внешний намек на только что сказанное. Вот возьмем, к примеру, змею, посмотрим на ее позвоночник. Составленный из бесчисленных колец, он образован таким образом, что мог бы продолжаться почти бесконечно. У человека же спинной мозг от того места, где он соединяется с головным мозгом, спускаясь, все больше и больше сжимается и все с меньшей и меньшей отчетливостью являет то строение, которое наблюдается в его верхних частях. Итак, уже с помощью внешнего наблюдения можно заметить, что, если у змеи позвоночник продолжается от головы до хвоста почти без изменений, то у человека он стремится к сжатию, к своего рода дегенерации. Таков метод внешнего сравнительного изучения. Далее мы узнаем, что говорит об этом оккультное исследование.

Первая лекция

Обобщив все это, можно сказать, что внутри костной структуры черепа находится спинной мозг, который, поступательно развиваясь, стал головным мозгом и стоит в настоящее время на второй ступени своего развития. А в нашем спинном мозге мы видим как бы еще одну попытку образовать головной мозг, но такую попытку, по которой уже сегодня видно, что она будет неудачной.

Оставим сейчас эти наблюдения и перейдем к другим, которые также можно сделать внешним дилетантским образом: займемся изучением задач головного и спинного мозга.

Каждый в той или иной мере осведомлен, что головной мозг является органом так называемой высшей душевной деятельности, управляет ею. И также общеизвестно, что более бессознательная душевная деятельность управляется спинным мозгом и связанными с ним нервами, а именно та душевная деятельность, в которой внешнее впечатление и следующее за ним действие мало опосредованы размышлением. Когда вас, например, жалит в руку какое-нибудь насекомое, то вы отдергиваете руку без особых размышлений. Внешняя наука так же рассматривает эту душевную деятельность, по праву признавая за спинным мозгом роль ее инструмента.

Есть и другие виды душевной деятельности, в которых между внешним впечатлением и действием имеет место зрелое размышление; эти виды душевной деятельности имеют своим органом головной мозг. Возьмем для сравнения характерный пример. Представьте себе какого-нибудь художника, наблюдающего окружающую природу. Он напрягает свои органы чувств и накапливает бесчисленное множество впечатлений; затем проходит долгое время, в течение которого он перерабатывает в своей душе полученные впечатления. Наконец — часто по прошествии лет — он готов зафиксировать через внешние действия то, чем стали

внешние впечатления благодаря длительной душевной деятельности. Здесь между внешним впечатлением и тем, что создается из него художником, лежит богатая душевная деятельность. Это относится также и к научному исследователю и правильно также в отношении всякого, кто обдумывает то, что собирается сделать, а не бросается дико на всё, как бык на красное. Всегда, когда человек действует не из рефлекторных движений, а обдумывает свои действия, мы говорим о головном мозге, как об инструменте этой душевной деятельности.

Если ещё более углубиться в предмет, то возникнет вопрос: да, но как же проявляется эта наша душевная деятельность, орудием которой мы называем головной мозг? Она проявляется двояким образом. Прежде всего — в нашей бодрственной дневной жизни. Что же мы делаем в бодрственной дневной жизни? Мы накапливаем посредством органов чувств внешние впечатления и перерабатываем их разумным размышлением посредством мозга. Внешние впечатления проникают в нас через врата органов чувств и возбуждают в нашем мозгу известные процессы. Если бы было возможно заглянуть в мозг и посмотреть на происходящее там, мы бы увидели, как мозг приводится к деятельности вливающимся в него потоком внешних впечатлений и во что превращаются эти впечатления благодаря действию человеческого размышления. А ещё мы увидели бы, как к переработанным через посредство головного мозга впечатлениям присоединяются также и менее проникнутые размышлением последствия этих впечатлений, то есть поступки и действия, орудием которых мы называли спинной мозг.

Сейчас направим внимание на два состояния, в которых попеременно живет современный человек: это бодрственная дневная жизнь и бессознательная жизнь сна. Из прежних лекций нам известно, что днем четыре члена человека находятся вместе, а во время сна астральное тело и Я отделяются.

Первая лекция

Но мы знаем ещё одно своеобразное состояние, которое имеет место между бодрственной дневной жизнью и бессознательной жизнью во время сна, это состояние — сновидения. О них сперва пусть будет сказано только лишь то, что доступно дилетантскому наблюдению. Сновидения имеют примечательное сходство с той второстепенной душевной деятельностью, которая связана со спинным мозгом. Ибо когда в душе появляются сновидческие образы, они являются не как представления, возникшие из размышлений, но как необходимость, приблизительно так же, как возникает непроизвольное движение, когда мы отгоняем муху, севшую на руку; как непосредственное, необходимое движение возникает здесь это действие. В сновидениях происходит нечто иное: тут дело не доходит до действия, но с точно такой же непосредственной необходимостью в обозримую нами душевную жизнь вступают образы. И мы имеем столь же малое влияние на хаотически всплывающие и исчезающие в нас сновидческие образы, какое в бодрственной жизни имеют наши размышления на движение руки, которое мы совершаем, отгоняя муху.

Исходя из этого, можно сказать, что если мы понаблюдаем за человеком во время его бодрственной дневной жизни и выделим только происходящее в нем во время рефлекторных движений: все жесты и мимику, всё, что совершается им только в ответ на внешние впечатления, — то получим сумму действий, возникающих в человеке из необходимости. А если мы рассмотрим человека, находящегося в состоянии сновидения, то получим сумму образов, деятельных в его существе, но которые, в этом случае, не ведут к действиям. Они являются всего лишь образами. Подобно тому, как в бодрственной жизни человек совершает действия без предварительных размышлений, теперь, в состоянии сновидения, у него появляется образный мир хаотически возникающих сновидческих представлений.

Какое предположение должны мы сделать, изучая головной мозг как инструмент сновидческого сознания? Мы должны предположить, что в этом головном мозге есть нечто такое, что, в определенном смысле, ведет себя подобно нашему спинному мозгу, направляющему бессознательные действия. Сперва мы исследовали головной мозг как орган бодрственной душевной жизни, в которой творим наши представления посредством размышлений. Теперь нужно выяснить, каким образом в основе сновидческих представлений лежит таинственный спинной мозг, который как бы втиснут в головной мозг, но который, однако, ведет не к действиям, а только лишь к образам.

В то время как наш спинной мозг приводит к действиям, не являющимся результатом размышлений, головной мозг вызывает только образы. Дело как бы не доводится до конца, оно остается на полдороге; в головном мозге есть некая таинственная подоснова бессознательной душевной деятельности, которую можно представить как своего рода вставку, компонент с характером спинного мозга. Нельзя ли, исходя из этого, заключить, что мир сновидений замечательным образом побуждает нас многозначительно указать на тот самый древний спинной мозг, который когда-то лежал в основе головного мозга?

Головной мозг как орган бодрственной дневной жизни знаком нам таким, каким мы привыкли его

Первая лекция

видеть физически, каким он выглядит, если его вынуть из черепной коробки. Но ведь должно быть в нем скрыто нечто, появляющееся, когда погашена бодрственная дневная жизнь. И оккультное наблюдение показывает, что в головном мозге находится таинственный спинной мозг, являющийся органом сновидческой жизни (см. рис. штрих.).

Если представить это схематично, в головном мозге как в органе представлений бодрственной жизни находится невидимый для внешнего восприятия загадочный древний спинной мозг, который каким-то образом там скрыт. Я хочу указать, сначала совершенно гипотетически, что этот скрытый спинной мозг приходит к деятельности, когда человек засыпает и видит сны, и тогда он действует так, как подобает спинному мозгу, а именно: действует с необходимостью. Но поскольку он как бы вжат в головной мозг, то ведет не к действиям, а всего лишь к образам, к действию образов; ведь во сне мы совершаем действия только в образах.

Так эта своеобразная, странная, хаотическая жизнь, в которой мы пребываем в наших снах, есть свидетельство того, что в основе нашего головного мозга, который справедливо считается орудием бодрственной дневной жизни, лежит таинственный орган, являющийся, быть может, более древним образованием, из которого он потом развился дальше.

Когда это новое образование — теперешний головной мозг — молчит, то дает о себе знать то, чем был когда-то головной мозг, и древний спинной мозг пускает в ход все свои чары, на какие он только способен. Но так как он замкнут в головном мозге, то доводит дело не до действий, а всего лишь до образов.

Итак, наблюдение над жизнью позволяет нам разделить головной мозг на две ступени. Тот факт, что мы можем иметь сновидения, указывает на то, что головной мозг проделал развитие; он стоял когда-то на ступени теперешнего спинного мозга, прежде чем

развился до органа бодрственной дневной жизни. Но когда дневная бодрственная жизнь молчит, то начинает действовать этот древний орган.

Из сказанного до сих пор уже явствует нечто типическое, доказать которое позволяет и внешнее наблюдение: бодрственная дневная жизнь относится к сновидческой жизни как головной мозг к спинному. Перейдя теперь к ясновидческому наблюдению, можно дополнить то, что в состоянии нам дать внешнее рассмотрение форм. Мы узнаем позже, каким образом оккультное наблюдение, ясновидческое зрение может служить основанием для действительного изучения природы человека и на какое оккультное исследование опирается это воззрение в отношении заключенных в череп и позвоночный столб органов.

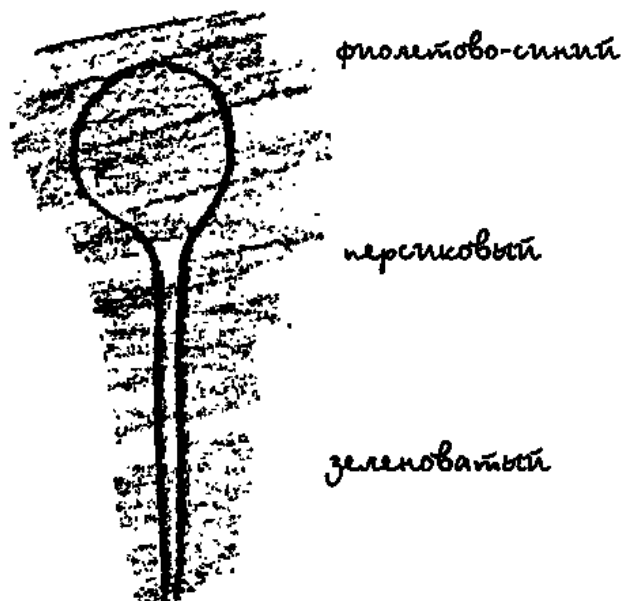
Из более ранних лекций нам известно, что физически видимое человеческое тело есть одна только часть всего человеческого существа. В то мгновение, когда у человека открывается ясновидческое око, он убеждается, что физическое тело является погруженным, заключенным в сверхчувственный организм, в то, что называется, грубо говоря, человеческой аурой. Пусть это утверждение пока будет принято как факт, а позднее мы вернемся к вопросу, насколько оно оправданно.

Человеческая аура, внутри которой физический человек находится как некое ядро, является ясновидческому зрению как цветное образование, в котором, то появляясь, то исчезая, текут различные цвета. Но невозможно себе представить, чтобы кто-то смог написать картину этой ауры. Ее невозможно воспроизвести обычными красками, ибо цвета ауры находятся в непрерывном движении, в непрерывном возникновении и исчезновении. Всякая картина, написанная с ауры, была бы лишь приблизительно верной, так же, как никто не в состоянии изобразить молнию, ибо получилось бы нечто застывшее. Ещё труднее, чем мол-

Первая лекция

нию, правильно написать ауру, так как аурические цвета невообразимо неустойчивы и подвижны, они возникают и исчезают непрерывно.

Эти аурические цвета располагаются примечательнейшим образом по всему человеческому организму, и было бы интересно показать ту аурическую картину, которая предстает ясновидческому взору при наблюдении черепной коробки и позвоночника сзади, со стороны спины. Представим себе часть ауры (со стороны спины), которая соответствует нижним частям спинного мозга. Эта часть ауры имеет особенно отчетливый основной цвет — зеленоватый. И мы обнаружим ещё один отчетливый цвет, который не появляется в других частях тела, а только в верхних частях головы, там, где находится головной мозг, — это род фиолетово-синего цвета. Такой цветовой тон (если смотреть сзади) располагается над черепом, наподобие шапки или шлема. Ниже фиолетово-синего, как правило, виден один оттенок, о котором вы легче всего получите представление, если сравните его с цветом свежего цветка персика. Между этим цветом и зеленоватым цветом нижних частей позвоночника, в средней части спины,

видны другие, неопределенные цветовые оттенки, описать которые исключительно трудно, поскольку они не встречаются среди обычных, знакомых нам по нашему чувственному миру цветов. Так, к зеленому примыкает цвет, который не является ни зеленым, ни синим и ни желтым, а смесью всех этих трех; между головным мозгом и позвоночником видны цвета, в сущности говоря, не существующие в физически-чувственном мире. И хотя это очень трудно описать, но одно можно сказать с определенностью: наверху, у, так сказать, раздутого спинного мозга расположен фиолетово-синий, а спускаясь к окончанию позвоночника, мы приходим к отчетливому зеленоватому тону.

Итак, сегодня чисто внешнее изучение существа человека было дополнено некоторыми фактами, которые могут быть получены только ясновидческим исследованием. Завтра мы попытаемся рассмотреть в их двойственности и другие части человеческого тела, составляющие целое с уже обсуждавшимися. Затем продвинемся дальше и посмотрим, каким предстанет перед нами человеческое существо в целом.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ

Прага, 21 марта 1911 года

Изучая по ходу лекций, так сказать, преходящее, тленное, нам будет нелегко удерживать во внимании физический организм человека. Но мы убедимся, что именно этот путь приведет нас к познанию пребывающего, непреходящего, вечного в человеческой природе. И поскольку перед нами поставлена такая цель, то прежде всего необходимо, чтобы мы строго придерживались замечания, сделанного еще вчера во вступлении: относиться к физическому организму со всем возможным благоговением — как к откровению духовных миров. Проникнувшись хотя бы до некоторой степени духовнонаучными понятиями и чувствами, нетрудно осознать, что человеческий организм, во всей его огромной сложности, является самым значительным выражением, величайшим и важнейшим откровением духовных сил, тех сил, которые пронизывают и оживотворяют мир. И нам предстоит постепенно восходить, так сказать, от внешнего ко внутреннему.

Мы убедились вчера, что внешнее наблюдение, как дилетантское, так и научное, приводит нас к признанию, что человек, в известном смысле, представляет собой двойственность. Эта двойственность человеческого существа была бегло охарактеризована нами как представленная в органах, заключенных в защитные костные оболочки черепа и позвоночника, — в дальнейшем мы поговорим об этом ещё подробнее. И мы убедились, что исходя только лишь из внешнего облика и внешней формы этой части организма человека уже можно получить предварительный взгляд на взаимосвязь двух видов жизнедеятельности, то есть так

называемой бодрственной дневной жизни и, полной непредсказуемости, жизни сновидений. Ещё мы узнали, что внешние формы рассмотренных нами органов являются своего рода отображениями, своего рода откровениями: жизни сновидений, этой хаотической жизни образов, и также бодрственной дневной жизни, наделенной остротой наблюдения.

Сегодня же бросим беглый взгляд на другую часть человеческого существа, не относящуюся к органам, о которых говорилось вчера. Даже самый поверхностный взгляд на эту, другую, часть человеческого существа может дать нам картину, в известном смысле противоположную той, которую мы получаем при изучении головного и спинного мозга. Оба названных органа окружены костными образованиями как защитной оболочкой.

Наблюдая же другую часть человеческой природы, можно с определенностью сказать, что здесь костные образования вчленены большей частью вовнутрь организма. Конечно, это наблюдение совершенно поверхностно. Но мы вникнем глубже в устройство этой части человеческого существа, если рассмотрим наиболее важные системы органов отдельно друг от друга и сравним их, сначала внешне, с тем, что узнали вчера.

Прежде всего, предметом нашего внимания станет система органов, являющаяся аппаратом питания (*Ernährungsapparat*), и все то, что расположено между ним и сердцем — тем чудесным образованием, которое легко признать своего рода центром всей человеческой организации. Самый беглый взгляд показывает нам, что аппарат питания, как можно его популярно назвать, предназначен для принятия веществ из окружающего нас земного мира и приготовления их к дальнейшей переработке в физическом организме человека.

Мы знаем, что началом этого пищеварительного аппарата является рот. Отсюда пищеварительный аппарат протягивается вниз в форме трубки к орга-

Вторая лекция

ну, известному всем как желудок. Уже поверхностное наблюдение учит нас, что неиспользованная часть пищи просто выделяется, другая же часть из расположенных далее пищеварительных органов переводится в организм человека.

Также хорошо известно, что к пищеварительному аппарату примыкает то, что мы называем лимфатической системой — об этом я пока хочу сказать только схематично: она предназначена для принятия из пищеварительного аппарата питательных веществ в преобразованном состоянии. Итак, к пищеварительному аппарату, включающему в себя и желудок, примыкает ещё одна система органов — лимфатическая система. Она состоит из каналов, проходящих через все тело, и, принимая переработанные пищеварительным аппаратом вещества, направляет их, уже преобразованными, в кровь.

И далее, есть ещё один член человеческой природы — система кровеносных сосудов, состоящая из различных по диаметру трубок, которая простирается по всему организму. Центром деятельности этой системы является сердце. Как известно, из сердца расходятся сосуды, наполненные кровью, — артерии, они разносят по всем частям организма так называемую красную кровь. Кровь совершает определенный процесс во всех членах человеческого организма и направляется обратно по другим сосудам — по венам, которые возвращают уже измененную, преобразованную, так называемую синюю кровь в сердце. Мы знаем также, что эта измененная, ставшая непригодной кровь из сердца направляется в легкие, там она входит в соприкосновение с кислородом, находящимся в воздухе, тем самым обновляется и по венам возвращается к сердцу, чтобы начать новое круговращение по всему организму.

Приступая к изучению этих сложных систем, при котором уже внешнее наблюдение станет основой для

оккультного исследования, остановимся на той системе, которая каждым признаётся центральной системой всего человеческого организма, это — система крови-сердца (*das Blut-Herzsystem*). Для начала задержим внимание на том, что кровь, после того, как она была использована, обновляется в легких, превращаясь из так называемой синей в красную, затем возвращается к сердцу, и от сердца красная кровь устремляется в организм для нового превращения. (Рисует на доске.) Учтите, всё, что я здесь рисую, — всего лишь схема.

Вспомним вкратце, что человеческое сердце — орган, состоящий, прежде всего, из четырех отделов, из четырех камер, которые разделены внутренними стенками так, что можно различить два больших пространства в нижней части и два меньших — в верхней. Две нижние камеры обычно называют сердечными желудочками, две же верхние — предсердиями. Я не буду сегодня говорить о сердечных клапанах, но останавлиюсь, чисто схематично, на важнейших процессах в деятельности этого органа. Здесь, прежде всего, ясно следующее: после того, как кровь устремилась из левого предсердия в левый желудочек, она вытекает затем через большую артерию и отсюда направляется по всему организму.

Теперь обратим наше внимание на то, что кровь сначала распределяется по всем отдельным органам, используется в организме, превращаясь в так называемую синюю кровь, и в этом качестве возвращается к сердцу, в правое предсердие. Оттуда она течет в правый желудочек, чтобы снова направиться в легкие, там обновиться и сызнова проделать свой путь по всему телу.

Чтобы создать основу для оккультного метода наблюдения, очень важно учесть тот факт, что от аорты, очень близко от сердца, отходит отдельный поток, идущий в головной мозг для снабжения верхних органов человека, и оттуда использованная кровь возвращается

в правое предсердие. Кровь, проходящая через мозг, претерпевает те же превращения, что и кровь, прошедшая через остальные члены организма.

Итак, существует меньший, дополнительный кругооборот крови, в который включен мозг; кругооборот, отдельный от большого, снабжающего весь остальной организм¹. Сейчас исключительно важно хорошо усвоить именно этот факт. (См. рис. на стр. 32.)

Мы только тогда получим верное представление, которое сможет стать основой для оккультного исследования, если поставим перед собой вопрос: включены ли в большой кругооборот крови какие-либо органы, подобно тому, как в малый кругооборот включены верхние органы, то есть мозг?

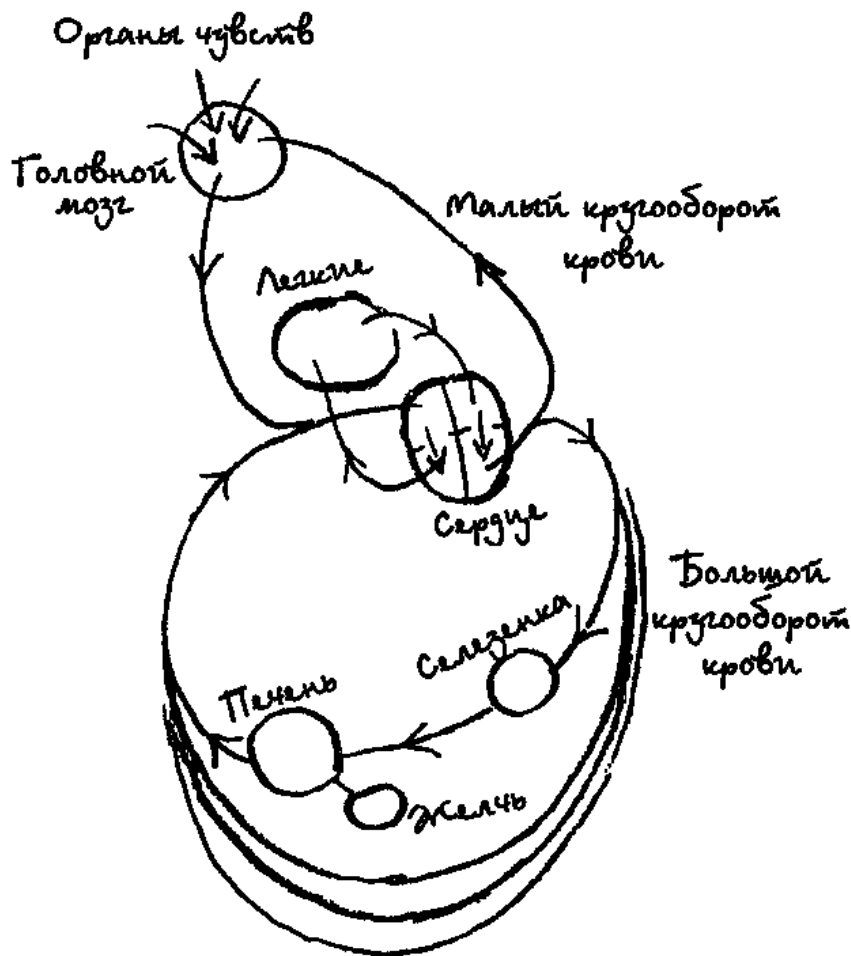
И в самом деле, как показывает уже поверхностное наблюдение, в большой кругооборот крови, в первую очередь, включен орган, который мы называем селезенкой, далее — печень и затем орган, содержащий желчь, вырабатываемую печенью. Все эти органы входят в большой кругооборот крови.

Если мы спросим о задачах этих органов, то внешняя наука ответит: печень вырабатывает желчь, которая вытекает по желчным протокам в пищеварительный канал и содействует переработке пищи, благодаря чему питательные вещества могут быть приняты лимфатической системой и переведены в кровь. Менее точно говорит внешняя наука о селезенке.

Изучая эти органы, мы прежде всего должны обратить взгляд на то, что они, так сказать, занимаются преобразованием пищи для человеческого

¹ Не путать с *большим и малым кругом кровообращения*! Рудольф Штайнер использует термины (по-видимому, образованные им самим) "*kleiner Blutkreislauf*" и "*grosser Blutkreislauf*", которые переводятся здесь как «*малый*» и «*большой кругооборот крови*», что, разумеется, не тождественно большому и малому кругу кровообращения. — Прим. перев.

организма, а, с другой стороны, на то, что все три органа включены в большой кругоборот крови. И включены они в него неспроста. Ибо эти три органа принимают участие в необходимой переработке питательных веществ, после чего преобразованные вещества поступают в кровь и разносятся по всему организму, чтобы непрерывно поставлять ему строительный материал.

Теперь вопрос: можем ли мы уже из внешнего наблюдения выяснить, каким образом селезенка, печень и желчь¹ принимают участие в общей деятельности человеческого организма?

Вторая лекция

Остановимся сперва на том факте, что эти органы включены в нижний {большой}² кругооборот крови подобно тому, как мозг — в верхний {малый} кругооборот; и спросим-ка теперь (если мы действительно придерживаемся внешнего метода исследования, который впоследствии будет углублен), возможно ли, чтобы эти органы выполняли задачу, сходную, родственную функции верхней части человеческого организма — мозга? И какова эта задача?

Давайте рассмотрим верхние органы человеческого организма, которые получают внешние чувственные впечатления и перерабатывают материал наших чувственных восприятий. Так, в голове осуществляется переработка внешнего мира, переработка тех впечатлений, которые притекают извне через органы чувств. Главную причину происходящего в верхних частях человека мы должны видеть во внешних импрессиях, во внешних впечатлениях. Воздействуя на верхние органы, внешние впечатления изменяют кровь (превращая ее из «красной» в «синюю») или, во всяком случае, содействуют этому, и посылают эту измененную кровь обратно к сердцу; точно так же к сердцу направляется измененная кровь из остального организма.

Трудно ли теперь прийти к мысли, что воздействие внешнего мира на кровь, которое он оказывает через врата органов чувств в верхних частях организма, в известном смысле соответствует воздействию на

¹ В этом цикле лекций Рудольф Штайнер ни разу не использовал термина «желчный пузырь». Желчный же пузырь как таковой был упомянут лишь два раза — см. стр. 36 и 41. Там Рудольф Штайнер называет его особым органом, в котором сохраняется выделенная желчь. Желчь (в данном цикле) везде упоминается автором *в ряду* внутренних органов. — *Прим. перев.*

² В нашем издании приняты следующие обозначения: (...) в круглых скобках — слова автора; в [...] квадратных — редакции немецкого издания; в {...} фигурных — переводчика.

кровь, приходящему от внутренних органов — селезенки, печени, желчи? Верхняя часть человеческого организма раскрывается вовне для восприятия воздействий внешнего мира. Подобно тому, как кровь направляется наверх, чтобы получить впечатления из внешнего мира, она направляется и вниз, чтобы принять то, что приходит от нижних органов. Как уже было сказано, наша верхняя организация получает воздействия из окружающего мира через органы чувств. Если же представить себе этот процесс стянутым, сжатым в одном центре, то можно будет получить нечто аналогичное тому, что происходит благодаря печени, желчи и селезенке: преобразование веществ, взятых из внешнего мира. Углубившись в сказанное, вы найдете, что это не совсем уж странная мысль.

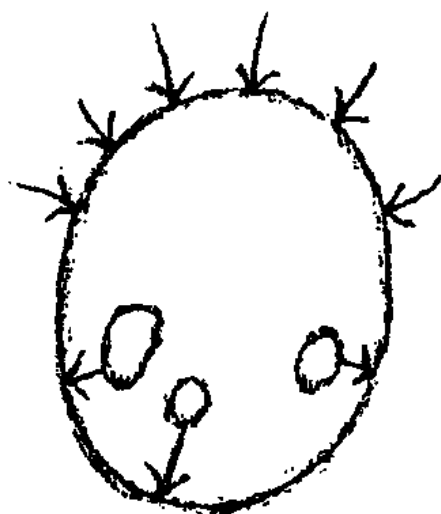
Представьте себе, что различные чувственные впечатления, притекающие из внешнего мира, как бы стянуты воедино, уплотнены до плотности органов, помещенных внутри человека и включенных в кровообращение. Таким образом, верхняя часть человеческого организма вступает в такое же отношение с кровью, как и внутренние органы: печень, желчь, селезенка.

Итак, внешний мир, окружающий в верхней организации наши органы чувств, как бы спрессован в органы и помещен вовнутрь человека. — Один раз мир касается нас извне: он воздействует на нашу кровь, проникая в верхнюю часть организма через органы чувств; а второй раз мир таинственным образом действует изнутри, развивая свою деятельность в органах, являющихся сжатыми процессами макрокосмоса, которые, как таковые, также воздействуют на кровь.

Выражаясь схематично, можно сказать так: представим себе внешний мир, воздействующий со всех сторон на органы чувств, и представим кровь, которая, подобно некой пластине для оттисков, воспринимает все впечатления внешнего мира, — и мы получим

Вторая лекция

нашу верхнюю организацию. Теперь представим себе, что весь внешний мир стянут воедино, сжат в отдельные органы, и этот, так сказать, экстракт мира помещен вовнутрь нас таким образом, что он также воздействует на нашу кровь, но с другой стороны. В такой, весьма непривычной форме мы можем получить схематичное представление о внешнем и внутреннем существе человеческого организма.

Можно было бы, в известном смысле, сказать, что головной мозг, собственно, соответствует нашей внутренней организации; последняя заполняет грудную и брюшную полости, — то есть внешний мир как бы находится внутри нас.

Даже в организации, которая служит главным образом процессам питания и которую мы рассматриваем как подчиненную, есть нечто таинственное: весь внешний мир сконцентрирован в совокупность внутренних органов.

Изучая печень, желчь, селезенку, мы можем заключить: селезенка — первый из органов, встречающихся потоку крови. Это примечательный орган, в его наполненную кровью ткань погружено большое количество крошечных зернышек, выделяющихся

своей белизной. Если представить взаимоотношение крови и селезенки, то селезенка подобна сити, через которое процеживается кровь, чтобы затем быть предоставленной другому органу, также являющемуся в некотором смысле сморщенной частью макрокосмоса. На следующей ступени кровь встречается с печенью. Печень, в свою очередь, выделяет желчь, которая сохраняется в особом органе; оттуда желчь переходит в питательные вещества и, вместе с преобразованными питательными веществами, попадает в кровь.

Предоставление себя (*das Sichdarbieten*) крови этим трем органам мы можем представить только в таком порядке: орган, первый встречающийся с кровью, — селезенка, второй — печень, и третий орган, имеющий, в сущности, очень сложные отношения со всей системой крови (*Blutsystem*), — желчь. Так как желчь соединяется с питательными веществами и принимает участие в их переработке, она считается особым органом.

Эти органы из совершенно определенных оснований оккультистами всех времен наделялись известными названиями. Я вас очень серьезно прошу не придавать пока этим наименованиям особого смысла и не брать во внимание то, что они могут означать в других областях. Позднее мы увидим, почему были выбраны именно такие названия.

Так как селезенка является первым органом, с которым встречается кровь (что становится ясным из чисто внешнего сравнительного наблюдения), оккультисты древности сочли наилучшим назвать ее тем именем, которое носит звезда, стоящая первой в Солнечной системе, поэтому селезенка была названа *Saturnus*, или внутренним Сатурном в человеке. Подобным же образом были именованы: печень — внутренним Юпитером, и желчь — внутренним Марсом. Давайте пока не будем думать ни о чем другом в связи с этими именами, кроме того, что мы их выбрали, придя — пока гипотетически — к воззрению, что

Вторая лекция

внешние миры, доступные нашим органам чувств, как бы сжаты, стянуты в органы и обращены к нам в качестве внутренних миров, — те внешние миры, которые обращены к нам в лице планет.

Теперь мы уже можем сказать: те внешние миры воздействуют на кровь, проникая извне через органы чувств, внутренние миры оказывают такое же воздействие на кровь, но изнутри.

Сейчас мы, конечно, найдем существенную разницу между описанным вчера своеобразием человеческого головного мозга и тем, что воздействует на нашу кровь, являясь своего рода внутренней мировой системой. Разница просто состоит в том, что человек поначалу ничего не знает о происходящем в нижней части его организма; то есть он ничего не знает о впечатлениях, производимых на него внутренним миром — так сказать, внутренними планетами. В противоположность этому, характерно, что внешний мир производит на человека сознательные впечатления. В каком-то отношении мы можем назвать внутренний мир — миром бессознательного, в противоположность сознательному миру, известному нам по деятельности головного мозга.

Мы внесем больше ясности в понимание природы сознательного и бессознательного, если обратимся к помощи другого рассмотрения. Как вы все знаете, внешняя наука говорит, что нервная система со всем тем, что к ней принадлежит, является органом сознания. Теперь, чтобы получить основу для нашего оккультного наблюдения, нам необходимо понять, как относится нервная система к системе крови, которую мы сегодня схематично обрисовали. Тогда мы увидим, что наша нервная система во всем организме входит в определенные отношения с системой крови и что кровь повсюду соприкасается с нервной системой. Тут обратим внимание на то, что внешняя наука считает в этой связи чем-то установленным. А именно: что в

нервной системе находится общий регулятор всей сознательной деятельности, всего, что мы называем сознательной душевной жизнью.

Здесь нельзя не напомнить (пока лишь только в общих чертах, чтобы потом доказать это), что для оккультистов нервная система представляет собой только своего рода основу для сознания. Ибо поскольку в наш физический организм вчленена нервная система (вступающая в соприкосновение с кровью или, по крайней мере, имеющая известное отношение к ней), то членами совокупного существа человека является и то, что мы именуем астральным телом и Я. Даже внешнее наблюдение может показать нам (я часто говорил об этом в моих лекциях), что нервная система является, некоторым образом, откровением, проявлением астрального тела, а кровь — проявлением Я.

Если мы обратимся к неживой природе, камням, минералам и т. д., то им мы можем приписать лишь физическое тело. От неодушевленных, неорганических природных тел перейдем теперь к организмам. Нам следует признать, что они проникнуты так называемым жизненным телом, которое содержит в себе причину проявлений жизни.

Мы еще узнаем позднее, что духовная наука говорит об эфирном или жизненном теле не так, как внешняя наука толковала когда-то о некой умозрительной «жизненной силе». Когда духовная наука говорит об эфирном теле, она подразумевает то, что действительно воспринимается для духовного зрения, то есть нечто реальное, что лежит в основе внешнего, физического тела.

Рассматривая растение, мы должны признать у него наличие эфирного тела. Поднимемся от растений к чувствующим существам, к животным, и мы найдем ощущения, внутренние переживания, которыми и отличается животное от растения. Если мы спросим, что должно вчлениваться в организм, чтобы

он смог подняться от простых жизненных процессов к ощущениям, которых растения еще не имеют, то ответ будет следующим: «Чтобы простая жизнедеятельность организма, которая как таковая не в состоянии зажечься ощущениями и не в состоянии стать чем-то внутренним, могла бы загореться ощущениями и внутренним переживанием, для этого необходимо включение, вчленение астрального тела». И именно в нервной системе, которая еще отсутствует у растений, но есть у животных, мы должны видеть внешнее проявление астрального тела, его физический орган. Астральное тело — это духовный прообраз нервной системы. Оно соотносится с нервной системой, как прообраз со своим проявлением.

Теперь, переходя к изучению человека — я уже говорил вчера, что в оккультизме чувствуешь себя не так уютно, как чувствуют себя во внешней науке, и мы не можем, так сказать, сваливать всё в одну кучу, — так вот, изучая человеческие органы, мы должны всегда осознавать, что эти органы или системы органов имеют определенное значение, которого не имеют аналогичные органы животного, хотя бы они и казались подобными человеческим.

В человеческой крови следует видеть внешнее орудие Я, орудие того, что мы называем внутреннейшим центром души. Таким образом, в нервной системе представлен внешний орган астрального тела, а в крови — внешний орган Я. Точно так же, как нервная система в организме входит в известные отношения с кровью, так же внутренние душевные образования — представления, восприятия, ощущения и т. д. — входят в отношения с Я.

Нервная система разнообразнейшим образом дифференцирована в человеческом организме. Это видно по внутренним нервным волокнам, например, там, где они переходят в слуховые или зрительные нервы и т. д. Итак, нервная система — это нечто, что

простирается через весь организм, дифференцируясь многообразнейшим образом, имея в себе внутреннюю множественность.

Наблюдая же кровь, омывающую весь организм, мы видим, что она единообразна во всем организме (не считая превращения крови из красной в синюю). Представляя из себя такое единообразие, кровь в этом своем качестве противоположна дифференцированной нервной системе так же, как Я противоположно душевной жизни, дробящейся в представлениях, ощущениях, волевых импульсах, чувствах и т. п... Чем дальше вы углубите это сравнение (сперва будем говорить исходя только из сравнений), тем яснее выявится далеко идущее подобие обоих прообразов: Я и астрального тела — с их проявлениями, органами: системой крови и нервной системой.

Конечно, можно сказать: кровь — она везде кровь, но, однако, проходя через организм, она изменяется. Это изменение крови мы можем рассматривать параллельно изменениям, которые претерпевает Я благодаря различным душевным переживаниям. Единообразие присуще ведь также и нашему Я. Вспоминая, насколько возможно, всю свою жизнь между рождением и смертью, человек может сказать про себя: «Я был тогда!» На пятом году жизни и на шестом, вчера и сегодня это — то же самое Я.

Но посмотрим теперь на содержание, на то, что содержится в этом Я, и тогда мы обнаружим, что живущее во мне Я наполнено большим или меньшим количеством представлений, ощущений, чувств и т. д., которые принадлежат астральному телу и входят в соприкосновение с Я. Год назад наше Я было наполнено одним содержанием, вчера — другим, а сегодня — каким-то третьим. Я соприкасается с содержанием души, пронизывает всё ее содержание. Подобно крови, которая пронизывает весь организм и повсюду соприкасается с дифференцированной нервной системой,

Вторая лекция

точно так же и Я соприкасается с дифференцированной жизнью души — с представлениями, чувствами, волевыми импульсами и прочим.

Уже сравнительный метод наблюдения показывает нам, что, в известном смысле, оправдано видеть в системе крови образ Я, а в нервной системе — образ астрального тела: проявления двух высших, сверхчувственных членов человеческой природы, тогда как эфирное тело больше соединено с физическим.

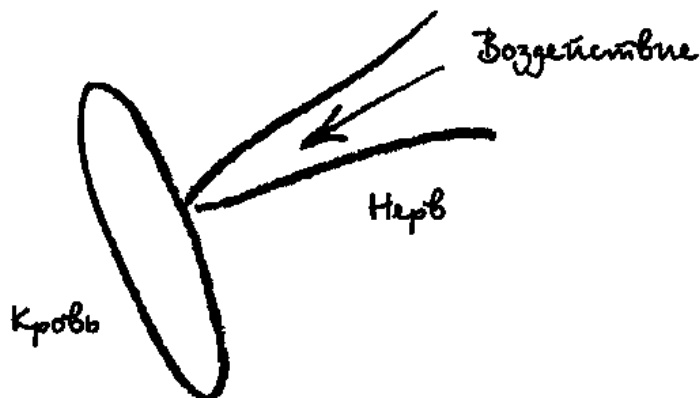
Теперь необходимо вспомнить, что кровь, указанным образом омывающая весь организм, — подобно пластине для оттисков, одной своей стороной обращена к внешнему миру, запечатлевая в себе приходящие извне впечатления, а другой стороной — к тому, что мы назвали «внутренним миром».

Так же обстоит дело и с Я. Сперва мы направляем наше Я на окружающий мир, получаем от него внешние впечатления. Благодаря этому в Я появляется разнообразное содержание, Я наполняется впечатлениями, приходящими извне. Но есть ещё и такие мгновения, когда Я, так сказать, остается в самом себе, когда оно отдается своей боли и страданию, веселью и радости, внутренним чувствам и т. д., даже тому, что может вызываться из памяти, чего нет непосредственно, но что оно несет в себе.

Здесь проведем параллель между Я и кровью, которая, подобно пластинке для оттисков, предоставляет себя и внешнему миру и внутреннему (рисует на доске); можно схематично изобразить Я точно так же, как мы изобразили кровь (см. рис. на стр. 42).

Внешние впечатления, которые получает Я: представления, различные душевные образования, можно мыслить находящимися в таком же отношении с Я, в каком находятся реальные, приходящие к нам через органы чувств внешние процессы — с кровью. Итак, душевные события мы можем соотнести с Я так же, как явления физической жизни — с кровью.

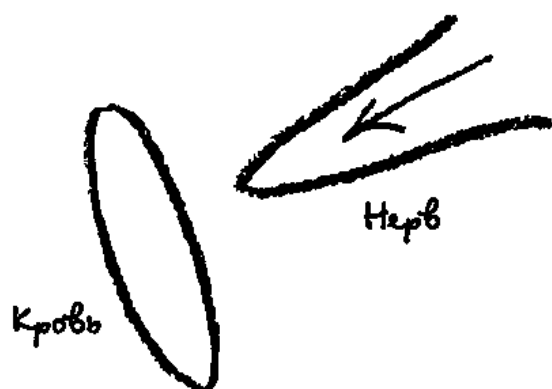
Рассмотрим с этой точки зрения взаимодействие между кровью и нервами. Когда мы обращаем свой взор на окружающий мир, на зрительные нервы, то есть на орудие астрального тела, оказывают воздействие внешние впечатления — цвет, свет и т. д. Далее, рассматривая взаимосвязь между нервами и кровью, мы можем сказать, что параллельный душевный процесс протекает при вступлении многообразных представлений душевной жизни в отношение с Я. Если взаимодействие нервов и крови представить схематично, то всё притекающее извне через посредство нервов вступает в отношение с токами крови, проходящими по соседству с зрительным нервом. Взаимосвязь нервов и крови исключительно важна, если мы намерены вести наблюдения, которые могли бы дать основу для оккультного воззрения на человеческую природу.

В обычной жизни этот процесс протекает, в общих чертах, таким образом, что воздействие, проходящее по нерву, «вписывает» себя в кровь, то есть в орган Я, как в восковую пластину. Но предположим на минуту, что мы искусственно прервали связь между потоком крови и нервом, то есть искусственно поставили человека в такие условия, когда нервная деятельность как бы отстранена от крови, так что они больше не могут действовать друг на друга. Пока-

Вторая лекция

жем это схематично, изобразив их далеко отстраненными друг от друга. Ведь может случиться так, что на нервы не будет воздействовать никаких впечатлений. Этого можно добиться, например, перерезав нерв.

Если каким-то образом произошло так, что нерв оказался перерезанным, то на него перестанут воздействовать любые впечатления. Конечно же, это не такая уж большая радость, когда человек не в состоянии пережить ничего определенного через этот нерв. Но предположим — несмотря на то, что связь между кровью и нервом прервана — на нерв оказали какое-то воздействие. Во внешнем эксперименте этого можно достичь, например, раздражая нерв электрическим током. Но такое, внешнее воздействие на нерв нам сейчас совсем не подходит.

Однако имеется другой способ воздействия на нерв, ведущий к такому состоянию, когда нерв не имеет доступа к крови. Такого состояния можно достичь (и это делается) посредством известных представлений, известных идей, ощущений и чувств, которые человек переживает и с которыми он сливается. Чтобы подобный эксперимент удался, это должны быть высокоморальные или интеллектуальные представления.

Создавая себе подобные представления, например, символические, и упражняясь в сильной душевной концентрации, добиваются того, что как бы полностью овладевают нервом и удерживают его от тока

крови. Когда человек, находясь в бодрственном сознании, отдается обычным внешним впечатлениям, появляющимся постоянно, то имеет место естественная связь нерва с током крови. Но если человек, благодаря сильной внутренней концентрации уходит от внешних воздействий, тогда он имеет в душе лишь то, что возникает только в сознании; содержание сознания овладевает нервом и отделяет таким образом нервную деятельность от деятельности крови.

Следствием подобной внутренней концентрации — которая (если она достаточно сильна) действительно прерывает связь между нервом и кровью — является то, что нерв, в известном смысле, освобождается от взаимосвязи с системой крови. Он также освобождается от того, чьим внешним орудием является система крови, то есть — от обычных переживаний Я.

Дело обстоит действительно так — и это может быть полностью экспериментально доказано, — что посредством переживания при духовном обучении, ведущем в высшие миры, посредством сильной концентрации вся нервная система в какие-то промежутки времени удерживается от обычной взаимосвязи с системой крови и от задач, касающихся Я. Вследствие этого нервная система, которая раньше как бы вписывала свои воздействия в кровь, как на восковую пластину, отныне заставляет свои воздействия идти обратно и не дает им подойти к крови.

Итак, посредством одних только внутренних концентраций можно как бы отделить свою систему крови от нервной системы и тем самым заставить, образно выражаясь, то, что обычно вливается в Я, притекать обратно в нервную систему.

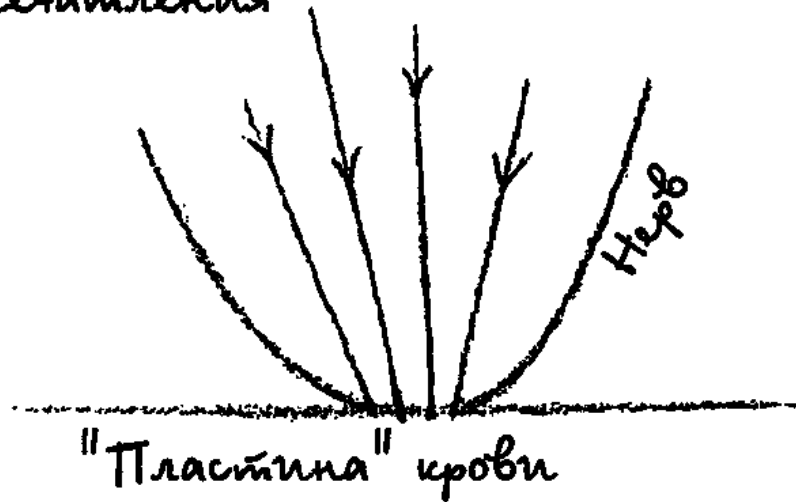
Здесь имеет место та особенность, что человек, если он действительно достигает чего-то подобного, имеет совершенно другой род внутреннего переживания, и перед ним открывается полностью измененный кругозор сознания.

Вторая лекция

Можно сказать так: когда нервы и кровь в нормальном состоянии находятся во взаимосвязи друг с другом, как это имеет место в обычной жизни, то человек связывает впечатления, приходящие извне, со своим Я. Но когда он, посредством внутренней концентрации и внутренней душевной деятельности, удерживает свою нервную систему от воздействий на систему крови, тогда он не живет уже в своем прежнем обычном Я, он не может назвать своим Я то, что он имеет как 'я', как свою самость (Selbst). Человек ощущает тогда, что он совершенно сознательно поднял часть своего существа над собой, что он обособлен от своей системы крови. Происходит следующее: нечто невидимое, сверхчувственное воздействует на наши нервы, и оно не «вписывается» в кровь и не оказывает на наше обычное Я никакого впечатления. Человек чувствует себя удаленным от всей системы крови, как бы поднятым из своего организма. Это — сознательное выделение Я из области воздействия астрального тела. Если раньше нервная деятельность отражалась в системе крови, то сейчас она отражается в самой себя; теперь человек живет в чем-то ином, он ощущает себя в ином Я, в [макрокосмическом] Я, которое раньше он мог только предчувствовать: он чувствует величие сверхчувственного мира.

Если еще раз схематично показать взаимосвязь нерва или всей нервной системы с кровью, а также показать, как нервная система воспринимает впечатления из внешнего мира, то получится такой рисунок. Внешние впечатления, внешние переживания, появляясь, оставляют свой отпечаток в системе крови. Но если нервная система выделена из системы крови, все эти впечатления возвращаются в нервную систему; тогда мир, о котором мы раньше не имели понятия, изливается как бы до границ нашей нервной системы, и мы чувствуем это как некий обратный удар.

Впечатления

При обычном сознании дело обстоит так, что мир, воспринимаемый человеком, достигает системы крови, запечатлевает себя в ней; теперь же впечатления доходят лишь до окончания нервов, где нервы сами в себе чувствуют сопротивление. У нервных окончаний человек как бы отскакивает назад и изживает себя в сверхчувственном мире. Когда мы посредством глаза получаем цветное впечатление, то оно проникает в наш зрительный нерв, запечатлевает себя в крови, и мы чувствуем то, что выражается словами: «Я вижу красное».

Но предположим, мы не доходим со своими впечатлениями до крови, а только до окончания нервов, оказываемся там как бы отброшены назад и живем тогда, фактически, в пределах нашего зрительного нерва.

Мы «отскакиваем» от физического проявления нашего Я, живем вне себя и, в сущности, находимся в лучах света, внутри его, тогда как обычно эти лучи вызывали в нас впечатление «красного». Мы действительно вышли из себя, и именно потому, что не проникли так глубоко в самих себя, как это происходит обычно, а дошли только до нервных окончаний.

"Пластина" крови

Подобная душевная жизнь достигает того, что ощущает физического человека как нечто внешнее и себя с ним более не идентифицирует. Обычное сознание достигает крови. Если же человек развил душу так, что, достигнув нервных окончаний, он возвращается обратно, то он таким образом отделил кровь от того, что именуется высшим человеком, к которому можно прийти, если освободиться от самого себя.

По ходу лекции мы приобрели понятие о процессах, которые возникают, когда мы отделяем нашу кровь (уподобленную нами восковой пластине для оттисков, на одной стороне которой запечатлеваются внешние впечатления, на другой — внутренние) от того, что мы называем высшим человеком. До него мы сможем развиться, если освободимся от самих себя и воздействий нашего обычного Я. Мы сумеем наилучшим образом исследовать внутреннюю природу системы крови, если не будем говорить общих фраз, но изучать в человеке то, что реально, изучать сверхчувственного, невидимого человека, до созерцания которого сможем сами возвыситься.

И если мы исследуем этого сверхчувственного человека в его проникновении в кровь, тогда мы подойдем к мысли, что человек может жить во всем мире, излиться надо всем внешним миром, распространиться

Оккультная физиология

в нем и смотреть на свое внутреннее существо как бы с обратной стороны.

Коротко говоря, мы должны так изучить задачи крови и органов, включенных в кровообращение, чтобы суметь ответить на вопрос: каким будет запечатлен в крови высший мир, которого человек может достигнуть, может точно познать его? Вся дифференцированная жизнь крови предстанет нам как центр человека, если мы рассмотрим отношения этой чудесной системы к высшему миру. Ибо наша задача — взирать на человека как на откровение сверхчувственного, узреть за внешним человеком отражение того Человека, который коренится в духовном мире. Тогда мы воспримем человеческий организм как точное отображение духа.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

Прага, 22 марта 1911 года

Первые три лекции, включая сегодняшнюю, направлены на то, чтобы лишь в общих чертах ориентировать нас в вопросах, касающихся жизнедеятельности и существа человека. Поэтому некоторые важные положения, данные в первых лекциях, остались бы несколько повисшими в воздухе, если бы за ними не последовало более точных объяснений. Будет лучше, если мы уясним себе сначала в общих чертах тот метод, которым надлежит оккультно изучать человека, чтобы потом в это наше рассмотрение, положения которого мы примем сперва гипотетически, включить то, что явится нам как его глубочайшее основание.

В конце вчерашней лекции я попытался рассказать вам немного о том, как при помощи известных духовных упражнений, посредством сильной концентрации мыслей и чувств возможно вызвать род состояния, отличный от обычного. Наше обычное состояние выражается в том, что в бодрственной жизни имеет место тесная связь между нервами и кровью. Выражаясь схематично, можно обобщить: все, происходящее через посредство нервов, запечатлевается в кровь, как в пластину для оттисков.

При помощи душевных упражнений человек достигает такого напряжения нервов, что их деятельность больше не простирается до крови, а оказывается как бы отброшенной обратно в нерв. Так как кровь является орудием Я, человек, посредством сильной концентрации чувств и мыслей освободивший свою нервную систему от крови, чувствует себя как бы отчужденным от своего собственного привычного существа, пережи-

вает себя как бы поднятым из него. Он чувствует себя как бы стоящим лицом к лицу со своим привычным существом и не может более сказать ему: «Это я», но может сказать лишь: «Это ты». Так он встречается с самим собой как с чужой, живущей в физическом мире личностью. Если попытаться войти в состояние такого человека, ставшего в известном смысле ясновидящим, то следовало бы описать его следующим образом: он ощущает себя так, как если бы некое высшее существо погрузилось в его душевную жизнь.

Такое чувство совершенно отлично от того, которое имеет человек, когда он в обычном состоянии стоит лицом к лицу с внешним миром. В обычной жизни он ощущает себя посторонним по отношению к вещам и существам окружающего мира — растениям, животным и т. д.; он чувствует себя существом, находящимся рядом с ними или вне них. Он знает абсолютно точно, видя перед собой цветок: «Цветок — там, а я — здесь».

Но происходит нечто совершенно иное, когда человек описанным способом поднимает себя из своего субъективного Я, когда, отделив свою нервную систему от системы крови, он восходит в духовный мир. Теперь он более не чувствует: «Передо мной чуждое мне существо, а здесь — я», но он ощущает себя так, как если бы другое существо проникло в него и он стал бы единым с ним. Можно сказать: тот, кто становится ясновидящим, при успешном наблюдении начинает знакомиться с духовным миром, с тем самым духовным миром, с которым он постоянно связан и который в обычной жизни приходит к нему окружающим путем — посредством нервной системы через чувственные впечатления.

Итак, духовный мир, о котором мы, находясь в обычном состоянии, ничего не знаем, запечатлевает себя, как в восковую пластину, в нашу кровь, и, тем самым, в наше индивидуальное Я. Мы вправе сказать: в основе всего окружающего нас внешнего

Третья лекция

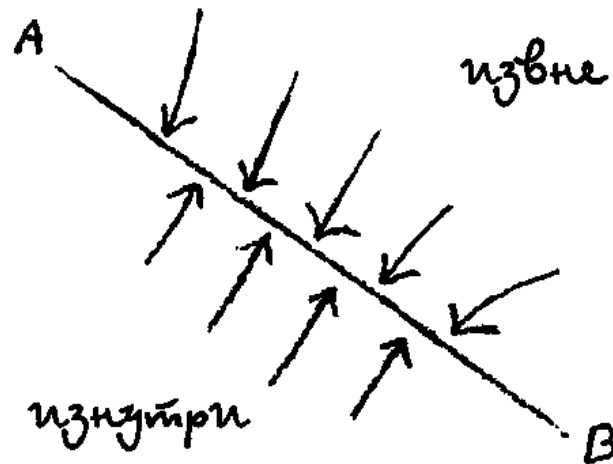
чувственного мира лежит духовный мир, который виден нам лишь словно сквозь вуаль, сотканную нашими чувственными впечатлениями. В состоянии обычного сознания мы не видим этого духовного мира, находящегося за вуалью, накинутой на него кругозором индивидуального Я. Но как только человек освобождается от Я, то погашаются также и обычные чувственные впечатления, он их тогда уже не имеет. Человек вживается в духовный мир, и это тот самый духовный мир, который, собственно, находится за чувственными впечатлениями; человек становится единым с ним, когда поднимает свою нервную систему из организма крови.

Во вчерашней лекции мы уже в какой-то мере проследили течение сознательной душевной жизни человека, проследили то, как внешний мир проникает извне в верхние части человеческого организма благодаря органам чувств и через нервы воздействует на кровь. И мы остановили внимание на том, что в чисто органической физической внутренней жизни человека можно увидеть как бы сжатый внешний мир, и, в частности, было указано, что он представлен в нашей печени, желчи и селезенке.

Вспомним, что кровь поднимается в верхнюю часть нашего организма, чтобы прийти там в соприкосновение с внешним миром, поскольку на головной мозг действуют внешние чувственные впечатления. Она проходит также по телу, вступая в отношения с внутренними органами, из которых нами были рассмотрены пока печень, желчь и селезенка.

В нижней части организма кровь не соприкасается с внешним миром, так как эти органы не раскрываются наружу, подобно органам чувств, но замкнуты в организме и укрыты со всех сторон так, что развивают лишь внутреннюю жизнь. Печень, желчь и селезенка действуют на кровь только в соответствии со своей собственной природой. Все эти органы не получают внеш-

них впечатлений подобно глазу или уху и поэтому не могут передать крови воздействий, идущих извне, но в своем воздействии на кровь способны выражать лишь свою собственную природу.

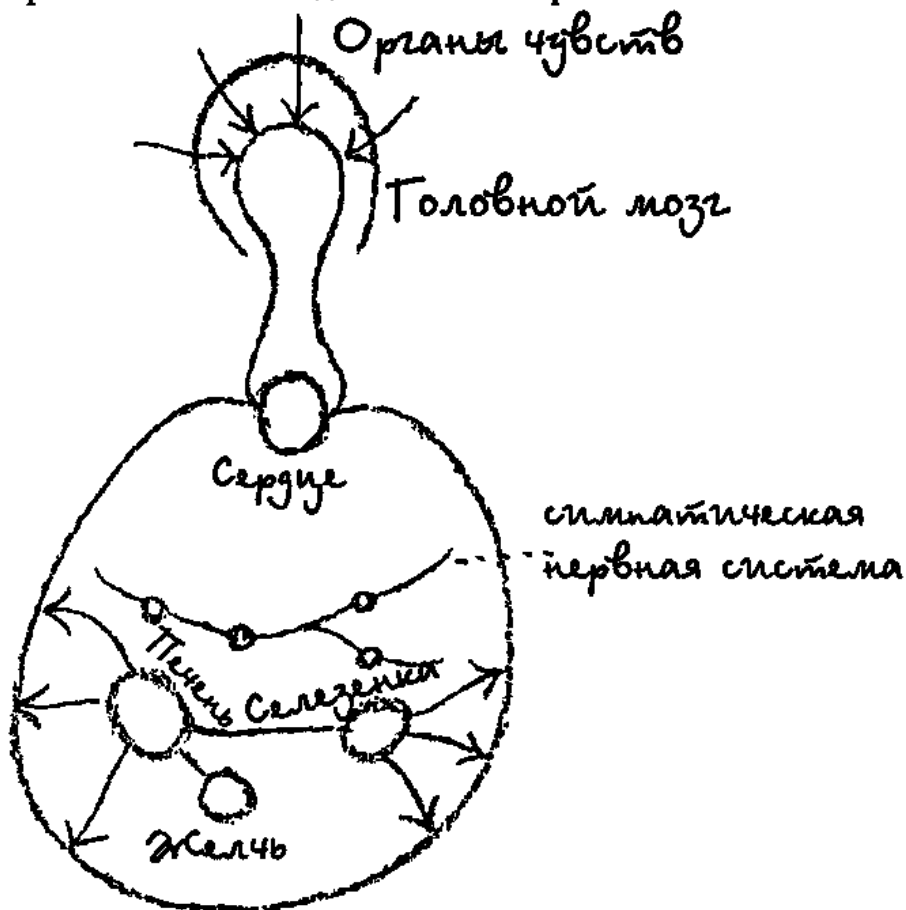
Наблюдение внутреннего мира человека, в котором как бы спрессован внешний мир, показывает, что здесь на человеческую кровь воздействует внешний мир, ставший внутренним. Если снова изобразить это схематически, то «пластину» крови представим наклонной АВ (см. рис.). Тогда верхними стрелками мы нарисуем все, воздействующее на кровь извне, а нижними — то, что воздействует изнутри.

Или, подойдя к делу не так схематично, скажем: рассматривая, как кровь, проходя через голову, получает воздействия извне через органы чувств, мы ясно видим, что мозг действует на кровь так же преобразующе, как и внутренние органы. Эти три органа — печень, желчь и селезенка — действуют на кровь изнутри, что и показано нами на рисунке. Таким образом, кровь может получать как бы излучения, воздействия от внутренних органов, и, будучи «орудием» Я, выражать в Я внутреннюю жизнь органов — так же, как окружающий нас мир выражается в жизни нашего головного мозга.

Теперь обязательно нужно уяснить себе, что необходимо присутствие ещё чего-то такого, что сделало бы

Третья лекция

возможным воздействие этих органов на кровь. Вспомним, было сказано, что только благодаря взаимодействию нервов с потоком крови внешние впечатления получают возможность, так сказать, вписываться в кровь. Чтобы осуществилось воздействие на кровь и со стороны внутренних органов, то есть чтобы «внутренняя мировая система» могла воздействовать на кровь, между этими органами и кровью должно быть включено нечто подобное нервной системе. Внутренний мир сначала должен иметь возможность воздействовать на нервную систему, чтобы через ее посредство перенести свое воздействие на кровь.

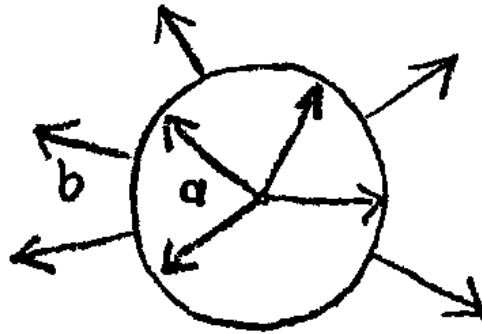

Как мы видим, уже из сравнительного рассмотрения нижней и верхней частей организма с необходимостью следует предположение, что между нашими внутренними органами и кровообращением должно быть включено нечто, по своей функции аналогичное

нервной системе. Обратимся к внешнему наблюдению, и оно нам скажет, что, действительно, в эти органы включено то, что мы называем симпатической нервной системой. Простираясь по всему телу, она выполняет такую же задачу по отношению к внутреннему миру и кровообращению, какую выполняет нервная система головного и спинного мозга (Gehirn-Rückenmark-Nervensystem)¹ по отношению к внешнему миру и кровообращению, находясь между ними. Симпатическая нервная система проходит сначала вдоль позвоночника и, отходя от него, пронизывает самые отдаленные друг от друга части организма, она ветвится, распространяясь сетеобразно, особенно в полости живота, где одна из ее частей известна под популярным названием «солнечного сплетения». Мы вправе предположить, что симпатическая нервная система совершенно отлична от другой, спинномозговой нервной системы.

Интересно выяснить (если даже это ничего не доказывает), каковы были бы различия в устройстве спинномозговой и симпатической нервных систем, если бы положения, принятые нами гипотетически, оказались верны? Вы могли бы согласиться со следующим: если спинномозговая нервная система раскрывается вовне, в окружающее пространство, то симпатическая нервная система должна быть обращена к тому, что сжато во внутреннюю организацию. То есть если наше предположение верно, то симпатическая нервная система относится к спинномозговой нервной системе приблизительно так же, как соотносятся радиусы круга, расходящиеся от центра к периферии (см. рис., а), с линиями, продолжающими эти радиусы далее за пределы круга (см. рис., b).

¹ Рудольф Штайнер в этом цикле очень редко использовал термин «центральная нервная система», чаще всего она называлась им «нервная система головного и спинного мозга» (Gehirn-Rückenmark-Nervensystem) или «спинномозговая нервная система» (Rückenmark-Nervensystem). — *Прим. перев.*

Итак, в известном смысле, должна существовать противоположность между двумя нервными системами. И таковая действительно существует. Здесь мы видим, насколько важно было бы доказать: если наше предположение правильно, то и внешнее наблюдение каким-то образом подтвердит его. И выясняется, что оно в самом деле его подтверждает.

В то время как нервные узлы симпатической нервной системы в основном сильно развиты, а лучеобразно расходящиеся от них волокна относительно тонки и значительно уступают нервным узлам, в центральной нервной системе наблюдается противоположная картина. Тут значительная роль принадлежит нервным волокнам, нервные же узлы имеют только второстепенное значение. Так принятое нами предположение действительно подтверждается внешним наблюдением.

Если симпатическая нервная система имеет на самом деле *ту* задачу, которую она должна выполнять согласно нашему предположению, тогда внутренняя жизнь организма, выражающаяся в питании и согревании организма (*Durchnährung und Durchwärmung des Organismus*), как бы вливается в симпатическую нервную систему и последняя должна была бы эту вливающуюся в нее внутреннюю жизнь переносить на пластину крови, точно так же, как внешние впечатления переносятся на кровь через нервную систему головного и спинного мозга.

Итак, наше индивидуальное Я воспринимает через кровь — как через свое орудие (посредством симпатической нервной системы) впечатления внутренней жизни нашего собственного тела. Но так как эти внутренние органы, как и вообще все физическое, построены из духа, мы принимаем в наше [бодрственное] Я обходным путем, через симпатическую нервную систему, то, что из духовного мира было сжато в органы и стало внутренним миром человека.

Как видите, двойственность человека, с рассмотрения которой мы начали наше исследование, выражена здесь ещё более четко. Один раз мир предстает перед нами действующим снаружи, другой раз — действующим внутри. В первом случае орудием его воздействия является центральная нервная система, во втором — симпатическая. В центре же, между внешним и внутренним миром поставлена наша система крови, которая, подобно восковой пластине, дает запечатлевать на обеих своих сторонах воздействия — то извне, то изнутри.

Как было вчера изложено и повторено сегодня ради большей ясности, человек в состоянии, так сказать, освободить свои нервы от передачи воздействия внешнего мира на кровь, поскольку они, нервы, связывают с чувственным миром. Теперь поставим вопрос, возможно ли нечто подобное и в противоположном направлении? И мы узнаем в дальнейшем, что на самом деле существуют такие душевные упражнения, которые делают возможным и в ином направлении то воздействие, о котором мы говорили вчера. Но всё же есть известное различие.

Если посредством концентрации мысли и чувств и оккультных упражнений можно отдалить от крови нервы головного и спинного мозга, то посредством концентраций, которые как бы вводят во внутреннюю жизнь, во внутренний мир (это главным образом концентрации, которые можно обобщить под названием

«мистическая жизнь»), человек проникает так глубоко в себя, что он, безусловно, ни в коем случае не может игнорировать свое Я, а значит, и кровь, как его орудие.

Как мы уже знаем, при мистическом погружении (позднее о нем будет говориться подробнее) человек как бы окунается в свое собственное божественное существо, в свою собственную духовность. Это мистическое погружение является не подъемом из своего собственного Я, а, напротив, погружением себя в Я, укреплением и усилением Я-ощущения.

В этом мы можем убедиться, если (отбросив все, что говорят мистики нашего времени) обратимся к мистикам ранних времен, которые, независимо от того, стояли они на более или менее религиозной почве, стремились прежде всего проникнуть в свое собственное Я и отворачивались от всего, что может дать внешний мир, с целью освободиться от всех внешних впечатлений и полностью погрузиться в самих себя.

Внутреннее погружение в свое собственное Я является прежде всего концентрацией всей силы и энергии Я вовнутрь собственного организма. Это влияет далее на всю человеческую организацию. Подобное внутреннее погружение, которое есть, собственно, так называемый «мистический путь», таково (в противоположность другому пути), что при его выполнении орудие Я — кровь — не отстраняется от нерва, а прямо-таки подталкивается к нерву, к симпатической нервной системе.

Итак, если мы устраняем связь нерва с кровью описанным вчера способом, то в мистическом погружении, наоборот, их связь укрепляется. Вот физиологическая картина этого: при мистическом погружении кровь подступает ближе к симпатической нервной системе, в то время как при других душевных упражнениях кровь отступает от нерва. Таким образом, в мистическом погружении происходит как бы запечатлевание крови в симпатическую нервную систему.

Заметьте, мы пока оставили в стороне от рассмотрения тот факт, что человек, входя при мистическом погружении в свое внутреннее существо — не освобождаясь от своего Я, но, напротив, глубже проникая внутрь себя, — при этом берет с собой все свои далеко не лучшие качества. Когда человек погружается внутрь себя, то поначалу он не отдает себе отчета в том, что запечатлевает в своем внутреннем существе также все свои не самые лучшие качества; другими словами, все содержащееся в страстной крови вписывается в симпатическую нервную систему.

Но мы пока не будем рассматривать такой случай и предположим, что мистик еще задолго до такого погружения позаботился о том, чтобы все эти нежелательные свойства исчезли и чтобы вместо эгоистических качеств появились самоотверженные, альтруистические чувства. Он подготовил себя тем, что старался развивать чувство сострадания ко всем существам, для того, чтобы парализовать эгоцентрические качества, которые сфокусированы только на человеческом “я”, самоотверженным сопереживанием всему живущему. Предположим, человек достаточно тщательно подготовился для такого погружения. Тогда он вносит свое Я посредством его органа — крови — в свой внутренний мир. Далее происходит то, что эта внутренняя нервная система — симпатическая нервная система, о которой он, находясь в обычном сознании, естественно, ничего не знает, — входит в его Я-сознание и у него появляется знание: «Ты имеешь в себе нечто, что может служить тебе посредником с внутренним миром, нечто аналогичное твоей центральной нервной системе, которая служит посредником с внешним миром».

Человек открывает для себя свою симпатическую нервную систему и обнаруживает также, что если благодаря центральной нервной системе он может познавать внешний мир, то сейчас у него открывается такая же возможность и по отношению к внутренне-

му миру. Однако, подобно тому, как получая внешние впечатления, мы не видим самих нервов, но благодаря зрительным нервам внешний мир проникает в наше сознание, так и при мистическом погружении нервы симпатической нервной системы не проникают в сознание.

Человек обнаруживает, что внутри себя имеет инструмент, посредством которого он может взирать на свой внутренний мир. Появляется нечто совсем новое: перед обращенной вовнутрь познавательной способностью, ставшей ясновидческой, простирается внутренний мир. Когда наш взор, направленный вовне, открывает нам внешний мир, то при этом нервы вовсе не осознаются нами. Также и в этом случае: мы осознаем не симпатическую нервную систему, а появившийся перед нами внутренний мир. Необходимо лишь понять, что этот внутренний мир есть, в сущности, мы сами, наш физический организм.

Быть может, говорить здесь об этом излишне, но я все же хочу отметить, что у хотя бы чуточку материалистического мыслителя возникло бы чувство отвращения при мысли, что он рассматривает свой собственный организм изнутри, и он, наверное, подумал бы: «Но я же увижу нечто подобное, если смогу ясновидчески через симпатическую нервную систему посмотреть на свою печень, желчь и селезенку!» Я не думаю, что у кого-нибудь из слушателей могла появиться подобная мысль, но все же кто-то мог бы так подумать. Однако дело обстоит иначе, ведь при таком возражении не было бы учтено, что человек в обычной жизни, физически может видеть свои органы так же, как и другие внешние предметы. Знакомясь с печенью, желчью, селезенкой и т. д. с помощью анатомии, обычной физиологии, при вскрытии вы, разумеется, видите эти органы посредством органов чувств, посредством нервной системы головного и спинного мозга точно так же, как и любые другие предметы внешнего мира.

В совершенно ином положении находится человек, который, используя свою симпатическую нервную систему, становится ясновидящим по отношению к своему внутреннему существу. Тогда перед ним предстает вовсе не то же самое, что представляется физическому взгляду извне. Но он видит то, что побуждало ясновидящих всех времен выбирать такие странные названия для этих органов, которые я привел во второй лекции. И такой человек убедится, что в действительности при внешнем рассмотрении этих органов посредством нервной системы головного и спинного мозга они, в своем внешнем облике, являются нам не в их внутреннем, сущностном значении, а во внешней иллюзии, как Майя.

Человеку предстанет нечто совершенно другое, если он сможет ясновидчески заглянуть в свой внутренний мир взглядом, обращенным вовнутрь. И для него постепенно станет ясно, почему ясновидящие всех времен видели некую связь органов с действиями планет. Как мы уже говорили вчера, деятельность селезенки связывалась с именем Сатурна, печени — с именем Юпитера и деятельность желчи — с Марсом. Ибо то, что можно увидеть в своем внутреннем мире, коренным образом отлично от того, что представляется внешнему взгляду. Тогда человек сознает, что он действительно имеет перед собой сжатые, уплотненные части внешнего мира, заключенные в границах его внутренних органов.

Рассмотрим для начала то, что послужит нам примером. Таким способом познания, выводящим нас из привычных воззрений, мы сможем убедиться, каким чрезвычайно важным органом является человеческая селезенка. Этот орган представляется духовному наблюдению таким, как если бы он состоял не из внешнего вещества, не из телесной материи, но — если позволить себе такое выражение, хотя оно только приблизительно может выразить наблюдаемое — селезенка

Третья лекция

на самом деле представляется как некое светящееся космическое тело в миниатюре, с многообразной, весьма сложной внутренней жизнью.

Я вчера уже обратил ваше внимание на то, что селезенка, наблюдаемая внешне, была описана как ткань, обильно наполненная кровью с включенными в нее крошечными белыми тельцами. Исходя из внешнего физиологического наблюдения, можно сказать, что кровь, проходящая через селезенку, процеживается через нее, как сквозь сито.

Оккультному же наблюдению селезенка представляется как орган, который посредством разнообразнейших внутренних сил приводится в постоянное ритмическое движение. Уже на примере этого органа мы убедимся, какое огромное значение, в сущности говоря, имеет в мире ритм. Мы получим некоторое представление о его значении во всеобщей жизни мира, если в пульсации крови вновь обнаружим внешний ритм космоса. Можно достаточно точно проследить также и внешним образом ритмы в органах, например в селезенке. Ясновидческому взгляду, обращенному вовнутрь, при созерцании органов в селезенке открываются различные потоки (*die Differenzierungen*), как в некоем световом образовании (*Lichtkörper*); они приводят жизнь селезенки в определенный ритм. Этот ритм значительнейшим образом отличается от других обнаруживаемых нами ритмов.

Интересно, что ритм селезенки отличается от любого другого ритма, а именно: он гораздо менее регулярен, чем другие ритмы. Почему? По той причине, что селезенка известным образом связана с аппаратом питания (*Ernährungsapparat*) и входит в некоторые отношения с ним. Вышесказанное сразу станет ясным, если представить, каким удивительно регулярным должен быть ритм крови в человеке для поддержания правильного течения жизни. Он должен быть очень регулярным.

Но есть другой ритм, который регулярен в очень малой степени, хотя было бы желательно, чтобы благодаря самовоспитанию он становился все более и более регулярным, особенно в детском возрасте. Это ритм, в котором мы питаемся, ритм еды и питья. Человек, ведущий, хотя бы в некоторой степени, упорядоченную жизнь, уже соблюдает определенный ритм. Он завтракает, обедает и ужинает в одно и то же время — и так сохраняет какой-то ритм. Как, в сущности, вообще обстоит дело с ритмом? Во многих отношениях — как это печально известно — этот ритм нарушается из-за того, что многие родители потакают своим детям. Они просто дают ребенку есть, как только тот пожелает, тем самым игнорируя всякую регулярность. Да и нельзя сказать, что сами взрослые очень уж придерживаются ритмичности в отношении еды и питья. Только не следует относиться к этому педантично и морализировать по этому поводу — ведь современная жизнь не всегда позволяет соблюдать ритм. Нерегулярное принятие пищи и особенно жидкости — вещи достаточно известные и здесь о них говорится не для осуждения, но лишь чтобы упомянуть об этом. Однако наше недостаточно ритмичное питание должно постепенно ритмизироваться так, чтобы оно могло быть включено в регулярный ритм организма; оно должно быть преобразовано так, чтобы, по крайней мере, были устранены самые грубые нарушения регулярности ритма, связанные с приемом пищи.

Предположим, некто, в силу своей профессии, вынужден завтракать в восемь часов утра и обедать в час или в два часа пополудни и такой распорядок дня стал для него уже привычным. Далее, допустим, он зашел к своему хорошему другу и тот оказал ему любезность — что само по себе, конечно, выше всяческих похвал, — предложив подкрепиться в промежутке между завтраком и обедом. Тем самым этот человек существенно нарушил свой привычный ритм

принятия пищи и оказал на ритм своего организма совершенно определенное воздействие.

Но в организме должно присутствовать нечто такое, что соответствующим образом усиливало бы все находящееся в регулярном ритме и ослабляло бы действие неритмичных процессов. Самые грубые нарушения регулярности должны быть выровнены. Для этого на пути перехода питательных веществ в систему крови необходимо присутствие некоего органа, который уравнивал бы нарушения регулярности ритма питания, приводя его в соответствие с необходимой регулярностью ритма крови. И этот орган — селезенка.

Таким образом, наблюдая совершенно определенные ритмические процессы, описываемые здесь, мы можем составить себе понятие о том, что селезенка является своего рода трансформатором, выравнивающим нерегулярности пищеварительного канала так, чтобы они были преобразованы в регулярность циркуляции крови. Ведь иначе дело приняло бы роковой оборот, если бы нарушения ритмичности в принятии пищи (особенно в студенческие годы, как, впрочем, и в другие периоды жизни) продолжали бы свое действие также и в крови. И здесь очень многое подлежит сбалансированию; крови должно быть передано столько, сколько пойдет ей на пользу. Эту функцию выполняет включенный в поток крови орган селезенки. Излучая свое ритмизирующее воздействие на весь человеческий организм, он осуществляет вышеописанную задачу.

Почерпнутое нами из ясновидческого наблюдения, а именно, тот факт, что селезенка поддерживает известный ритм, может быть подтверждено также и внешним наблюдением. Было бы исключительно трудно выявить задачу селезенки одним только обычным физиологическим исследованием, но, исходя уже из внешнего наблюдения, можно установить, что селезенка в течение определенного времени после обильного приема пищи набухает и, если не последует нового

приема пищи, то через некоторое время она вновь сокращается. Благодаря растяжению и сокращению этого органа нерегулярность приема пищи выравнивается, приходя в соответствие с ритмом крови.

Если вы сознаете, что человеческий организм — не просто сумма органов, как это часто описывается, но что все органы посылают свои скрытые воздействия во все части организма, то вы сможете себе представить, что ритмическая деятельность селезенки находится в зависимости от внешнего мира, а именно — от принятия пищи, и ее ритмические движения излучаются в весь организм и действуют в нем регулирующим образом. Это только одна сторона деятельности селезенки, ибо невозможно сразу охватить все ее функции.

Чрезвычайно интересно было бы посмотреть, подтвердила бы подобные утверждения внешняя физиология, если бы сказанное здесь было воспринято, хотелось бы сказать, как «подброшенная идея» (ведь не могут же все сразу стать ясновидящими!) и если бы люди сперва сказали себе: «Представляю-ка себе на минутку, что оккультисты говорят не совсем уж абсолютную чушь, и я не буду ни верить в это, ни отрицать, но оставляю вопрос открытым и посмотрю, будет ли что-то доказано внешней физиологией». Тогда можно было бы провести физиологические исследования, которые доказали бы данные, полученные ясновидческим наблюдением. Одно из подобных доказательств мы уже привели, описав растяжение и сокращение селезенки. Растяжение, наступающее после обильной еды говорит о ее зависимости от приема пищи.

Так, в селезенке мы обнаружили орган, который зависит, с одной стороны, от человеческого произвола, с другой же стороны, устраняет нерегулярности этого произвола, парализует их, то есть преобразовывает их в соответствии с ритмом крови, и лишь благодаря этому физическая часть человека может, так сказать, быть сформирована сообразно со своим существом.

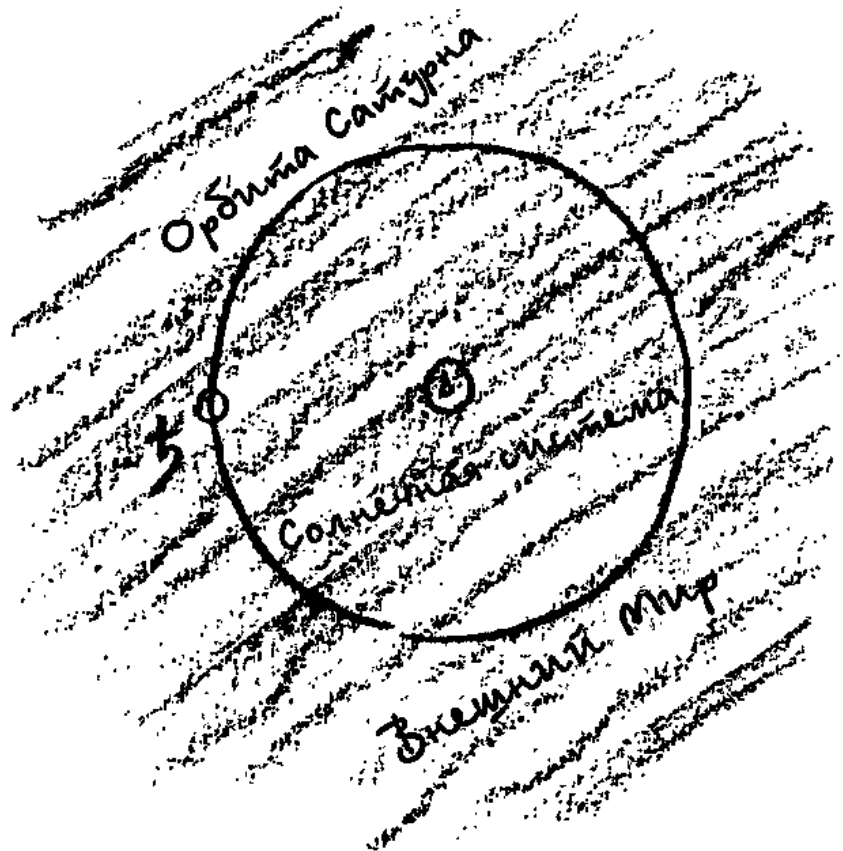
Ибо для того, чтобы человек мог быть сформирован сообразно своему существу, особенно важно, чтобы именно кровь — центральный орган его существа — могла действовать правильным образом, в своем собственном ритме. Человек, поскольку он — носитель своего кровообращения, должен быть замкнут в себе, изолирован от нарушений регулярности ритма, приходящих из внешнего мира и воздействующих на него; одним из таких нарушений, является, например, совершенно неритмичное принятие пищи.

Итак, имеет место изоляция, независимость существа человека от окружающего мира. Любая подобная индивидуализация какого-либо существа, становление его самостоятельным называется в оккультизме «сатурническим процессом», то есть совершающимся под воздействием Сатурна. Вычленение, рождение отдельного существа из всеохватывающего всеобщего мирового организма, его индивидуализация, изоляция, благодаря чему оно, это отдельное существо, может уже в себе самом разворачивать, развивать свой собственный, особый ритм, — вот первоначальная идея, сущность сатурнического влияния.

Сейчас я хочу пока оставить в стороне то, что сегодняшняя астрономия считает принадлежащими к нашей Солнечной системе такие планеты, как Уран и Нептун, находящиеся за пределами орбиты Сатурна. Для оккультистов сатурническими силами являются все те силы, которые отделяют, обособляют, изолируют и индивидуализируют нашу Солнечную систему от остального мира. Все эти силы представлены в той планете, которая является самой удаленной, самой внешней из всех планет нашей Солнечной системы.

Представив себе Вселенную, можно сказать: находясь в пределах орбиты Сатурна, Солнечная система в состоянии следовать своим собственным законам и быть независимой, вычленяясь из окружающего мира, из его формирующих сил. На этом основании оккульти-

сты всех времен видели в сатурнических силах то, что замыкает Солнечную систему в самой себе, что делает для нее возможным развивать свой собственный ритм, отличающийся от ритма, царящего за ее пределами.

Нечто подобное мы встречаем в организме человека в образе селезенки. Правда, что касается нашего организма, здесь речь идет об обособлении не от всего внешнего мира, а только от того окружающего мира, который содержит для него пищу. Селезенка является органом, обрабатывающим все притекающее в организм извне, — подобно тому, как и все находящееся в пределах орбиты Сатурна обрабатывается сатурническими силами, то есть происходит преобразование внешних ритмов в соответствии с ритмом и закономерностью человека. Благодаря деятельности селезенки наше кровообращение изолируется от всех внешних воздействий, становится замкнутой в себе системой, имеющей свою закономерность, свой собственный ритм.

Третья лекция

Теперь мы подходим уже ближе к основаниям, которые явились определяющими в оккультизме для выбора названий планет применительно к органам. В оккультных школах эти названия первоначально применялись не только к отдельным, физически видимым планетам. Именем «Сатурн», например, называлось, как уже сказано, все то, что содействует обособлению чего-либо из совокупной всеобщности и замыканию в систему, имеющую в самой себе собственную ритмичность.

Образование замкнутой системы и ее формирование сообразно своему собственному ритму приносит известный ущерб всеобщему мировому развитию, и это всегда немного огорчало оккультистов. Это хорошо понятно, ведь и в малом, и в большом мире все действия связаны друг с другом. Все взаимосвязано. И если что-либо — будь это Солнечная система, или система крови человека — вычленяется из окружающего мира и следует своей собственной закономерности, то такое отделение означает, что подобная система нарушает законы окружающего мира, разрушает их. Подобная система становится самостоятельной по отношению к внешнему миру и создает себе свои собственные законы и собственный ритм, противоречащие законам и ритму окружающего мира.

И мы еще узнаем, что так же обстоит дело и с физическим существом человека. Хотя, после полного изложения сегодняшней лекции, нам станет ясно, какое это благо для человека — поддержание внутреннего ритма, созданного благодаря сатурническому влиянию селезенки. Но мы также увидим, что любое существо, будь то планета, или человек, замыкаясь в себе самом, приводит себя в противоречие с окружающим миром. Создается противоречие между тем, что вокруг нас, и тем, что внутри нас; однажды возникнув, оно не может быть погашено прежде, чем созданный внутри ритм будет вновь приведен в полное соответствие с внешним ритмом.

Мы еще рассмотрим, как это применимо также к физическому человеку, ибо только что сказанное может выглядеть так, что будто бы человек должен привести себя в соответствие с нерегулярными внешними ритмами. Но мы увидим, что дело обстоит иначе. Внутренний ритм, создав себя, должен стремиться к тому, чтобы вновь быть сформированным соответственно всему внешнему миру, то есть погасить себя (*sich selbst aufzuheben*).

Итак, это означает: «Существо, возникающее в недрах мира и работающее самостоятельно, должно иметь стремление вновь соответствовать внешнему миру и стать по отношению к нему таким, каким этот мир является». Другими словами: «все, становящееся самостоятельным благодаря сатурническому воздействию, предопределено к тому, чтобы вновь себя разрушить». Миф говорит об этом в образах: «Сатурн — или Кронос — пожирает своих собственных детей».

Здесь вы видите глубокое созвучие, которое царит между оккультной идеей и мифом, выражающим то же самое в образе, в символе: «Кронос пожирает своих собственных детей». Человек, все более и более давая воздействовать на себя подобным вещам, выработает в себе тонкое чувство по отношению к упомянутому образу мыслей и через некоторое время не сможет больше сказать с такой легкостью, как это делается подчас в печати: «Ну вот, некоторые фантазеры воображают, будто в древних мифах и сказаниях образно запечатлена глубокая мудрость». А когда человек встречает подобное мнение один раз, другой и т. д. в литературе, публикующей чисто внешние рассматривания, то он, конечно же, будет отрицать, что в мифах и сказаниях содержится более глубокая мудрость, чем во внешней науке.

Но тот, кто глубже вникает в суть дела, найдет оправданным, что мифы и сказания действительно приводят ближе к истинной сущности мира и строе-

ния органов, чем это в состоянии сделать способ наблюдения внешней науки. Кто снова и снова дает действовать на себя этим образом, разбросанным в чудесных мифах и сказаниях по всему земному шару, тот, подойдя к ним с любовью, сможет найти в народном чувствовании, в народном мышлении, в образных представлениях человечества глубочайшую мудрость. И тогда станет понятным, почему некоторые оккультисты говорят, что только тот действительно понимает мифы и сказания, кто проникает через них в оккультную физиологию человека. В мифах и сказаниях содержится истинной мудрости о человеческом существе, истинной физиологии больше, чем в состоянии охватить внешняя наука.

Постигнув однажды, сколько физиологии в таких, к примеру, именах как Каин и Авель, а также в именах их потомков — ведь эти древние имена возникли в те времена, когда в именах еще запечатлевали глубокий внутренний смысл, — люди проникнутся величайшим уважением, величайшим благоговением ко всему тому, что в течение исторического развития было создано мудрейшими из людей для того, чтобы человеческие души, пока прозрение в духовные миры для них невозможно, могли с помощью образов переживать свою связь с духовными мирами. Тогда будет основательно изгнано высокомерие, выраженное в словах, играющих в наше время слишком большую роль: «Каких чудесных достижений мы достигли!», что означает: «Как удачно мы избавились от образов, содержащих древнюю человеческую мудрость!».

Эти образы оказываются полностью отброшенными, если человек не вживается любовно в различные эпохи человеческого развития. Ясновидящий с открытым внутренним оком изучает внутреннюю природу человеческих органов, и она же выражается в образах и являет ему тот факт, что в мифах и сказаниях содержится как бы происхождение человека. Ясновидя-

Оккультная физиология

ций видит в мифах и сказаниях изображенный в них удивительный процесс сжатия миров в человеческие органы. Он видит, как в течение бесконечно долгого времени выкристаллизовывались органы, чтобы однажды стать действующими в нас селезенкой, печенью, желчью. Завтра мы продолжим говорить об этом.

Поистине, для того чтобы выразить это в образах, нужна глубокая мудрость, глубокое знание того, что мы можем лишь предчувствовать благодаря оккультной науке. Все действующее в нашем организме рождено из миров, как микрокосм из макрокосма. И мы обнаруживаем эту величайшую мудрость выраженной в мифах и сказаниях. Поэтому правы те оккультисты, которые, лишь узрев физиологию в мифических именах, находят в них смысл.

На это должно быть сегодня только указано, ибо все сказанное может послужить для воспитания благоговения, того благоговения, о котором говорилось в первой лекции. Пользуясь подобным методом изучения, мы сможем сказать нечто сущностное о духовном содержании человеческих органов. И даже если достигнем в этом лишь очень малого, нам будет явлено, что это за чудесное строение — человеческий организм. И мы попытаемся в этом цикле лекций осветить в какой-то мере внутреннее существо человека.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Прага, 23 марта 1911 года

Вчерашнее обсуждение значения одного из органов, представляющих, так сказать, внутреннюю мировую систему человека, будет сегодня продолжено. Затем мы перейдем к описанию задач других органов и систем органов человека.

Вчера в связи с рассмотрением селезенки мне было сказано, что возникает противоречие в отношении описанной во время лекции столь важной функции этого органа. Такое — на самом деле кажущееся — противоречие будто бы появляется, если учесть, что извлечение, удаление селезенки из тела не лишает человека жизнеспособности.

Конечно, с точки зрения нашей современности, подобное возражение совершенно оправданно. Но эта современная точка зрения создает определенные трудности для честно ищущих людей, желающих подойти к духовнонаучному мировоззрению. Только в самых общих чертах могло быть сказано в первой открытой лекции о том, какие трудности приходится преодолевать нашим современникам, когда они встают на путь познания оккультных подоснов мира, особенно тем из них, кто благодаря научным методам выработал в себе добросовестность. В ходе этих лекций мы увидим, как преодолеваются такие возражения.

Но все же я хочу уже сегодня, забегаю вперед, обратить ваше внимание на то, что возможность удаления селезенки из человеческого организма совершенно согласуется со сказанным вчера. Если вы хотите действительно подняться к духовнонаучным истинам, необходимо постепенно прийти к воззрению, что тот

человеческий организм, который мы воспринимаем внешними чувствами, видим его как нечто вещественное, материальное, не есть еще весь человек. Но в основе физического организма лежат высшие, сверхчувственные организации: эфирное или жизненное тело, астральное тело и Я; физический организм является лишь внешним, физическим выражением соответствующих образований и процессов эфирного тела, астрального тела и Я.

Например, когда мы говорим в духовнонаучном смысле о селезенке, в сущности, имеется в виду не только то, что происходит в физической селезенке, — но происходящее в ней есть лишь физическое выражение соответствующих процессов в эфирном или астральном теле. И можно было бы сказать, что чем в большей степени какой-либо орган является непосредственным физическим выражением духовного, тем менее значима его физическая форма, то есть его физически-вещественная часть.

Возьмем маятник; его колебания являются лишь физическим выражением силы тяжести. Точно так же физический орган есть лишь физическое выражение действий сверхчувственных сил и форм. Но, конечно, существует различие между воздействием силы тяжести, которая проявляет себя в качаниях маятника, и воздействием эфирного и астрального тела на селезенку. Убрать маятник — и не будет больше объекта, в котором мог бы проявиться ритм, созданный силой тяжести. Таково положение вещей в неживой, неорганической природе, но относительно живого организма дело обстоит иначе. Если нет особых причин, о которых мы будем еще говорить, то с удалением физического органа вовсе не обязательно должны прекратиться и духовные воздействия высших организаций.

При изучении селезенки в человеческом организме предметом нашего рассмотрения, конечно, является физический орган, но, кроме этого, также и система

Четвертая лекция

действий сил (ein System von Kraftwirkungen), имеющих в селезенке лишь свое физическое проявление. Если данный орган удалить, то эти действия сил, однажды внедренные в организм, еще продолжают присутствовать, они не прекращаются. При известных обстоятельствах дело может даже обстоять так, что присутствие больного органа создаст бóльшие препятствия для осуществления духовных действий, чем удаление последнего. Такой случай возможен, например, при тяжелом заболевании селезенки. Если есть возможность удалить нездоровый орган, то при некоторых условиях отсутствие этого органа создаст меньшие препятствия для разворачивания духовной деятельности, тогда как заболевший орган постоянно мешал бы духовным силам развивать свою деятельность.

Приведенное выше и подобные ему возражения делаются из недостаточно глубокого вникания в сущность духовнонаучного познания. Возражение это вполне понятно, но в то же время оно принадлежит к числу тех, которые исчезают сами собой, если вооружиться терпением и дать себе труд глубже проникнуть в суть дела.

Вы можете часто наблюдать такое явление: человек, обладающий определенными познаниями, почерпнутыми из воззрений сегодняшней материалистической науки, начиная изучать духовную науку, обнаруживает противоречие на противоречии и оказывается не в состоянии прийти к чему-то верному. И если человек скор на суждения, то он придет только к тому единственному заключению, что духовная наука — это нечто сумасбродное, не имеющее ничего общего с результатами внешней науки. Но тот, кто терпеливо и не жалея времени проникает в суть дела, поймет, что нет никакого, даже малейшего, противоречия между выводами духовной науки и данными, получаемыми внешней наукой. Трудность здесь заключается в том, что область антропософского или духовнонаучного познания так велика, что представлена может быть

лишь та или иная его часть. И подходя к этим отдельным частям, люди легко могут почувствовать «противоречия», подобные описанному. Это не должно нас, однако, пугать, ведь иначе вовсе невозможно было бы начать вносить антропософское мировоззрение в современную культуру и современное познание.

Вчера я попытался рассказать вам о ритмизации, осуществляемой селезенкой в противовес неритмичному питанию человека. Я начал с ритмизации, так как из всех функций селезенки эта — наиболее легко понимаемая. Но, хотя понять ее и легко, она не самая важная и не главная. Ведь можно было бы сказать: «Ну хорошо, значит, если бы человек потрудился соблюдать правильный ритм своего питания, то деятельность селезенки с этой точки зрения становилась бы все более и более ненужной». Уже отсюда видно, что функция, о которой мы вчера говорили, является самой незначительной.

Намного важнее тот факт, что употребляемая нами пища представляет собой внешние вещества в том виде и в том составе, в каких они находятся в окружающем нас мире. Пока существует воззрение, что пища является мертвым веществом — или, в лучшем случае, содержит вид жизни, предполагаемой в растениях, — пока люди придерживаются такого взгляда как чего-то само собой разумеющегося, создается всеобщее впечатление, что будто бы мертвое вещество, принимаемое нами как пища, просто перерабатывается тем, что в широком смысле называют пищеварением. Ведь действительно, многие представляют себе это таким образом, что человек имеет дело с каким-то неопределенным веществом, служащим нам пищей и совершенно равнодушным по отношению к нам, которое только и ждет, чтобы мы его съели и переварили. Но это не так.

Питательные вещества вовсе не похожи на кирпичи, с которыми можно делать все что угодно, используя их как строительный материал при постройке здания.

Четвертая лекция

Кирпичи позволяют применять себя как угодно согласно плану архитектора, так как они представляют собой неподвижную в себе, безжизненную массу, по крайней мере, по отношению к строящемуся зданию. Но не так — продукты питания по отношению к человеку.

Каждое вещество имеет известные внутренние силы, внутреннюю закономерность. Оно имеет внутреннюю активность, внутреннюю закономерность, и это — существенное качество любого вещества. Когда мы принимаем в себя внешние питательные вещества, хотим их, так сказать, присоединить к нашей внутренней активности, они не позволяют сделать это так просто, но стремятся сохранить свои собственные законы, свои ритмы и присущие им особые внутренние формы движений. И чтобы человеческий организм смог использовать данное вещество в своих целях, ему необходимо сначала уничтожить собственную активность этого вещества, он должен ее сперва погасить. Ему нужно не просто перерабатывать безразличный материал, но противодействовать собственной закономерности вещества.

В том, что вещества имеют присущую им закономерность, человек мог бы легко убедиться, к примеру, приняв в себя сильного яду, — тогда он сразу ощутил бы это. Он бы очень скоро заметил, что присущая яду закономерность начинает действовать и берет над ним верх. Яд имеет внутреннюю закономерность, благодаря которой становится возможным нанести ущерб организму.

Такая же закономерность есть у каждого вещества, употребляемого нами в пищу. Питательные вещества не есть нечто безразличное, но каждое из них проявляет себя согласно своей собственной природе, согласно своей сущности, каждое из них имеет свой собственный ритм. И этот ритм должен встретить противодействие со стороны человека. Таким образом, во внутренней организации не просто перераба-

тывается безразличный строительный материал, но там сперва должна быть побеждена собственная природа этого строительного материала.

Так что мы можем сказать: в органах, которые первыми встречают пищу, мы имеем орудие для противодействия тому, что является присущей питательным веществам жизнью, — здесь «жизнь» подразумевается в самом широком смысле. Не только неритмичное питание подлежит ритмизации, но также и содержащийся в самих питательных веществах ритм, не соответствующий ритму человека. Из органов, способствующих этому, селезенка является самым первым.

Но в этой ритмизации, в этом преобразовании и защите от внешнего ритма существенно участвуют и другие названные органы. Итак, в селезенке, печени и желчи мы имеем совместно действующую систему органов, предназначенную, главным образом, для защиты от собственной природы питательных веществ. Вся деятельность, протекающая в желудке, и даже обработка пищи еще до того, как она достигла желудка, далее то, что происходит благодаря выделению желчи, а также деятельность печени и селезенки — все это служит для отражения собственной природы питательных веществ.

Так, наша пища приходит в соответствие с внутренним ритмом человеческого организма лишь после того, как встречает противодействие этих органов. И лишь после того, как мы предоставили пищевые продукты деятельности селезенки, печени и желчи, преобразовали их, мы имеем в себе питательные вещества, способные поступить в систему, являющуюся носителем, орудием нашего Я, — в кровь.

Прежде чем какое-нибудь питательное вещество могло бы поступить в кровь, из него должны быть устранены все закономерности внешнего мира. Кровь — чтобы быть способной служить орудием Я — должна принять питательные вещества в той форме, которая

Четвертая лекция

соответствует собственной природе человеческого организма. Исходя из этого можно сказать, что селезенка, печень и желчь в их воздействии на желудок являются органами, которые приводят законы внешнего мира, откуда мы берем свою пищу, в соответствие с внутренней организацией, внутренним ритмом человека.

Однако человеческая природа во всей своей целостности, со всеми своими членами обращена ведь не только к своему внутреннему миру, но внутренняя природа человека должна находиться в постоянном общении, в непрерывном живом взаимодействии с окружающим миром. Это живое взаимодействие с внешним миром нарушается именно потому, что законам внешнего мира, с которыми мы сталкиваемся через продукты питания, противодействуют три системы органов — печень, желчь и селезенка. Благодаря им внешняя закономерность из пищи устраняется.

И если бы человеческий организм был предоставлен только этим органам, он полностью замкнулся бы от окружающего мира, он стал бы совершенно изолированным в себе существом. Поэтому необходимо также и нечто иное. Если, с одной стороны, человеку нужна система органов, преобразующая внешний мир соответственно его внутреннему миру, то, с другой стороны, ему необходимо иметь возможность, с орудием своего Я, непосредственно стать лицом к лицу с внешним миром, привести свой организм в непосредственное отношение к окружающему его миру, иначе человек был бы изолированным в самом себе существом.

Наряду с тем, что кровь входит с внешним миром в такое отношение, что она принимает от него лишь все лишенное собственной закономерности, кровь входит ещё и в такое сообщение с внешним миром, что она может подойти к нему совершенно непосредственно. Это происходит, когда кровь, проходя через легкие, соприкасается с внешним воздухом. Благодаря кислороду она обновляется и формируется таким

образом, что теперь ничто не может воздействовать на нее ослабляюще; кислород соответствует собственной природе и сущности крови.

Здесь мы стоим перед совершенно замечательным фактом: благороднейший из человеческих органов, кровь, орган нашего Я, предстает нам сущностью, получающей все свое питание заботливо отфильтрованным описанными ранее системами органов. Этим самым кровь приобретает способность целиком и полностью стать выражением внутренней организации и внутреннего ритма человека. Благодаря же тому, что кровь непосредственно соприкасается с теми веществами из внешнего мира, которые могут быть приняты со всей их внутренней закономерностью и активностью, не требующими непосредственного преодоления, — организация человека не является чем-то в себе замкнутым, но в полной мере общается с внешним миром.

Таким образом, в организме крови также и с этой точки зрения можно наблюдать нечто совершенно удивительное. В организме крови нам явлено действительное, истинное средство выражения человеческого Я, которое, с одной стороны, обращено к внешнему миру, а с другой, — к собственной внутренней жизни.

Как мы уже видели, человек своей нервной системой обращен к импрессиям окружающего мира и воспринимает его, так сказать, круглым путем, через нервы; но человек вступает ещё и в непосредственную связь с внешним миром — через свою кровь, поскольку она принимает кислород из воздуха через легкие. Поэтому можно заключить, что в системе селезенки-печени-желчи (Milz-Leber-Gallesystem) и в легочной системе (Lungensystem) мы имеем две противоположно действующие системы, которые как бы встречаются друг с другом в крови.

В человеческом организме внешний и внутренний мир встречаются друг с другом совершенно непосредственно в крови, поскольку она соприкасается

Четвертая лекция

как с внешним воздухом, так и с питательными веществами, лишенными собственной природы. В человеке, хотелось бы сказать, подобно положительному и отрицательному зарядам электричества, сталкиваются два мировых действия. И нам будет легко представить, где находится та система органов, которая предназначена и определена для того, чтобы предоставить себя воздействию этих двух систем мировых сил.

Кровь, проходя через сердце, проносит через него как преобразованные питательные соки, так и кислород, поступающий в кровь непосредственно извне. Таким образом, сердце — орган, где встречаются эти две системы, в которые вплетен человек и которые связывают его с двумя направлениями. Сердце устроено так, что с ним, с одной стороны, связан весь внутренний организм, а с другой, — через сердце человек непосредственно связан с ритмом, активностью внешнего мира.

Когда сталкиваются две подобные системы, то ведь может случиться, что при их взаимодействии возникнет непосредственная гармония. Можно было бы предположить, что эти две системы: система большого мира, воздействующая в нас благодаря проникновению кислорода и вообще воздуха, и система малого мира — наш собственный внутренний организм, преобразующий для нас питательные вещества, — создадут в крови, благодаря тому, что она протекает через сердце, гармоническое равновесие. Если бы это было так, то человек оказался бы сопряженным с двумя мирами, которые сами создавали бы его внутреннее равновесие.

Мы еще увидим в ходе этой лекции, что отношение мира к человеческому существу вовсе не таково. Напротив, дело обстоит так, что мир ведет себя как бы совершенно пассивно, посылая лишь свои силы и предоставляя человеку через собственную внутреннюю деятельность достигать равновесия между двумя системами, с действиями которых он сопряжен.

Мы будем всё более и более учиться видеть существенную черту в том, что на долю человека всегда остается его внутренняя деятельность, что человеку — вплоть до его органов включительно — предоставляется самому создавать выравнивание, внутреннее равновесие. Поэтому в самом организме должны мы искать приведение в равновесие, гармонизацию этих двух мировых систем.

Надо отметить уже с самого начала: закономерность внешнего мира, прямо входящая в человека, и его собственная закономерность, в которую преобразованы законы окружающего мира, поступающие через пищу, сами по себе не порождают гармонизации обеих систем. Таковая должна произойти посредством особой системы органов. Человеку необходимо в себе самом осуществить гармонизацию, которая происходит не в сознательных процессах, но благодаря процессам, разыгрывающимся в организме совершенно бессознательно.

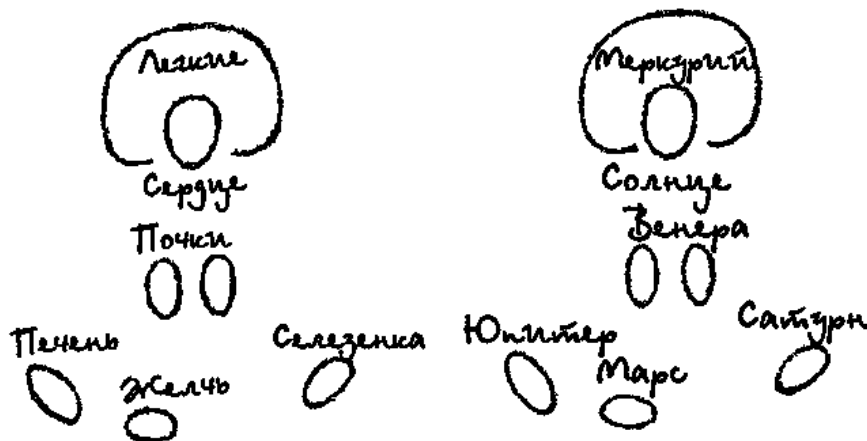
Такое равновесие между обеими системами достигается благодаря тому, что между системой селезенки-печени-желчи, с одной стороны, и легочной системой, — с другой стороны, между двумя этими системами, встречающимися друг с другом в крови, включена система, называемая нами системой почек (Nierensystem), которая имеет глубокую, внутреннюю связь с кровообращением.

Система почек, так сказать, приводит в гармонию внешние воздействия, приходящие из непосредственного соприкосновения крови с воздухом, с теми воздействиями, которые исходят от внутренних органов, перерабатывающих питательные вещества с целью устранить их собственную природу. Итак, в системе почек мы имеем уравнивающую систему, благодаря которой организм в состоянии справляться с нарушениями, могущими возникнуть при негармоничном взаимодействии двух других систем.

Четвертая лекция

Таким образом, с пищеварительным аппаратом — к нему необходимо причислить печень, желчь и селезенку — соотносится то, ради чего эти органы и развивают свою подготовительную деятельность: система крови. В то же время с системой крови соотносятся органы, через которые осуществляется противодействие односторонней изоляции и этим самым создается равновесие между внутренней системой и тем, что приходит извне.

Если мы поместим мысленно (далее мы убедимся, что это вполне оправданно) систему крови вместе с сердцем как ее средоточием — в центр организма, то система крови-сердца (Blut-Herzsystem) будет связана, с одной стороны, с системой печени-желчи-селезенки, а с другой — с системой легких, которая имеет свои особые отношения с сердцем. Между двумя последними системами находится система почек. Позднее мы увидим, насколько интересна взаимосвязь системы легких с системой почек.

Не будем пока вдаваться в подробности, а рассмотрим взаимоотношения в целом. Представим эти системы схематично (см. на рис. слева). Уже из схематического рисунка видно, что внутренняя организация человека находится в известной взаимосвязи, и эта взаимосвязь представлена здесь так, что сердце с принадлежащей ему системой крови нам следует признать наиважнейшим органом.

Как я уже указывал — в дальнейшем мы рассмотрим подробнее, насколько это оправданно, — в оккультизме деятельность селезенки обозначается как сатурническая, деятельность печени приводится в соответствие с деятельностью Юпитера, и желчи — с деятельностью Марса. Из тех же оснований оккультное познание видит в сердце и в принадлежащей ему системе крови нечто, что в человеческом организме достойно имени «Солнца», нечто, что подобно Солнцу нашей планетной системы. Система легких, согласно тому же принципу, обозначается оккультистами как «Меркурий» и система почек — как «Венера».

Так, уже в названиях органов (хотя мы оставляем пока в стороне обоснованность этих названий) обрисована внутренняя мировая система. Мы дополним эту картину, изучив взаимодействие обеих систем органов, имеющих отношение к крови. И лишь рассмотрев взаимосвязи в духе изложенного, мы представим как нечто целостное то, что мы называем внутренним миром человека. В последующих лекциях будет показано, что оккультист действительно имеет основания представлять отношение Солнца к Меркурию и Венере как подобное тем взаимосвязям, которые существуют в человеческом организме между сердцем, легкими и почками.

Исходя из этого видно, что орудие нашего Я — система крови, ритм которой выражается в сердце, — во всем своем строении, в своей внутренней природе и в своей сущности образовано внутренней мировой системой человека, и эта система крови должна быть внедрена и в [макрокосмическую] всеобщую систему, чтобы иметь возможность жить так, как она живет. Система крови — я это часто упоминал — является физическим органом нашего Я.

Мы знаем, что наше Я, каким оно является, возможно лишь благодаря тому, что оно имеет своей основой физическое, эфирное и астральное тела. «Свободно парящее» человеческое Я совершенно немыслимо в таком

Четвертая лекция

мире, как наш. Человеческое Я предполагает как свою основу астральное, эфирное и физическое тела. Подобно тому, как Я в духовном отношении предполагает три названных члена, так и физический орган Я — система крови — также предполагает наличие физических проявлений астрального и эфирного тел. Система крови может развиваться лишь на основе чего-то иного.

Если растение развивается непосредственно на основе окружающей его неорганической природы, как бы поднимаясь, вырастая из нее, то для организма крови человека вовсе не достаточно иметь основой внешнюю природу как таковую, но этой внешней природе надлежит сначала претерпеть преобразование. Как физическому телу человека сначала должны предшествовать эфирное и астральное тела, так и все содержащееся в питательных веществах должно быть сперва преобразовано, чтобы могло служить орудием человеческому Я.

Хотя и можно было бы сказать, что физическое орудие Я, кровь, предоставлена внешнему воздействию через легкие, но ведь сами легкие являются органом физически-телесной организации, то есть не сам этот орган, а воздух, вдыхаемый через него, делает возможным воздействие внешнего ритма на кровь. Нужно различать между тем, что приближается к человеку в форме вдыхаемого им воздуха, который дает возможность непосредственно пронизывать систему крови внешним ритмом, и тем, что приближается к органу Я — к крови — не непосредственно, но, как это было уже описано, «круглым путем» — через душу. В этом случае человек воспринимает впечатления из внешнего мира через органы чувств (*durch die Sinne*), и органы чувств (*Sinne*) передают далее свои впечатления вплоть до «пластины» крови.

Поэтому можно сказать: человек общается с внешним миром не только вещественным образом — через вдыхаемый воздух, но он входит в соприкосновение с внешним миром также и через органы чувств, такое

сообщение носит невещественный, нематериальный характер. Оно происходит в процессе восприятия, который развивает в себе душа, выступая навстречу окружающему миру. Здесь к дыхательному процессу присоединяется ещё и некий высший процесс, имеющий нематериальный характер, некий духовный процесс дыхания (*vergeistigter Atmungsprozess*). Если при дыхательном процессе мы воспринимаем внешний мир физически, вещественно, то процесс восприятия (сейчас под «восприятием» я подразумеваю все, что человек перерабатывает при внешних впечатлениях), является духовным дыхательным процессом, при котором человек также воспринимает что-то в свой организм. И тут встает вопрос: как взаимодействуют эти два процесса? Ибо в человеческом организме все находится во взаимодействии.

Сформулируем этот вопрос точнее, ибо самое существенное будет зависеть от правильной постановки вопроса, — этим самым мы позволим прийти ответу, который будет дан пока только гипотетически. Необходимо уяснить себе, что может возникнуть взаимодействие между тем, что действует через кровь, измененную благодаря протеканию всех внутренних органических процессов, и тем, чем становится кровь в результате осуществления внешних восприятий. Должно быть ясно, что здесь может возникнуть взаимодействие. Несмотря на то, что кровь так тщательно и многообразно фильтруется, несмотря на то, что так много делается для того, чтобы она стала столь удивительно организованным веществом и служила орудием нашего Я, кровь все же, тем не менее, является физическим веществом и как таковая принадлежит к физическому телу.

Какую огромную дистанцию мы наблюдаем между протекающими в человеческой крови физическими процессами и тем, что мы называем процессом восприятия, осуществляемым душой! Восприятия — неоспоримая реальность; ибо *не* умеет мыслить *тот*,

Четвертая лекция

кто вздумал бы отрицать — это было бы весьма странно, — что восприятия, понятия, идеи, чувства, волевые импульсы так же реальны, как и субстанция крови, нервов, печени, желчи и так далее.

Как связано между собой то и другое — об этом может возникнуть спор мировоззрений; они могут спорить между собой, являются ли мысли результатом деятельности нервов или чего-то еще. Пожалуй, здесь еще есть место для столкновения мировоззрений. Но никакого спора не может быть о том (так как это само собой разумеется), что жизнь наших чувств, мыслей, наша душевная внутренняя жизнь, все, что строится на основе внешних впечатлений и восприятий, есть самостоятельная реальность. Заметьте, я не говорю: обособленная реальность, но — самостоятельная, ибо ничто в мире не обособлено. Под «самостоятельной реальностью» подразумевается то, что можно наблюдать реально: мысли, чувства и т. д., так же, как и желудок, печень, желчь и селезенку.

Но нас может удивить нечто другое, если мы сопоставим эти две реальности: с одной стороны, такая тонко профильтрованная материя — кровь, и, с другой стороны, нечто такое, что на первый взгляд не имеет ничего общего с чем-либо физическим, а именно: содержание души, чувства, мысли и т. д. Рассмотрение этих двух видов реальности представляло для человека такие сложности, что относительно этого предмета исходя из различнейших мировоззрений были даны самые разнообразные ответы. Существуют мировоззрения, признающие непосредственное воздействие душевного, мыслительного на физическую материю, как если бы мысль могла непосредственно воздействовать на физическое вещество. Им противостоят другие, материалистические мировоззрения, которые считают, что мысли, чувства и пр. просто вырабатываются при физических процессах. Спор обоих мировоззрений на протяжении долгого

времени играл в мире большую роль, но для оккультистов этот спор — пустые слова. И когда в конце концов так и не справились с этим вопросом, в новое время появилось ещё нечто иное под странным названием «психофизический параллелизм». Так как совершенно невозможно было разобраться, какое же из обоих мнений верно: то ли дух влияет на физические процессы, то ли физические процессы на дух, — то просто было решено, что есть два вида процессов, протекающих-де параллельно.

Это представляли себе так: когда человек мыслит, чувствует и тому подобное, параллельно этому в его физических органах протекают совершенно определенные процессы. Таким образом, восприятие «я вижу красное» соответствовало бы какому-то материальному процессу в нервной системе. То, что мы ощущаем при виде красного, чувствуем ли мы радость или боль, — все это соответствует материальному процессу. Но здесь говорится лишь о простом «соответствии». Эта теория, на самом деле, устраняет все проблемы, просто исключая их решение. Все споры, возникшие в этом направлении, выявляют беспомощность психофизического параллелизма, так как пытаются разрешить вопросы на той почве, на которую последние вовсе не могут быть перенесены. Мы имеем дело с нематериальными процессами, наблюдая деятельность нашей внутренней душевной жизни, и с материальными — когда мы изучаем вещества даже с такой тонкой организацией, как кровь.

Если просто противопоставить эти две вещи — физическую и душевную деятельность — и попытаться размышляя выяснить, как они действуют друг на друга, то такое размышление не даст совершенно ничего. Размышляя, можно прийти только ко всевозможным произвольным выводам. Лишь тогда станет возможно сказать об этом вопросе что-то определенное, если мы действительно приобщимся к высшему

познанию, которое не останавливается ни на физическом созерцании внешнего мира, ни на мышлении, связанном только с физическим миром. Мы должны найти форму познания, ведущую из физического мира в сверхфизический. Нам необходимо восходить, с одной стороны, из материального к сверхматериальному, сверхфизическому, но ещё мы должны также и из душевной жизни, протекающей в физическом мире, восходить к сверхфизическому, к основам нашей душевной жизни. Ведь со всеми своими чувствами, со своей душевной жизнью мы живем в физическом мире. Итак, нам необходимо с двух сторон восходить в сверхфизический мир.

Для восхождения из материального в сверхфизический мир необходимы душевные упражнения, делающие для человека возможным созерцать находящееся за внешним чувственным миром, за вуалью, сотканной из наших чувственных впечатлений, о которой я уже говорил. Подобные чувственные впечатления мы получаем, наблюдая внешний человеческий организм, и даже при наблюдении самого тонкоорганизованного органа — крови — мы имеем дело с чем-то физически-чувственным. Необходимы душевные упражнения, чтобы повести человека в сверхчувственный мир. Сначала он должен спуститься на одну ступень глубже, чем он стоял, когда мог воспринимать в себя душевные впечатления, спуститься под физический план. Тогда в подосновах физически-чувственного мира ему явится сверхчувственная часть человеческой организации — эфирное тело. Это эфирное тело — мы опишем его ещё точнее с точки зрения оккультной физиологии — является сверхчувственной организацией, мыслимой нами сначала как просто сверхчувственная основная субстанция (*übersinnliche Grundsubstanz*), из которой вычленяется физический организм и отображением, оттиском которой он является. Кровь, само собой разумеется, также оттиск

эфирного тела. Итак, отойдя на одну ступень за физически-чувственный организм, мы нашли сверхчувственный член — эфирное тело. Теперь спрашивается: можем ли мы подойти к этому сверхчувственному члену — к эфирному телу — также и с другой стороны, со стороны душевного, из наших ощущений, мыслей, чувств, которые мы создаем из впечатлений внешнего мира? И оказывается, что так же непосредственно, как мы подходим к нашей душевной жизни, к эфирному организму подойти мы не можем.

Но — и этим позвольте мне закончить сегодняшнее рассмотрение — душевная деятельность протекает так, что сначала мы получаем внешние впечатления; на чувства воздействует окружающий мир, затем мы перерабатываем внешние впечатления в душе; но нами делается ещё нечто большее — мы как бы накапливаем эти полученные впечатления в нас самих.

Поразмышляйте-ка о таком простом проявлении памяти, как воспоминание. Вот вы вспоминаете о чем-то, о чем годы назад на основании внешних восприятий получили впечатления, составили себе представления. Вы сегодня вызываете их из глубин души, и у вас появляется воспоминание о чем-нибудь очень простом, например, о каком-то дереве или запахе. Из этого вы должны заключить, что в вашей душе накоплено что-то, оставшееся от внешних впечатлений.

Наблюдение над жизнью души, достигаемое только при выполнении душевных упражнений, показывает: имея душевную жизнь развитой настолько, что она в состоянии вызывать накопленные впечатления в качестве представлений памяти (*Erinnerungsvorstellungen*), — мы деятельны с нашими душевными переживаниями не только в Я. Сначала, выступая с нашим Я на встречу внешнему миру, мы воспринимаем из него впечатления и перерабатываем их в астральном теле. Если бы нами совершалось только это, то мы бы сразу же всё забывали. Перерабатывая впечатления, мы работаем в

Четвертая лекция

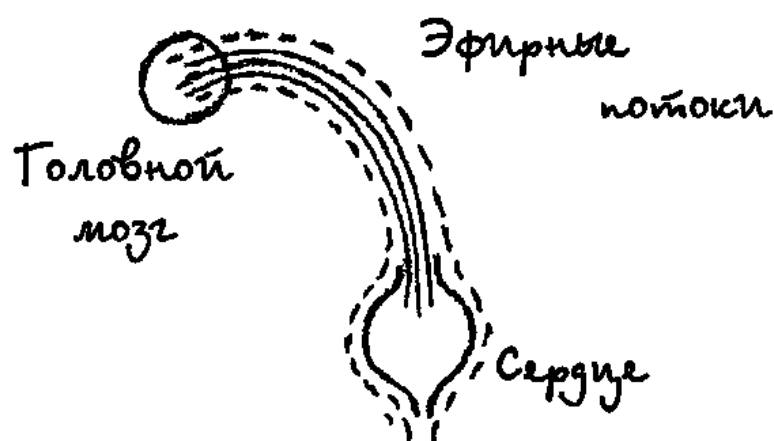
астральном теле. Закрепляем же их в нас (так, что по прошествии времени — долгих лет или минут — они могут быть вновь вызваны) тем, что эти впечатления, полученные через Я и переработанные астральным телом, запечатлеваются нами в эфирном теле.

Таким образом, в качестве представлений памяти, в эфирном теле запечатлевается приобретенная нами в общении с внешним миром душевная деятельность. Если же мы имеем эту способность запечатлевать в эфирном теле представления, находящиеся ранее в нашей душе и становящиеся потом воспоминаниями, и если мы признаём, что эфирное тело есть ближайший сверхчувственный член нашего организма, то спрашивается: «Как происходит это запечатлевание? Каким образом человек вносит в эфирное тело то, что переработано астральным телом? Как последнее передается эфирному телу?»

Эта передача совершается весьма примечательным образом. Рассмотрим сначала — совершенно схематично — кругооборот крови во всем человеческом теле, не забывая, что кровь является внешним физическим выражением Я. Если провести исследование так, как если бы мы находились внутри эфирного тела, мы увидели бы как работает Я, общаясь с внешним миром, как оно воспринимает впечатления и уплотняет их в представления. И мы обнаружили бы также, что при этом наша кровь не только сама находится в деятельности, но, проходя по организму, она повсюду возбуждает эфирное тело; это происходит, главным образом, когда кровь следует по направлению вверх, менее — по направлению вниз. Везде в эфирном теле можно наблюдать возникающие потоки, принимающие совершенно определенное направление. Сопутствуя крови, они идут от сердца к голове и там собираются. Они накапливаются приблизительно так же — если можно употребить такое внешнее сравнение, — как электрический за-

ряд стремится к острию электрода, стремясь уравновесить разность потенциалов.

Наблюдая этот процесс оккультно, соответствующим образом подготовленной душой, можно увидеть, как в одной точке бывают сжаты под сильнейшим напряжением те эфирные силы, которые вызваны впечатлениями, стремящимися стать представлениями памяти (*Gedächtnisvorstellungen*), представлениями, стремящимися запечатлеть себя в эфирное тело. По этим эфирным силам видно, что они хотят стать силами памяти (*Gedächtniskräfte*). Я хотел бы изобразить течение таких эфирных потоков к мозгу и их сжатие так, чтобы рисунок в какой-то степени представлял действительно происходящее. Мы обнаруживаем здесь сильное напряжение, которое накапливается в одном месте и как бы говорит: «Я хочу проникнуть в эфирное тело!» Этому головному эфирному потоку навстречу идут другие, исходящие, главным образом, от лимфатических сосудов. И собираются они так, что противостоят первому потоку.

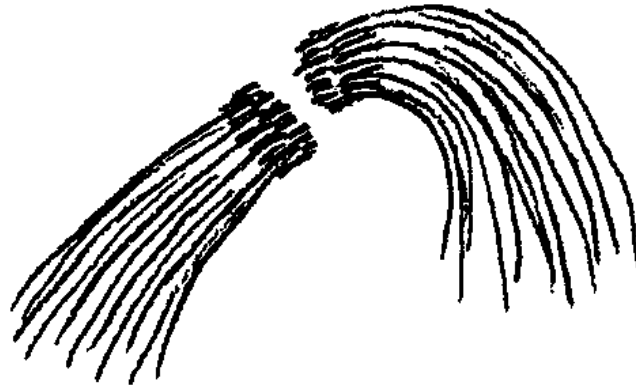
Таким образом, при образовании представлений воспоминания в мозге действуют два противоположно направленных эфирных потока, которые концентрируются с мощной силой, приблизительно так же, как с большим напряжением накапливаются на своих полюсах положительные и отрицательные заряды, стремясь уравновесить друг друга. И урав-

Четвертая лекция

новешивание обоих эфирных потоков действительно происходит, и когда оно совершается, представление становится представлением памяти и сливается с эфирным телом.

Подобные сверхчувственные реальности, сверхчувственные потоки человеческого организма создают себе также и физически-чувственный орган, в котором следует видеть внешнее проявление таких потоков. Так, орган, находящийся в средней части мозга, является физически-чувственным проявлением того, что стремится стать представлением памяти. Ему противостоит другой орган, являющийся выражением потоков эфирного тела, приходящих от нижних органов. Эти два органа в головном мозге — физически-чувственное проявление двух потоков эфирного тела и словно наивещественное подтверждение того, что подобные потоки эфирного тела существуют. Эти потоки как бы уплотняются с такой силой, что овладевают телесной материей и уплотняют ее в данные два органа. Вышеописанный процесс действительно выглядит так, что от одного органа к другому, излучаясь, перетекают световые потоки. Физический орган, стремящийся образовывать представления памяти, — шишковидная железа, а воспринимающий орган — мозговой придаток, гипофиз.

Так, в совершенно определенном месте физического организма налицо внешнее физическое проявление взаимодействия душевного с телесным!

Этим, пока только общим, изложением мы завершим сегодняшнее рассмотрение. Оно будет завтра продолжено и дополнено точными и доказательными сообщениями. Нам очень важно держаться мысли, что мы можем исследовать сверхчувственное, и затем спросить: действительно ли существует ожидаемое физическое проявление сверхчувственного? Мы видели, что оно существует. И так как здесь речь идет о вратах в сверхчувственное из чувственного, вы узнаете в дальнейшем, почему шишковидная железа и гипофиз являются в высшей степени непонятными для внешней науки и от последней вы сможете получить только лишь крайне неудовлетворительные и недостаточные сведения об этих органах.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ

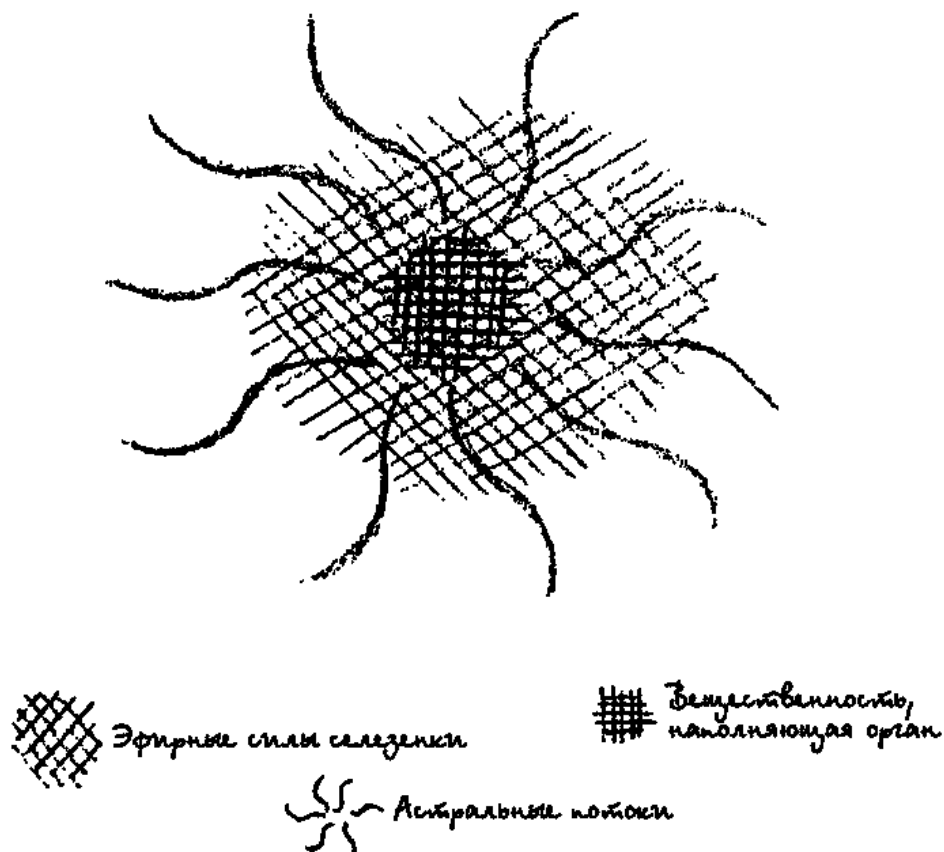
Прага, 24 марта 1911 года

Прежде чем мы пойдем дальше в наших рассматриваниях, моя задача сегодня — ввести некоторые понятия, которые нам понадобятся в течение дальнейших обсуждений. Было бы чрезвычайно важно обсудить значение того, что мы в духовнонаучном, антропософском смысле называем физическим органом или, вернее, физическим проявлением органа.

Вы уже узнали, что селезенка, например, может быть даже физически удалена или стать непригодной, и это не вызовет прекращения деятельности того, что мы в антропософском смысле называем селезенкой. После удаления подобного органа в организме все же продолжается деятельность, внутренняя активность, обычно осуществляемая через орган. Отсюда следует — и я вас очень прошу усвоить это на будущее, — что мы можем физически видимое, физически воспринимаемое в том или ином органе (естественно, это не может относиться к любому органу) мысленно удалить, и тем не менее, останется функция органа, соответственная его предназначению; и то, что осталось, то, что продолжает функционировать, надлежит отнести к сверхчувственному существу человеческого организма.

Когда мы говорим об органах — о селезенке, желчи, печени, легких и т. д., в свете нашей духовной науки, то, произнося их названия, мы имеем в виду, прежде всего, вовсе не то, что можно видеть физически, но этими названиями мы обозначаем действующие в наших органах системы сил (Kraftsysteme), природа которых сверхчувственна. Поэтому, говоря об этих вещах духовнонаучно, мы прежде всего должны пред-

ставлять себе — не видимую физически — систему сил. И в особенной степени это относится к селезенке. Давайте рассмотрим изображенную здесь мной физически невидимую, воспринимаемую лишь сверхчувственным созерцанием систему сил.

Подобную сверхчувственную систему сил можно, например, увидеть в области селезенки. Если теперь остановить внимание на том, что в современном человеческом организме эта сверхчувственная система сил заполнена физически-чувственной материей, то возникает вопрос: каково отношение сверхчувственной системы сил к чувственной материи?

Я думаю, вам нетрудно будет представить, что через пространство могут проходить силы, физически, внешне невидимые. Достаточно лишь вспомнить о следующем: если кто-то, к примеру, никогда не слышал о том, что в опорожненной бутылке содержится воздух,

то он будет уверен, что бутылка совершенно пуста. И если мы возьмем бутылку, вставим в нее воронку с плотно прилегающим горлышком и быстро нальем воды, то такой, не сведущий в физике человек будет несколько удивлен, увидев, что вода осталась в воронке, так как давление воздуха мешает ей попасть в бутылку. Тогда этот человек обнаружит, что в бутылке все-таки есть нечто невидимое ему, что задерживало воду.

Расширив это понятие, нетрудно будет также представить, что пространство может быть пронизанным системами сил сверхчувственной природы, которые невозможно ни разрезать ножом, ни удалить, если физический орган, являющийся их материальным проявлением, например селезенка, оказался больным. Нужно осознать, что сверхчувственная система сил находится в таком отношении к физически-чувственному органу, что физическая материя собирается, привлекается силовыми точками и силовыми линиями в систему сил и в результате становится физическим органом. Мы можем сказать: причиной того, что, к примеру, на месте селезенки находится физически-чувственный орган, является то, что пространство там совершенно определенным образом заполняют системы сил, которые собирают, «складывают» туда материю так, что она сформировывается в качестве внешнего органа селезенки, видимого нами при анатомическом изучении.

Так вы можете представить себе различнейшие органы человеческого организма. Они существуют вначале сверхчувственно и затем, под воздействием самых различных сверхчувственных силовых систем, заполняются физической материей. Поэтому в этих системах сил следует видеть сверхчувственный организм, дифференцированный в себе, который вбирает в себя физическую материю различнейшими способами; физический орган, созданный сверхчувственным организмом, в состоянии лишь несовершенным образом соответствовать его сложности.

Так мы получили представление не только об отношении сверхчувственных систем сил к сформировавшимся физически-материальным органам, но вместе с тем также и представление о чем-то другом — о питании всего организма в целом. В чем же оно состоит? Питание — это не что иное, как подготовка организмом принимаемых питательных веществ к тому, чтобы они могли быть направлены в различные органы; затем органы присоединяют к себе эти вещества. В последующих лекциях еще будет сказано о том, каким образом общее понятие питания — проявляющего себя как сила притяжения системами органов питательных веществ — соотносится с происхождением человека, с эмбриональным развитием, предшествующим рождению.

Итак, самое широкое понятие питания заключается в том, что отдельные питательные вещества притягиваются сверхчувственным организмом, сверхчувственными системами сил и различнейшим образом, включаются в физический организм.

Необходимо ясно осознавать, что эфирное тело человека, являясь ближайшим к физическому телу сверхчувственным членом человеческой организации, а также и самым грубым из сверхчувственных членов, лежит в основе всей совокупности организма как его сверхчувственный прообраз; и это эфирное тело расчленено, дифференцировано в самом себе и содержит различнейшие силовые системы, которые притягивают принимаемые организмом вещества.

Следующий член человеческого существа, высший по отношению к эфирному телу, рассматриваемому нами как прообраз организма, — это так называемое астральное тело. Как объединяются названные два члена, будет показано в последующих лекциях. Астральное тело может присоединиться лишь тогда, когда физический организм, равно как и эфирный, подготовлены сообразно своему устройству; астральное

тело предполагает наличие обоих других организмов. Далее следует то, что называется нами человеческим Я. Таким образом, существо человека объединяет в себе четыре члена.

Ну, а теперь можно себе представить, что уже в самом эфирном теле содержатся известные системы сил, привлекающие к себе питательные вещества и формирующие их в физическом организме совершенно определенным образом. Можно себе также представить, что подобная система сил определяется не только эфирным, но также и астральным телом, которое передает системе сил свои силы; и если мы мысленно удалим физический орган, то в первую очередь останется эфирная система сил, далее — астральная, которая пронизывает эфирную систему сил совершенно особым образом; а кроме того также излучения из Я.

Однако имеются органы, вчлененные в организм так, что существенная их черта состоит в слабом определяющем воздействии эфирных потоков; оккультно исследовав область, в которой находится такой орган, мы нашли бы эфирную часть этого органа весьма слабо дифференцированной, содержащей в себе лишь очень немного от силовых систем, но зато мы обнаружили бы, что данная часть эфирного тела находится под сильным влиянием астральных сил. Когда физическая материя присоединяется к подобному органу, эфирное тело развивает лишь незначительную силу притяжения по отношению к присоединяющимся веществам, основная же сила притяжения создается астральным телом, и притом так, как если бы вещества вносились в данный орган непосредственно астральным телом.

Отсюда можно видеть, что органы человека имеют совершенно различную «валентность». Одни органы определены главным образом системами сил эфирного тела, другие — большей частью потоками или силами астрального тела, тогда как третьи — потоками Я.

Из предыдущих лекций вы уже знаете, что в особенности система органов, руководящая нашей кровью, существенно зависит от излучений, исходящих из Я, что кровь человека в основном связана с потоками и излучениями человеческого Я. Другие системы органов со всем своим содержанием определены сверхчувственными членами человеческой природы на самых различных промежуточных ступенях.

Но есть также и нечто совершенно иное. Возьмем физическое тело само по себе. — Сейчас речь идет не о его высших членах. — Так вот, физическое тело также представляет собой систему сил. Его можно мыслить, прежде всего, как нечто, составленное из веществ внешнего мира, также имеющих свои внутренние законы, но преобразованных и включенных в физическое тело. Итак, физическое тело также является системой сил. Так что вы можете видеть здесь случай, когда физический организм воздействует обратно на эфирную, астральную систему сил и даже — вплоть до Я-системы (Ich-System). Мы должны уяснить себе, что эфирная система сил бывает охвачена не только астральной системой или Я-системой, но существуют также органы, эфирные силы которых так сжаты со стороны физической системы сил, что физическая система перевешивает.

Подобные органы, физическое тело которых является преобладающим, которые только в малой степени подвержены влиянию высших членов человеческой организации, это преимущественно те органы, которые в самом широком смысле следует назвать органами выделения: все железы, все органы выделения. Органы, непосредственно выделяющие вещества, все органы выделения, побуждаются к выделению веществ, главным образом, силами физического организма; в этих процессах существенное значение имеет чисто физический мир. Где бы в человеческом организме ни находились подобные органы, предназначенные преимущественно для выделения какого-либо вещества,

Пятая лекция

должно быть ясно, что эти органы являются, прежде всего, орудиями физических силовых систем и их заболевание, прихождение в негодность или удаление неминуемо ведет организм к разрушению; организм не в состоянии должным образом развиваться дальше и в конце концов не может более жить.

Вы видели на примере такого органа, как селезенка, о которой мы говорили вчера, что ее заболевание, повреждение или хирургическое удаление приносит намного меньший ущерб ее функциям, чем это происходит с другими органами в подобной ситуации, так как селезенка в особенно сильной степени находится под влиянием сверхчувственных частей человеческой природы, эфирного тела, но в особенности — астрального.

Иначе обстоит дело с органами, в которых преобладает физическая система сил. Например, заболевание щитовидной железы, которая при некоторых болезнях, иногда увеличиваясь до размеров так называемого зоба, может очень вредно действовать на весь организм. Ей нельзя полностью приходить в негодность и она не может быть удалена целиком — именно потому, что физические процессы, осуществляемые через щитовидную железу, являются весьма существенными в совокупной жизни человеческого организма.

Есть и такие органы, которые в высокой степени зависимы от сверхчувственных силовых систем, но они, однако, как бы вжаты в физический организм и побуждаются его силами к выделению определенных веществ. Подобным органом является, например, печень, а также и почки. Как и селезенка, эти органы зависимы от сверхчувственных членов человеческой организации, от эфирного и астрального тел, но они, так сказать, захвачены силами физического организма, стянуты вниз в своих воздействиях вплоть до физических сил. Поэтому для данных органов в очень высокой степени важно, чтобы они, как физические органы, были в здоровом состоянии, в отличие от

таких органов, как селезенка, с которой дело обстоит так, что физическое очень мало принимается во внимание и сильно перевешивается влиянием, приходящим от сверхчувственных членов. О селезенке мы можем сказать, что это очень духовный орган, так как его физическая часть имеет для него самое малое значение. На этом основании в оккультной литературе всех времен, берущей свое начало в кругах, где действительно кое-что знали об этих вещах, селезенка всегда признавалась и описывалась как особенно духовный орган.

Так в какой-то степени мы получили представление о целостном организме, каждый отдельный орган которого может быть рассмотрен как сверхчувственная система сил, в которую через общий питательный процесс как бы вложена вещественная материя.

Другое понятие, которое надлежит усвоить, следующее: что вообще означает для человека принятие (Aufnahme) чего-либо — будь это вещество или же нечто духовное, принятие чего происходит благодаря душевной деятельности, как, например, при восприятии? И что означает выделение, отдача (Abgabe) вещества?

Давайте начнем с процесса выделения в самом широком смысле. Мы ведь знаем, что немалая часть веществ из употребляемой пищи выделяется пищеварительным каналом. Далее через легкие из человеческого организма выделяется углекислота. Мы имеем также выделительный процесс через почки; выделительный процесс происходит также и через кожу. Этот процесс проявляется, в первую очередь, в потообразовании. Все процессы, которые можно в самом широком смысле назвать выделительными процессами, протекающими через кожу, происходят — я прошу обратить на это внимание — в самой внешней, отдаленной периферии человеческого тела. А теперь вопрос: что же вообще означает процесс выделения для человека?

Прояснить значение этого процесса мы можем только следующим образом. Вы увидите, что, не развив предлагаемых понятий, нам совершенно невозможно будет продвинуться далее в изучении человеческого организма. Я хотел бы для начала остановить ваше внимание на понятии, которое, правда, имеет только отдаленное сходство с процессом выделения, но это поможет нам перейти к рассмотрению последнего. А именно: я хочу предложить вам понятие обнаружения, нахождения самого себя¹.

Поразмыслите-ка о том, что вы двигаетесь где-нибудь в пространстве, по неосторожности сталкиваетесь с твердым предметом, ударяетесь об него, и этим самым, вы, в сущности говоря, в каком-то смысле обнаруживаете самого себя. Сталкивание с чем-либо, собственно, есть обнаружение самого себя. И это происходит так, что факт столкновения становится для вас внутренним событием. Ибо чем является для вас столкновение с посторонним предметом? Оно является причиной страдания, боли. Процесс боли разыгрывается исключительно в вашем внутреннем существе. Итак, внутренний процесс вызывается тем, что вы столкнулись с внешним предметом, являющимся препятствием на вашем пути. Встреча с препятствием — это то, что вызывает внутренний процесс, то есть боль при столкновении. Вы можете себе легко представить: для того чтобы пережить обнаружение, нахождение самого себя, вы не нуждаетесь ни в чем ином, кроме как во внутренней боли, наступающей при столкновении с внешним предметом.

Представьте себе, вы в темноте ударились о какой-то предмет, вовсе не зная, что он собой представляет, и предположим, вы ударились так сильно, что теперь не можете понять, что бы такое это могло быть. Вы чувствуете лишь последствие удара — боль. Ощувив удар,

¹ Gewährwerden des eigenen Selbstes = букв.: обнаружение собственного «я сам», «сам». — *Прим. перев.*

столкновение, вы пережили процесс в самом себе. Единственное, что было пережито, это — внутренний процесс, и это здесь самое существенное. Если вы скажете: «Я ударился о какой-то внешний предмет», — то это будет более или менее бессознательным выводом, сделанным из внутреннего переживания внешнего препятствия.

Таким образом, человек обнаруживает, находит свое внутреннее существо через встречу с препятствием. Необходимо усвоить это понятие: через нахождение препятствия — обнаружение себя, переживание своего внутреннего существа, полнота реального внутреннего переживания. Это понятие было развито мной, я бы сказал, в самой грубой форме, чтобы можно было перейти к другому понятию: к выделениям в человеческом организме.

Представим себе, что человеческий организм принимает в какую-либо систему органов, скажем в желудок, известные вещества и эта система органов устроена так, что своей деятельностью она как бы сортирует вещества; в результате такой деятельности органа принятое вещество распадается на более тонкую, как бы фильтрованную часть и более грубую, которая затем выделяется. Таким образом, происходит дифференциация веществ на те, которые, пройдя преобразование, используются далее другими органами, и на те, которые, будучи сначала отделены, затем отторгаются.

Здесь (см. рис.), в том месте, где отторгаются непригодные части веществ, происходит в модифици-

рованной форме нечто похожее на только что мною описанное сталкивание с внешним предметом. Поступивший извне поток веществ, подойдя к какому-либо органу, так сказать, сталкивается с сопротивлением; он не может оставаться каким он был, он должен измениться. Орган как бы говорит веществу: тебе нельзя оставаться прежним, тебе необходимо измениться. Таким образом веществу ставится препятствие, это вещество для дальнейшего применения должно стать иным и отбросить определенные свои части. Орган противостоит потоку веществ так же, как в пространстве человеку противостоит посторонний предмет, с которым он сталкивается. Подобные препятствия существуют в организме повсюду, в самых различных органах.

И лишь благодаря тому, что в нашем организме происходят процессы выделения, лишь благодаря тому, что у нас есть органы выделения, для организма создается возможность быть замкнутым в себе, стать переживающим самого себя существом. Ибо существо может переживать себя, лишь сталкиваясь с препятствием. Итак, процессы выделения — это важные процессы человеческой жизни, а именно, это такие процессы, благодаря которым живой организм замыкается в самом себе. Человек не был бы замкнутым в себе существом, не будь этих процессов выделения.

Представьте-ка себе, что принимаемая пища или кислород проходили бы через человеческий организм, словно через шланг, и не встречали бы никакого сопротивления в органах. Следствием этого было бы то, что организм не мог бы переживать себя в самом себе, а переживал бы себя принадлежащим всему большому миру. Можно было бы представить также и нечто противоположное: допустим, в организме поставлены такие мощные препятствия, что поток веществ сталкивается с прочно возведенной стеной и отбрасывается, поворачивает назад.

Это, однако, тоже никак не создавало бы внутреннего переживания, ибо проходит ли поток пищи или кислорода через организм, словно через трубу, просто входя с одной стороны и выходя с другой, или же он целиком отбрасывается, отражается — ни то, ни другое ничего не значит для внутреннего переживания.

В том, что это так, вы убедитесь, вспомнив сказанное в предыдущих лекциях, где говорилось, что нервную систему можно привести в такое состояние, когда представление возвращается в себя, и тогда нервная система как бы поднимается, высвобождается из переживания внутреннего существа организма. Таким образом, нет никакой разницы, отражается ли полностью входящее в организм или же беспрепятственно проходит через него. Но именно выделения делают человеческий организм способным переживать себя в самом себе.

Наблюдая орган, который следует признавать центральным в организме: систему крови, изучая, как кровь непрестанно обновляется кислородом, и рассматривая ее как орудие Я, можно заключить: если бы кровь проходила через человеческий организм не изменяясь, то она не могла бы быть органом человеческого Я, ведь кровь является в самом значительном смысле тем органом, который делает для человека возможным внутренне пережить себя. Лишь благодаря тому, что кровь производит в самой

себе изменения — то есть совершает не что иное, как процессы выделения¹, и возвращается уже измененной, — лишь благодаря этому человек может не только иметь Я, но и переживать его с помощью чувственно-физического органа Я — крови.

Итак, нами составлено понятие выделения. А теперь зададимся вопросом: как же обстоит дело с выделениями в той части тела, которую мы ранее называли самой периферической в человеческом организме? Нетрудно понять, как должен действовать организм во всей своей совокупности, чтобы мог происходить процесс выделения на его периферии. Для этого необходимо, чтобы всем потокам человеческого организма был противопоставлен орган, связанный именно с этим всеохватывающим процессом выделения.

И этим органом, как вы можете себе легко представить, является кожа — вкупе со всем тем, что относится к ней в самом широком смысле. Это орган, в формах которого уже непосредственный взгляд видит существенные черты человеческого облика, формы человека. Необходимо осознать: лишь благодаря тому, что организм противопоставляет совокупности всех своих потоков орган кожи, он может переживать самого себя в пределах своих внешних границ; осознав это, мы в тех своеобразных формах, которые принимает кожа, должны видеть одно из проявлений внутреннейших сил человеческого организма.

Остается спросить: как мы должны представлять себе этот орган кожи? Как нам представить кожу во всей ее совокупности? В дальнейшем мы еще рассмотрим в частностях все сюда относящееся, сегодня же этот вопрос будет охарактеризован в общем и целом. Прежде всего нужно уяснить себе, что все относящееся к нашим сознательным переживаниям не распростра-

¹ То есть кровь, превращаясь в лёгких из «синей» в «красную», выделяет углекислоту. — *Прим. перев.*

няется на тот облик, который проявляется в формах нашей кожи. Хотя мы в ограниченной мере и можем содействовать изменению формы внешней поверхности тела, но все же это — область, совершенно не допускающая непосредственного произвольного воздействия. Лишь в отношении подвижности нашей кожи, мимики, жестов и так далее мы еще имеем некоторое влияние, но и оно ограничено тем, что можно назвать сознательной деятельностью; однако на строение, на форму поверхности нашего тела у нас уже влияния нет.

Но, конечно, надо признать, что человек между рождением и смертью в узких пределах обладает каким-то влиянием на внешнюю форму своего тела. В этом может убедиться каждый на жизненном примере: если он знал кого-то в определенном возрасте и вновь встречается его спустя десять или двадцать лет, особенно если этот человек в течение прошедших лет прошел через глубокие внутренние переживания, связанные с познанием, но не с тем, которым занимается внешняя наука, а с познанием, которое «стоит крови», которое связано со всей жизненной судьбой. Тогда можно видеть, как изменилось лицо, как человек в узких пределах оказал влияние на свой телесный облик. Но такое изменение возможно лишь в самой малой мере, и это подтвердит каждый; ибо важнейшее в человеческом облике не отдано нашему произволу и не определяется нашим сознанием.

Тем не менее, необходимо отметить, что весь облик человека соответствует его существу; и тот, кто проникает в сущность вещей, никогда не смог бы себе представить, что вся совокупность человеческих способностей, возможностей могла бы развиваться в каком-либо существе, имеющем облик, отличный от того, которым обладает современный человек. Все человеческие способности связаны с его обликом. Представьте только себе, что лобная кость находилась бы в каком-либо ином положении по отношению к остальному организму, —

Пятая лекция

такое изменение облика предполагало бы совершенно иные способности и силы в человеке. Можно было бы провести целые исследования, изучающие, сколь различаются способности у людей с различной внешней формой головы, строением черепа и так далее.

Таким образом, мы должны составить себе понятие о соответствии облика внутреннему существу человека во всей совокупной цельности и даже в полном соответствии между внешним обликом и его внутренним бытием. Силы, создающие это соответствие, не имеют ничего общего с тем, что относится к сознательно развиваемой деятельности. Но облик связан с духовной активностью и, также, с душевной жизнью, и вы легко можете себе представить, что в силах, создающих физический облик, представлены те силы, которые приходят как бы с другой стороны (*von einer anderen Seite*), навстречу силам, которые человек развивает в себе самом. Силы интеллекта, чувствования, характера и т. д. — их человек в состоянии развивать в физическом мире лишь при наличии своего особенного облика. Этот облик должен быть дан человеку. Ему необходимо получать свой облик подготовленным для своих способностей — если я могу так выразиться — от сил, подобных тем, которые, приходя «с другой стороны», только еще строят этот облик, чтобы он мог быть использован для того, к чему предназначен.

Нетрудно составить себе такое понятие, достаточно лишь поразмыслить о том, что механизм, который мы хотим использовать для какой-то работы, должен быть построен для данной цели разумно и целесообразно. Чтобы появился такой механизм, необходимо сначала разработать те действия, которые он должен выполнять, затем изготовить отдельные части и собрать их, придав тем самым механизму его форму. Имея перед собой готовый механизм, мы можем вполне в нем разобраться, если видим и понимаем, как он работает. Но будучи мыслящими наблюдателями,

мы спросим: кто он — построивший этот механизм? Ибо его устройство указывает на целенаправленную духовную деятельность, создавшую механизм для определенных целей. Если мы хотим разобраться в устройстве механизма, то для этого нет необходимости в присутствии в нем этой духовной деятельности, но она стоит за механизмом, ею созданным.

Можно также сказать и следующее: все представляющее собой системы форм (Formsystem), лежащие в основе облика нашего организма, дается нам прежде всего для того, чтобы мы развивали способности и силы, как это присуще человеку. За человеческим обликом, строением стоят силы, дающие этот облик, дающие форму, но найти их в уже готовом облике так же трудно, как в механизме — инженера-механика, его построившего.

С этой идеей прояснится ещё и нечто иное. Материалистический мыслитель мог бы заметить: «К чему предполагать за нашим физическим миром интеллектуальные силы и сознательно творящие сущности? Мы можем вполне объяснить физический мир из него же самого, из его собственных законов. Ведь любой механизм, например часы, можно объяснить исходя из его законов». Здесь мы подошли к пункту, где постоянно совершаются грубейшие ошибки как теми, кто стоит на почве спиритуального мировоззрения, так и со стороны материалистов. Например, оспаривать, исходя из духовнонаучного мировоззрения, что человеческий организм, каким он нам представлен по своей форме, вполне может быть объясним чисто механически или механистически, из своих собственных законов, означало бы, само собой разумеется, зайти слишком далеко и быть совершенно несправедливым.

Человеческий организм целиком и полностью объясним из его собственных законов так же, как и часы. Но из того, что часы объяснимы из своих собственных законов, не следует, что за часами не стоит

изобретатель, часовщик, и его духовная деятельность. Этим самым возражение, сделанное со стороны материалистов, упраздняется. Но исследователь духа тоже должен согласиться, что человеческий организм, каким он нам явлен, может быть объясним из его собственных законов.

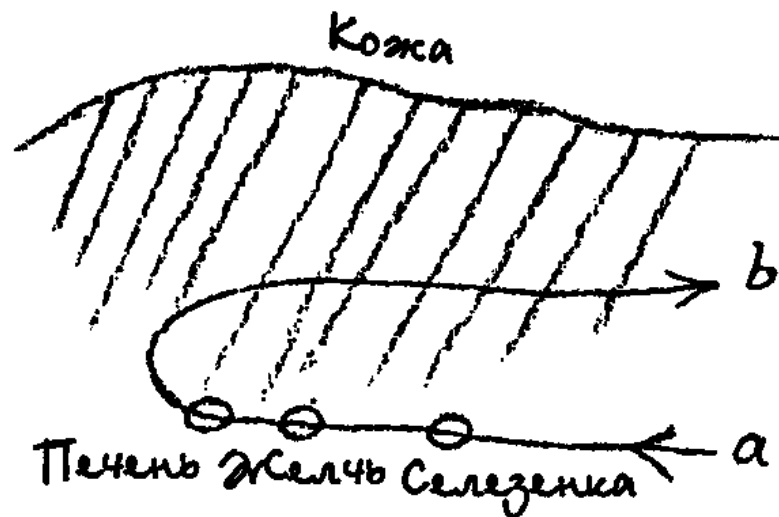
Если мыслить действительно духовнонаучно, то за обликом человеческого организма следует искать формообразующие сущности, то есть то, что лежит в основе формы человеческого существа. Чтобы получить представление о том, как вообще создается форма, надо себе представить, что она, с одной стороны, вызывается тем, что формо-дающие силы (*formgebenden Kräfte*), развертываясь, строят человека благодаря тому, что они замыкаются, ограничивают самих себя в пределах человеческой формы. В образовании кожи самым ясным образом выражено то, чем является пространственное замыкание-себя (*Sichabschliessen*) формо-дающих сил.

Изобразим это схематично. Представим себе, что формо-дающие силы струятся к периферии и там замыкают себя во внешней форме, намеченной линией A-B.

В дальнейшем нам еще пригодится это понятие, чтобы понять, что происходит в коже. Сейчас же надо уяснить, что подобные замыкания-себя, ограничения имеют место не только в коже, но и что входящие в человека внешняя деятельность и действительность —

также замыкаются внутри самого организма. Надо лишь поразмыслить о том, что было сказано ранее, чтобы прийти к факту, что и внутри человека есть замкнутая деятельность, к которой он так же непричастен, как и к формированию поверхности тела; это деятельность, развивающаяся в органах: в печени, желчи, селезенке и так далее. В них задерживается поток, вливающийся в организм через силы, содержащиеся в пище. Этот поток наталкивается на что-то, ему ставится препятствие: то есть в этих органах преобразуется собственная закономерность внешнего вещества.

С формо-дающими силами дело обстоит так, что они деятельны лишь в пределах кожи и отсутствуют за ее границами; что же касается сил, приходящих с пищей и воздухом, то в этом случае эти проникающие извне потоки не замыкаются полностью, а преобразуются. Внутренние органы не замыкаются так, что вовне ничего более не остается, подобно коже, а преобразуют закономерность веществ следующим образом: поток пищи, принимаемый органами (см. рис. а), направляется далее по другому пути (b) — после того, как ему было поставлено препятствие. Здесь мы имеем дело с преобразованием, и это относится, прежде всего, к органам, которые были названы внутренней

Пятая лекция

мировой системой человека. Они преобразовывают внешнюю закономерность веществ.

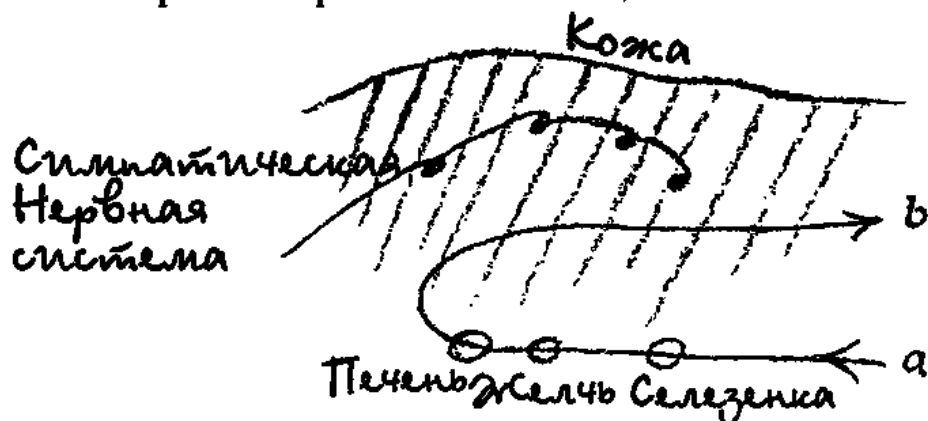
Есть силы, которые, в противоположность силам форм (Formkräfte), образующим весь организм, можно назвать силами движения (Bewegungskräfte). В нашей внутренней мировой системе эти силы, преобразующие внутреннюю закономерность питательных веществ, становятся движением, так что здесь мы можем говорить о силах движения в органах.

Мы уже продвинулись так далеко в изучении человеческого организма, что можно заключить: в организме действуют проникающие извне силы, деятельность которых мы не воспринимаем нашим сознанием. Вся эта деятельность, развиваемая нами, лежит ниже порога нашего сознания; никто, находясь в обычном сознании, не в состоянии наблюдать деятельность своей печени, желчи, селезенки и т. д. Здесь возникает вопрос: что нам препятствует знать что-либо о силах форм и силах движения, действующих в наших органах? Ведь наша душевная жизнь соединена с организмом! В нас происходит могучая деятельность. Но почему мы о ней ничего не знаем?

Тогда как нервная система головного и спинного мозга предназначена передавать крови внешние впечатления, получаемые через органы чувств, то есть направлять импрессии от внешних процессов в нашу кровь, в орган Я, а нервная система головного и спинного мозга предназначена в обычном сознании служить Я, — то симпатическая нервная система, как бы расположившаяся в нашей внутренней мировой системе со своими разветвлениями и узлами, призвана *не* допускать в кровь, в орган Я, процессы, происходящие в организме, но, напротив, удерживать их вдали от крови.

Как видите, симпатическая нервная система имеет задачу, противоположную задаче нервной системы головного-спинного мозга, и это объясняет различие

в строении и в свойствах обеих систем. Нервная система головного и спинного мозга должна стараться как можно лучше передавать крови внешние впечатления. Действующая противоположным образом симпатическая нервная система должна постоянно удерживать от крови — как от орудия Я — собственную закономерность принимаемых веществ.

Пищеварительный процесс начинается с принятия внешних питательных веществ, затем собственная закономерность этих веществ удерживается, и далее происходит преобразование закономерности веществ внутренней мировой системой. Для того чтобы мы, живя в этом мире, постоянно не воспринимали происходящего в наших органах, весь поток процессов должен быть удержан симпатической нервной системой вдали от крови, тогда как система головного и спинного мозга направляет к крови все воспринимаемое извне. В этом состоит задача симпатической нервной системы: удерживать внутренние процессы внутри, не позволять им проникать к крови, органу Я; препятствовать вступлению этих внутренних процессов в Я-сознание.

Вчера я уже указал на то, что внешняя и внутренняя жизнь человека — в своих проявлениях в эфирном теле — противоположны друг другу, и эта противоположность внешней и внутренней жизни проявляется в напряжении, которое в наибольшей степени

усиливается в органах головного мозга, упомянутых нами как шишковидная железа и мозговой придаток. Соединив сказанное вчера и сегодня, можно легко себе представить, что все стремящееся извне вступить в возможно тесный контакт с кровообращением, затем стремится к соединению со своей противоположностью, с тем, что приходит изнутри и удерживается симпатической нервной системой.

Шишковидная железа — это то место, в котором все принесенное извне в кровь посредством нервной системы головного и спинного мозга стремится соединиться с тем, что приходит с другой стороны, а мозговой придаток — словно последний форпост, не подпускающий к крови того, что является внутренней жизнью организма. В этом месте в мозге расположены друг напротив друга два важных органа. Все внутренние переживания остаются под порогом сознания; сознательное участие в процессе питания помешало бы нам страшным образом, от этого нас оберегает симпатическая нервная система. Лишь когда взаимоотношения между обеими нервными системами, выражающиеся в напряжении между шишковидной железой и мозговым придатком, не в порядке, возникает то, что можно назвать прониканием одной из сторон в другую, нарушением одной стороны другой.

Такое происходит, например, когда нерегулярная деятельность пищеварительных органов входит в сознание в форме жутких чувств. При этом имеет место проникание, излучение — конечно, весьма смутное — обычно бессознательной внутренней жизни в сознание, но в значительно измененном виде, так что сознанию эта внутренняя жизнь является вовсе не такой, какова она в действительности. Или же, наоборот, особенно сильное излучение может создаваться гневом, яростью, страхом и прочими наиболее яркими аффектами, имеющими происхождение в сознании. Если это случается, то аффекты, сильные душевные вол-

нения оказывают исключительно вредное воздействие на пищеварение, дыхательную систему и через это на кровообращение и на все находящееся ниже порога сознания. Таким образом две стороны человеческой природы могут влиять друг на друга.

Так, являя собой двойственность, стоит в мире человек. И мы сегодня исследовали эту двойственность: с одной стороны — сознательное переживание внешнего мира через нервную систему головного и спинного мозга, приносящую внешние впечатления к крови, к органу Я; с другой стороны — бессознательное переживание внутреннего мира, бессознательное, так как оно удерживается симпатической нервной системой от контакта с кровью. Эти две противоположности постоянно противопоставлены друг другу. Но особенно проявляются они в напряжении между двумя органами, о которых мы говорили: между шишковидной железой и мозговым придатком.

С этого пункта мы и продолжим наши рассматривания в следующий раз.

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ

Прага, 26 марта 1911 года

Из последних лекций можно было заключить, что человек в своей физической организации в определенной мере отграничен от внешнего мира своей кожей. Взирая на человеческий организм полностью в духе предыдущих рассмотрений, необходимо признать, что организм со своими различными системами сил находит в коже известную внешнюю завершенность. Другими словами: нам необходимо осознать, что в организме человека присутствует совокупная система сил, образующих своим взаимодействием именно то очертание форм, которое становится благодаря коже внешними границами человеческого облика.

Так в жизненном процессе человека нам явлен интересный факт, что во внешних границах формы (*Formbegrenzung*) как бы образно выражается совокупная деятельность всех силовых систем (*Kraftsysteme*) организма. И если в самой коже дано такое проявление организма, то нужно предположить, что в ней, в каком-то смысле, можно найти всего человека. Ибо если человек образован так, что кожа, будучи внешней границей формы, является его проявлением, то, значит, в коже можно обнаружить все принадлежащее совокупной организации человека. И на самом деле, проникая в совокупную организацию человека, мы откроем для себя, каким своеобразным образом в коже присутствуют качества всех силовых систем организма.

Нам уже известно, что человек в своей целостности, в качестве земного человека, имеет систему крови как орудие своего Я и человек является человеком благодаря тому, что несет в себе Я; это Я проявляется

вплоть до физической системы, создавая свой орган в крови. Поскольку поверхность тела, граница формы — существенный член совокупной организации, то нужно предположить, что эта совокупная организация должна действовать через кровь вплоть до кожи, чтобы в ней могло быть представлено все физическое существо человека.

Действительно, изучая кожу, состоящую из нескольких слоев и простирающуюся по всей поверхности тела, мы обнаружим, что в нее входят тончайшие кровеносные сосуды. Через эти кровеносные сосуды Я имеет возможность направлять свои силы и осуществлять проявление существа человека вплоть до кожи. Далее, нам известно, что физическим орудием того, что мы называли сознанием, является нервная система. Если граница поверхности тела есть выражение совокупной организации человека, то в кожу должны проникать также и нервы, чтобы сознание могло достигать и этого органа.

И на самом деле, в кожных слоях, вблизи тонких кровеносных сосудов мы обнаруживаем разнообразнейшие нервные окончания, называемые обычно — хотя и не с полным правом — осязательными тельцами, ибо предполагается, что с помощью этих осязательных телец человек воспринимает внешний мир чувством осязания, как через глаз воспринимается свет и через ухо — звук. Но это, собственно, не так. Чувство осязания правильнее было бы рассматривать как проявление деятельности различных чувств, таких, как, например, чувство тепла, и других. В дальнейшем будет видно, как обстоит дело. Итак, мы нашли в коже проявление или телесный орган человеческого Я — кровь. Мы обнаружили также проявление человеческого сознания — нервную систему, отростки которой протягиваются вовнутрь кожи.

Теперь надлежит найти проявление того, что можно рассматривать как существенный инструмент жиз-

ненного процесса. В последней лекции, при обсуждении процесса выделения, уже было обращено внимание на этот инструмент. В выделениях, при которых, как было показано, создается как бы род препятствия, следует видеть выражение жизненного процесса, поскольку каждое живое существо, чтобы существовать в мире, с необходимостью должно замкнуться от внешнего мира. Это может произойти лишь, если оно в самом себе будет переживать сопротивление.

Переживание сопротивления в себе самом происходит посредством органов выделения, которые, в широком смысле, могут быть названы железами. Железы являются органами выделения, и они, противопоставляя проникающим питательным веществам, так сказать, внутреннее препятствие, создают это сопротивление. Значит, мы должны предположить, что подобные органы выделения, распределенные по всему организму, есть также в коже. И они действительно там есть; мы найдем в коже органы выделения, железы различнейшего рода: потовые, сальные и др., осуществляющие в коже процессы выделения и этим самым — жизненный процесс.

А если мы, наконец, спросим, что происходит «под» жизненным процессом, то обнаружим чисто материальный процесс — перемещение веществ от одного органа к другому. Здесь я хочу попросить вас тщательно различать выделительный процесс, создающий внутреннее сопротивление, являющийся жизненным процессом, и процессы, осуществляющие чисто материальные перемещения веществ, просто транспортировку, перенос веществ от одного органа к другому. Ибо это не одно и то же. Материалистическому воззрению данные процессы могут казаться одинаковыми, но для живого познания действительности дело обстоит иначе.

В человеческом организме происходит не просто обычное перемещение веществ. Конечно, перенос питательных веществ к отдельным органам имеет

место в организме повсюду. Начиная уже с того мгновения, когда приняты питательные вещества, имеет место жизненный процесс, то есть — выделительные процессы, которые сразу же создают внутреннее сопротивление. Необходимо отличать их от процесса простого перемещения веществ. Мы низведём жизненный процесс к процессам чисто физическим, если представим дело так, как если бы принятые питательные вещества просто направлялись в различные части физического тела. Но здесь происходит живая деятельность, как бы обнаружение-организмом-себя внутри себя самого, где органами выделения создается внутреннее сопротивление. Одновременно с жизненными процессами происходит перемещение веществ; в коже — точно так же, как и в других частях организма. При потении с потом через кожу выбрасываются, выводятся наружу отходы питательных веществ; таким образом, также и здесь происходит чисто физическое передвижение веществ.

Итак, в существенных чертах было изложено, что в самом внешнем органе, в коже, присутствует система крови как проявление Я, а также нервная система как проявление сознания. Я хочу снова и снова указать, что у нас есть основания объединить все проявления сознания под названием «астральное тело», так что нервную систему мы можем считать проявлением астрального тела, систему желез — выражением эфирного, или жизненного, тела, а процесс питания и перемещения веществ можно обозначить как проявление физического тела.

В кожной системе (Hautsystem), благодаря которой человек отграничен от внешнего мира, представлены все отдельные члены человеческой организации. Необходимо принять во внимание, что все ее члены: система крови, нервная система, система питания и т. д., — в своей взаимосвязи составляют целое, и рассматривая эти четыре системы, присутствующие в физическом

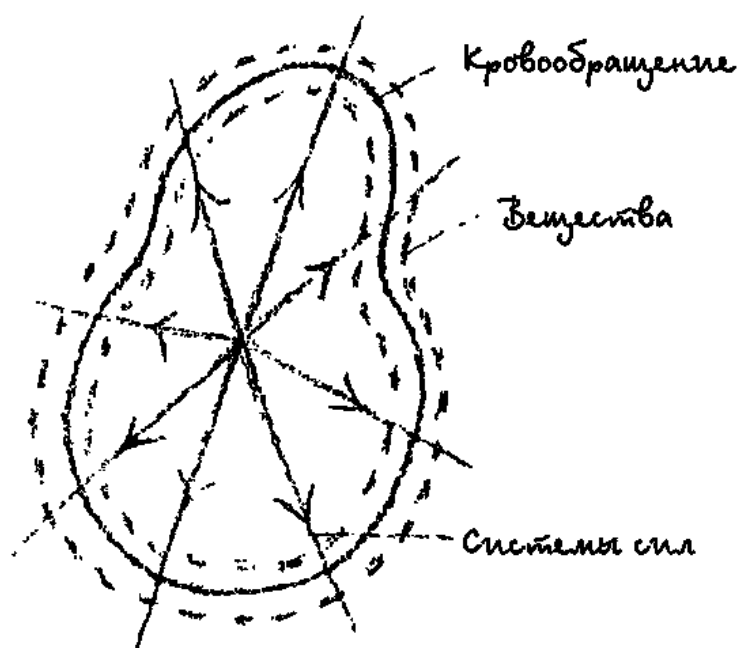
теле, перед нами предстают как бы две стороны человеческого организма. У него действительно два аспекта, и, прежде всего, можно сказать следующее: в своем земном бытии организм человека имеет лишь один смысл, а именно: во всей своей совокупности быть орудием нашего Я.

А это возможно лишь в том случае, если непосредственное орудие, которым может пользоваться человеческое Я, — система крови, — присутствует в организме. Система же крови возможна, если только ей предшествуют другие системы в их строении. Кровь не только в поэтическом смысле «совершенно особый сок», но легко также понять, что кровь не может быть такой, какая она есть, не будучи внедренной в весь остальной организм: необходимо, чтобы ее существование было подготовлено всем человеческим организмом. Та кровь, которая есть у человека, не может быть нигде, кроме как только в человеческом организме.

Все, что может быть сказано о крови человека, мы никак не можем безоговорочно отнести к другим живущим на земле существам. Возможно, позднее у меня будет повод говорить о различии крови человека и животного. Такое рассмотрение было бы весьма важным, так как внешняя наука уделяет мало внимания данному различию. Сегодня же мы будем говорить о крови только как о проявлении человеческого Я. Лишь когда построен весь остальной организм и когда он становится способным быть носителем крови, принять в себя кровообращение — лишь тогда в нем может находиться инструмент, служащий органом Я. Но для этого сначала должен быть построен организм человека во всей своей совокупности. Вы знаете, что на земле есть и другие существа, которые имеют известное родство с человеком, но они не в состоянии привести к выражению человеческое Я. Системы органов этих существ выглядят схожими с соответствующими системами человеческой орга-

низации, но всё же они построены совершенно иначе, нежели у человека.

Во всех системах, которые предшествуют системе крови, уже должна быть заложена возможность для принятия крови. Это значит, что сначала необходимо наличие такой нервной системы, которая была бы способна принять именно человеческую систему крови, необходима система желез (Drüsensystem), а также и питательная система (Ernährungssystem), подготовленные к принятию человеческой системы крови. Например, той части организма, которую мы обозначили как проявление физического тела человека, системе питания, надлежит быть подготовленной для Я. Процесс образования системы питания должен как бы направляться и управляться организмом так, чтобы в итоге кровь могла двигаться по своим правильным путям. Что это значит? Это означает, что кровообращение в своем строении, во всей своей деятельности обусловлено Я-существом (Ich-Wesenheit) человека. Если мы представим себе кровообращение, изображенное схематично этой овальной линией (см. рис.),

то тогда получается, что кровообращение должно быть принято всем остальным организмом, то есть всем системам органов надлежит быть организованными таким образом, чтобы в них могло включиться кровообращение.

У нас не было бы ткани кровеносных сосудов, такой, какой она сейчас является, — в голове или в любой части организма, — если бы повсюду, где циркулирует кровь, не направлялись соответствующие вещества, которым следует там находиться. Значит, системы сил, начиная с питательной системы, должны действовать в человеческом организме так, чтобы необходимый питательный материал приносился в нужные места и, одновременно, формировался, подготавливался ими сообразно тому, чтобы кровь в точности сохраняла форму своего круговращения, необходимую ей, чтобы стать выражением Я. Поэтому во все импульсы аппарата питания, то есть низшей системы организма, уже должно быть вложено то, что делает человека Я-существом (Ich-Wesen). Вся форма, во всем своем совершенстве являемая в итоге человеком, уже должна быть вчлененной в системы органов — вплоть до различных питательных процессов.

Рассмотрим процессы в системах органов, подготавливающих кровообращение, процессы, которые развертываются вдали от нашего Я, во мраке нашего организма. Поскольку кровь есть проявление Я-деятельности, всего самого сознательного, что у нас есть, мы не способны заглянуть вниз, в неизвестные глубины физического тела. Мы не знаем, как направляются, приносятся вещества к отдельным частям нашего организма, для построения и формирования которого они используются, чтобы он мог быть орудием Я. Это говорит нам о том, что начиная уже с процесса питания в организме человека заложены все законы, ведущие в конце концов к образованию кровообращения.

Кровь как таковая является самой подвижной, самой активной из всех наших систем. Ведь известно, что если хотя бы в незначительной мере как-то нарушить ток крови, то она сразу же найдет другой путь. Достаточно лишь порезаться в каком-нибудь месте, чтобы кровь поменяла свое обычное течение. Бесконечно важно обратить на это внимание, ибо отсюда видно, что кровь — самый податливый (*bestimmbare* = букв. «самый определяемый». — *Прим. перев.*) элемент в человеческом теле. Имея хорошую основу в других системах органов, она в то же время является самым подвижным, обладающим наименьшей внутренней устойчивостью органом. Кровь в огромной степени зависит от переживаний сознательного Я.

Я не буду сейчас углубляться в фантастические теории, выдвигаемые внешней наукой относительно краснения и бледнения при чувстве стыда и страха, но хочу лишь указать на чисто внешний факт, что в основе таких переживаний, как стыд и страх, лежат Я-переживания (*Ich-Erlebnisse*), узнаваемые по их воздействию на кровь. При чувстве страха или испуга дело обстоит так, что мы хотим себя как бы защитить от чего-то, действующего, по нашему мнению, против нас; мы со своим Я как бы отшатываемся назад. А при чувстве стыда мы хотим побыстрее спрятаться, мы, так сказать, отходим за кровь, хотим погасить свое Я.

В обоих случаях — я сейчас рассматриваю только внешние факты — кровь, как внешний материальный орган, материальным образом следует за переживаниями Я. При испуге, чувстве страха человек, желая отступить в себя от чего-либо, в чем он чувствует опасность, бледнеет; кровь отступает от поверхности к центру, вовнутрь. Когда человек при чувстве стыда хочет спрятаться, не быть на этом месте и куда-нибудь улизнуть, то кровь, под влиянием впечатления, переживаемого Я, стремится к периферии организма — и человек краснеет. Из этого видно, что

кровь — это самая послушная (*bestimmbar*) система в организме и она быстрее всех других систем может следовать переживаниям Я.

Чем ниже организация системы органов, тем меньше эта система следует нашему Я, тем меньше она склонна соответствовать переживаниям Я. Что касается нервной системы, то мы знаем, что она распространяется по определенным нервным путям, которые представляют собой нечто относительно постоянное. В то время как кровь подвижна и может, в зависимости от внутренних переживаний Я, переноситься от одной части тела к другой — вплоть до периферии, с нервами дело обстоит так, что вдоль нервных путей проходят силы, которые можно объединить под названием «силы сознания» (*«Bewusstseinskräfte»*). Но эти силы не могут переносить материю нервов из одного места в другое, как это возможно с кровью, двигающейся по своим сосудам.

Итак, нервная система уже менее подвижна, чем кровь; и ещё менее подвижна система желез, состоящая из желез совершенно определенного назначения, расположенных в совершенно определенных местах организма. Если железу надо каким-то образом привести в деятельность для конкретной цели¹, то она не может быть возбуждена через какое-либо волокно, как это возможно делать с нервами — через нервные волокна, железу необходимо возбуждать именно в том месте, где она находится. Система желез ещё менее доступна (*bestimmbar*), на железы можно воздействовать только там, где они располагаются. Если нервную деятельность можно направлять на всем протяжении нервных волокон (к тому же есть ещё и соединительные нити, связывающие между собой отдельные нерв-

¹ Разумеется, имеется в виду физическое воздействие. — *Прим. перев.*

ные узлы), — то железы можно побудить к деятельности только в том месте, где они находятся. Но в ещё более высокой степени этот, так сказать, процесс закрепления, фиксации выражен во всем, что относится к системе питания, посредством которой человек непосредственно присоединяет к себе вещества, чтобы быть физически-чувственным существом. Тем не менее, этот процесс присоединения веществ в своем своеобразии должен быть полностью подготовлен для органа Я.

Рассмотрим человеческий организм в отношении его низшей системы — системы питания в самом широком смысле, посредством которой вещества распределяются по всем членам организма. Эти вещества должны быть организованы так, чтобы формирование, внешнее строение человека в итоге сделали возможным проявление Я в его организме. Для этого необходимо многое. Не только, чтобы питательные вещества самым различным образом направлялись и откладывались в различных местах организма, но и чтобы принимались все возможные меры для обуславливания внешней формы человеческого организма.

Теперь важно уяснить следующее. В том, что мы называем кожей, представлены все системы человеческого организма, вплоть до низшей из систем, системы питания, и, как было сказано, в кожу входит все важнейшее, что принадлежит физической системе человека. Но вы сможете легко понять, что кожа — несмотря на то, что в ней представлены все системы, — имеет в себе большой недостаток, как бы парадоксально это ни звучало. Хотя она и принимает форму человеческого организма, но сама по себе она не смогла бы обрести этой формы; сама по себе она не была бы в состоянии дать человеку характерные для него очертания форм. Без поддержки изнутри кожа ввалилась бы в себя, человек не смог бы быть прямостоящим существом. Отсюда следует, что должны происходить не только

те питательные процессы, которые поддерживают кожу, но необходимо также наличие и взаимодействие других процессов, которые образуют совокупную форму человеческого организма. Теперь нетрудно будет понять, что нам нужно рассмотреть также и те преобразованные процессы питания, что протекают в хрящах и костях. Что это за процессы?

Когда материал питательных веществ приносится к хрящам или костям, то это, в сущности, лишь физический материал. То, что мы обнаруживаем в хрящах и костях, является не чем иным, как преобразованными питательными веществами; но преобразованы они иначе, чем, например, в коже. Поэтому можно сказать: в коже мы видим преобразованные питательные вещества, которые откладываются по самой внешней границе нашего тела. Но процесс, при котором эти вещества откладываются в костях, является таким процессом питания, благодаря которому материал принимает человеческую форму. Однако это преобразованный процесс питания по сравнению с тем, что протекает в коже. Теперь нам будет уже вовсе не трудно, как бы по образцу рассмотрений, касающихся нервной системы, представить себе также совокупный процесс питания, систему передвижения (*Transportierungssystem*) питательных веществ.

Изучим кожу. Питательные вещества, составляющие ее, образуют внешний контур — поверхность человека, но кожа сама по себе никогда не смогла бы произвести форму, и исследование этого органа нам покажет, что питание кожи (*Hauternährung*) является самым молодым видом питания в человеческом организме; и нам станет ясно, что способ питания костей находится в таком же отношении к питанию кожи, как процесс образования головного мозга — к процессу образования спинного мозга. И обоснованно было бы сказать: то, что предстает перед нами в процессе питания кожи, можно найти преобразо-

ванным на более поздней (что означает здесь — на более высокой), ступени — в твердой форме костных образований.

Подобное рассмотрение человеческого организма показывает нам, что наша костная система появилась раньше мягкой субстанции и отвердела лишь в ходе развития. Это может быть подтверждено также и внешней наукой, которая учит, что известные образования, становящиеся позднее костями, в детском возрасте являются мягкими, хрящевидными и лишь постепенно из мягкой, хрящевидной массы в ходе отложения питательного материала образуется костная масса. Здесь происходит переход из мягкой субстанции в твердую. Такой процесс наблюдается в каждом отдельном человеке.

Итак, в хряще следует видеть предварительную ступень кости, и формирование (*Einlagerung*) костной системы в организме представляет, так сказать, конечный результат процессов, имеющих место в питании кожи. Таким образом, питательные вещества преобразуются сперва простейшим образом в мягкую, гибкую субстанцию, и только тогда, когда она уже подготовлена, может развернуться тот процесс питания, благодаря которому известные части затвердевают в костную материю, чтобы в итоге появилась форма совокупного человеческого организма.

Природа костей, какой она является, дает повод сказать: помимо костных образований мы, собственно, не имеем дальнейшего развития процессов питания в сторону отвердения, если речь идет о человеке на современной ступени эволюции. И если кровь — самая подвижная, самая способная к изменениям материя, которая только есть в человеке, то костная субстанция является чем-то совершенно неподатливым, отвердевшим до последней степени. Здесь более невозможны дальнейшие изменения; костная материя доведена до самой неподвижной формы.

Продолжив предыдущие рассмотрения, придем к заключению: кровь — это податливейшее орудие Я в человеке, нервы являются таковыми в меньшей степени, железы — в ещё меньшей, а в костной системе представлено то, что достигло последнего пункта в своей эволюции, то, что представляет собой конечный продукт преобразований.

Костная система сформирована таким образом, чтобы в итоге кости могли быть носителем и опорой мягкого организма, в котором, в свою очередь, жизненные и питательные процессы протекали бы так, чтобы кровь имела возможность правильно течь по своим путям, с тем, чтобы человеческое Я могло пользоваться ей как своим орудием.

Кто не исполнится высочайшим восхищением и благоговением, если, созерцая человеческий организм, попытается проникнуться мыслью: «Здесь, в костной системе, я вижу перед собой то, что проделало самые большие преобразования, прошло наибольшее количество ступеней, развилось в течение многих, многих эпох от низших ступеней в сегодняшнюю костную систему; и в итоге она образована так, что может быть крепким носителем, прочной опорой для Я». Как не преисполниться глубочайшим восхищением перед этим строением — человеческим организмом, обнаружив, что вплоть до образования отдельной кости в нем действует тенденция Я!

При таком рассмотрении человека выявляются два полюса физического существования, один из них — в системе крови как самом послушном (*bestimmbar*) органе Я, другой — в костной системе, являющейся по внешней форме и внутренней структуре самой твердой, неподатливой, наименее способной к изменениям и развившейся в этом качестве в наибольшей степени.

Исходя из этого можно заключить: в костной системе физическая организация человека нашла свое конечное проявление, свое завершение, тогда как в сис-

теме крови она, в известном смысле, получает новое начало. Взирая на нашу костную систему, скажем: в ней мы чтим высшее завершение физической организации человека. И мы говорим, созерцая систему крови: нам явлено в ней новое начало, нечто, что могло начаться лишь после того, как ей предшествовали все другие системы. С костной системой дело обстоит так: первые зачатки, первые силы к образованию костной системы должны были уже присутствовать в организме прежде, чем начали развиваться система желез и нервная система, ибо они заняли соответствующие им места, определенные для них костной системой. В ней представлена старейшая из всех систем сил в человеческом организме.

Назвав систему крови и костную систему двумя полюсами, мы хотели этим образно выразить, что на них надлежит взирать как на две крайние противоположности человеческой организации. Система крови — подвижнейший элемент, он столь активен, что следует каждому побуждению нашего Я. А костная система — это нечто почти полностью отрезанное от влияния Я, нечто, куда мы более не можем проникать со своим Я, и тем не менее, уже в ее форме присутствует вся Я-организация. Таким образом, противоположность системы крови и костной системы даже чисто внешнему рассмотрению является такой же, как противоположность начала и завершения.

Изучая систему крови, постоянно следующую всем побуждениям Я, мы скажем себе: в подвижной крови поистине выражается человеческая жизнь. И взирая на костную систему, скажем: она символизирует все то, что отходит от нашей жизни и служит организму лишь опорой. Пульсирующая кровь есть наша жизнь; костная система, наш скелет — ведь он уже такой пожилой господин! — это то, что отошло от непосредственной жизни, то, что уже отошло от дел и хочет лишь служить опорой, лишь давать форму.

Тогда как мы, органически, в наибольшей степени живем в нашей крови, в костной системе мы уже, в сущности, умерли. И я прошу вас рассматривать это выражение как лейтмотив для дальнейших лекций, ибо из него последуют важные физиологические наблюдения. В крови мы живем, в костной системе мы, собственно, уже умерли. Костная система подобна остову, она — наименее живое в нас, лишь остов, дающий нам опору.

Еще в начале этого курса лекций мы заметили, что человеку свойственна двойственность; теперь эта двойственность обнаружилась по-иному. С одной стороны, самое деятельное, самое живое — в крови, с другой стороны, все наиболее отдалившееся от органической деятельности, в сущности говоря, несущее в себе смерть — в костной системе. Наша костная система находит известное завершение (по крайней мере в своем формировании, хотя она и растет после этого) к тому жизненному периоду, когда Я-переживания начинают становиться активными.

До смены зубов на седьмом году жизни костная система в существенных чертах уже получает свою форму. Основное развитие костной системы приходится именно на то время, когда мы сами пока еще в наибольшей мере отделены от активности нашего Я. В этом периоде, когда костная система строит себя из темных подоснов и сил нашего организма, как раз и может совершаться большинство ошибок в питании. Именно в эти первые семь лет ошибки, допущенные в питании ребенка, могут оказаться особенно чреваты последствиями, сказывающимися на костной системе. Одним из последствий могут стать, например, рахитные заболевания, которые происходят, главным образом, от неправильного протекания питательных процессов в данном возрасте. Это происходит, к примеру, при потакании детям, когда им дается все возможное, чего бы они только ни пожелали. Так, мы

видим, что на нашу костную систему воздействует то, что отстранено от Я.

Совсем иначе обстоит дело с системой крови, которая подвижно следует индивидуальной жизни, и более чем что-либо другое зависима от процессов внутренних переживаний. Это лишь род близорукости со стороны внешней науки — думать, что нервная система зависит от внутренних переживаний больше, чем система крови. Я хочу указать лишь на простейший вид влияния Я-переживаний на систему крови, имеющий место при чувстве стыда и чувстве страха, при которых кровь перемещается и в таком перемещении крови явно выражаются Я-переживания. И если столь сильно проявляются такие быстро проходящие процессы, то вы можете себе представить, как будут выражаться в подвижнейшем элементе крови длительные или привычные переживания Я. Нет такой страсти, влечения или аффекта, любого внутреннего переживания, появляющегося в нас как нечто привычное, или же как порыв, которое не переносилось бы на кровь. Все нездоровые элементы Я-переживаний проявляются в системе крови.

Всегда, когда мы хотим понять, что происходит в системе крови, важно не только интересоваться питательным процессом, но, главное, изучать душевные процессы, такие Я-переживания, как настроение, длительное переживание страстей, аффекты и так далее. При нарушениях в системе крови только лишь материалистическое мировоззрение уделяет внимание главным образом питанию; но ведь питание крови основано на питании физической системы, системы желез, нервной системы и так далее, и, в сущности говоря, питательные вещества поступают в кровь уже сильно профильтрованными. И если нарушения в крови происходят со стороны питания, значит, имеет место очень серьезное заболевание организма. Все душевные, все Я-процессы, напротив, воздействуют на кровь непосредственным образом.

Таким образом, наша костная система более, чем все остальные системы, отдалена от процессов Я, а наша система крови соединена с ними в самой высокой степени. Костная система менее всего склонна следовать Я, хотелось бы сказать, она совершенно независима от Я, но, тем не менее, организована для Я.

Лишь одна небольшая часть костной системы составляет исключение в отношении недоступности для Я и являет нечто индивидуальное, это — черепные кости, особенно верхняя часть черепа. Этот факт дал повод к разным нелепостям. Вы знаете, что существует френология, которая исследует черепные кости. И хотя материалисты считают ее суеверием, несмотря на это она — по всеобщему обычаю нашего времени — мало-помалу приняла материалистический оттенок. Характеризуя френологию в общих чертах, можно сказать, что в формах черепа ищется проявление внутренних качеств Я, причем как бы выдвигаются общие положения и объясняется, что этот бугор означает одно, тот бугор — другое, и так далее. То есть человеческие свойства отыскиваются в различных буграх черепа. Таким образом в костной системе черепа френология ищет своего рода пластическое выражение Я.

Однако если дело ведется таким образом, даже когда ищутся видимые духовные проявления в строении отдельных костей, это все-таки нелепость. Ибо кто действительно является тонким наблюдателем, тот знает, что ни один человеческий череп не похож на другой и что никогда не будет возможно указать выпуклости или впадины, типические для того или иного качества, но каждый череп отличается от другого, в каждом черепе представлены разные формы.

Было сказано, что если кровь в своей активности в наибольшей степени следует нашему Я, то костная структура, будучи отдалена от него, следует Я в наименьшей степени. И очень примечательно, что, тем не менее, форма черепа и форма лицевых костей оказы-

ваются образованными в соответствии с Я, тогда как остальная костная структура является больше общетипической. Кто наблюдал строение черепа, знает: как верно то, что индивидуален сам человек, так же верно то, что индивидуально и строение его черепа.

Как же происходит, что эта удивительная конфигурация черепа уже с самого начала образована в соответствии с отдельной человеческой индивидуальностью, если Я не имеет никакого влияния на костную структуру? Как происходит, что череп, который должен был бы развиваться так же, как и другие кости, у каждого человека иной? Почему так происходит? Это происходит просто по той же причине, по которой вообще развиваются индивидуальные качества, а именно потому, что индивидуальная совокупная жизнь человека протекает не только от рождения до смерти, а во многих перевоплощениях. Наше Я в настоящей инкарнации не в состоянии влиять на строение черепа, но благодаря переживаниям в своей прошлой инкарнации оно развивает силы, которые в периоде между смертью и новым рождением определяют конфигурацию, форму черепа в этой жизни. Его форму определяет то, каким было Я в прошедшей инкарнации. Так что в строении нашего черепа представлено внешнее пластическое свидетельство того, как мы, каждый в отдельности, как индивидуальность жили и действовали в предыдущей инкарнации. Тогда как все другие кости выражают нечто общечеловеческое, череп в своей внешней форме выражает то, чем мы были и что делали в прошлой инкарнации.

Итак, крайне подвижная стихия крови определяется со стороны Я в этой жизни. Наши кости, однако, в теперешней инкарнации совершенно удалены от влияния Я, в том числе и череп, который также не может следовать Я. Череп, который некогда развился из мягкого зародышевого вещества, где Я могло еще

воздействовать образующе, являет собой выражение того, какими мы были в прошедшей инкарнации.

Некой всеобщей френологии не существует. Если мы вообще хотим принимать во внимание френологию, то она не должна быть схематизированной наукой, но ей следовало бы художественным образом и художественным способом изучать пластические особенности черепа. Нам следует относиться к нашему черепу как к произведению искусства. Мы должны видеть в нем прежде всего нечто индивидуальное, но такое индивидуальное, которое является выражением истории Я в предыдущей инкарнации.

Так, мы видим, что сама форма костной структуры черепа настолько далека от Я, что в настоящей инкарнации Я не имеет более влияния на череп. Но оно имеет такое влияние при прохождении человека между смертью и новым рождением, где Я, в известном смысле, снова воспринимает те силы, которые в предыдущей жизни были отдалены от него и которые под его влиянием строят костную систему и особенно череп для следующей жизни.

Когда, высказываясь по поводу идеи перевоплощения, говорят, что это будто бы вещь вообще недоступная нашему разуму и что нужно только верить тому, что говорит духоисследователь, это неверно. На это можно возразить: «Вы могли бы осязаемо убедиться, что человеческое Я присутствовало в прошлой инкарнации; человеческий череп является осязаемым доказательством того, что человек жил в предыдущей инкарнации».

Кто находит парадоксальным, когда, исходя из того, как сформировано что-то внешнее, делается вывод, что нечто, бывшее ранее живым, придало форму этому внешнему, — кто с этим не согласен, тот также и не вправе вообще делать заключений о чем-то, бывшем прежде живым, если ему где-либо встретится нечто пластически оформленное. Кто не признаёт строго ло-

гическим вывод, что в индивидуальной форме черепа выражается конфигурация Я из ранних инкарнаций, тот не имеет права, найдя, например, на земле пустую раковину, сделать вывод, что внутри ее когда-то было живое существо. Кто, исходя из мертвой раковины, делает заключение, что внутри ее было некогда живое существо, которое и сформировало раковину, тот не вправе отрицать логически равноценный вывод, что в индивидуальной форме нашего черепа представлено прямое доказательство воздействия прошлой жизни на жизнь настоящую.

Здесь перед нами открывается окно, через которое проливается свет на идею реинкарнации в разрезе физиологии. Таких окон много, и чтобы они раскрылись перед нами, необходимо время. Если человек терпелив, и ждет, то он найдет пути и способы к получению доказательств. И тот, кто хотел бы отрицать присутствие логики в только что сказанном, тот должен бы также отвергнуть и всю палеонтологию, ибо она основана на таких же заключениях. Так, проникая в формы человеческого организма, мы можем объяснить их, исходя из его духовных основ.

ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ

Прага, 27 марта 1911 года

В течение этих лекций у нас была возможность получить представление о том, что различные системы органов и члены человеческого организма самым разносторонним образом принимают участие в совокупном жизненном процессе всего организма. В этом направлении было указано многое, и уже по ходу предыдущих лекций мы нашли необходимым, забегая вперед, отнести деятельность, развивающуюся в различных системах органов, к сверхчувственным членам человеческой организации.

Например, нами было обнаружено, что кровообращение человека находится в глубокой связи с человеческим Я и мы можем взирать на кровь как на орган Я. Далее, то, что называется нами сознательной жизнью, мы связали с нервной системой. Также было показано, что особая часть нервной системы — симпатическая нервная система — имеет задачу, в известном смысле противоположную задачам другой части нервной системы. И эта задача заключается в том, чтобы, так сказать, удерживать все происходящее в глубинах организма, удерживать все вызванное деятельностью внутренней мировой системы от проникновения в поле зрения Я, то есть в дневное сознание, как это всегда и происходит при обычном состоянии тела.

Вчера мы попытались, по крайней мере в общих чертах, установить, что костный скелет наиболее отделен от сознательной жизни человека. Однако необходимо было подчеркнуть, что даже в этом твердом остове должно действовать то сущностное начало, которое, в итоге, создает для человека возможность развить

орган своей сознательной Я-жизни (Ich-Leben), кровообращение. Можно также заключить: построение (Einlagerung) костной системы имеет для организма то значение, что благодаря ей вообще становится возможным сохранять человеческую форму. И ещё мы выяснили, что все процессы, протекающие в твердой костной системе, удерживаются под порогом сознания.

В человеческой организации мы всегда сталкиваемся с чем-то подобным, а именно — очень важно прийти к правильному пониманию особенно в этом пункте — с тем, что все находящееся в нашей организации как бы оберегается от влияний, разыгрывающихся во внешнем окружении и в большом космическом мире. Уже было сказано о том, что члены внутренней мировой системы, те семь органов, которые, в известной мере, являются отражением внешней планетной системы, удерживают внешние законы (в особенности селезенка), — присущие принимаемой нами пище, освобождают ее от этих законов и питательные вещества оказываются как бы отфильтрованными. Таким образом, они, вступая в человеческий организм, лишаются возможности развивать внутри него собственную закономерность и собственную активность.

Защиту внутренних процессов от внешних влияний мы находим у человека и высших животных уже в такой, хотелось бы сказать, грубой форме, как теплота крови. Теплота крови, ограниченная узким температурным интервалом, поддерживается внутренней закономерностью и независима от тепловых процессов макрокосмоса, большого мира, разыгрывающихся вокруг нас. В постоянстве теплоты крови вы можете действительно наглядно наблюдать один из основных феноменов. Нам надлежит постоянно подчеркивать: существеннейшее качество внутренней организации человека состоит в том, что любая ограниченная сущность замыкается от макрокосмоса и развивает свою собственную активность.

Сегодня, чтобы подойти ещё ближе к человеческому организму, было бы полезно бросить краткий взгляд на сознательную жизнь, исходя из несколько иного аспекта. Из предшествующих лекций уже известно, как сознательная жизнь человека пользуется органами крови и нервной системы, но у нас еще не было возможности вникнуть в тонкие процессы. То, что я изложу сейчас, способно — пусть это будет высказано совершенно открыто — в высокой степени шокировать внешний мир, современную науку.

Однако каждый, кто действительно стоит на почве настоящего, истинного оккультизма, скажет вам, что тенденция науки идет к тому, что в течение немногих десятилетий будут подтверждены и признаны факты, о которых сегодня может быть сообщено лишь исходя из оккультных наблюдений. Если бы я вместо этого короткого ряда лекций мог говорить здесь об этих вещах полгода, то оказалось бы возможным, основываясь на данных современной науки, также и внешним образом осмыслить содержание сегодняшней лекции. Но сейчас мне лишь остается многое предоставить доброй воле и способностям уважаемых слушателей. Ведь всегда есть пути к внешней науке, которая, если будет исходить не из теоретических предрассудков, а из фактов, уже сегодня повсюду может находить подтверждения того, что говорится в области оккультизма. И все эти лекции я прошу принимать именно в таком смысле.

Если мы собираемся рассматривать нашу сознательную жизнь, и особенно то, как она относится к организму, необходимо сперва остановить взгляд на том, что мы в самом широком смысле называем мыслительной деятельностью. Нам не требуется при этом входить в тонкие логические и психологические различия, нам надо для начала лишь иметь в виду, что у человека есть мыслительная жизнь, жизнь чувств и волевая жизнь.

Вы не встретите никакого противоречия у тех, кто стоит на почве истинного оккультизма, относительно утверждения, что все процессы, разыгрывающиеся в душевной жизни при бодрственном дневном сознании, которые подходят под категории мышления, чувствования и волевых импульсов, вызывают в организме действительно материальные — будь это органические (живые) или другие — процессы, так что при каждом процессе, протекающем в душе, мы всегда найдем в организме соответствующий ему материальный процесс. Это в высшей степени интересно. Ибо определенные тенденции, которые появились в науке лишь в наше время, в ближайшие десятилетия приведут к обнаружению соответствий между душевными и физическими процессами и подтвердят данные, полученные из оккультизма.

Каждому мыслительному процессу соответствует какой-то процесс в нашем организме, также и любому процессу чувствования, и любому процессу, который может быть обозначен как волевой импульс. Скажем приблизительно так: когда в нашей душевной жизни что-то происходит, то возникает некая волна, которая распространяется как бы «вниз», вплоть до физического организма.

Рассмотрим для начала процесс мышления. Лучше всего взять для изучения такой мыслительный процесс, который, подобно чисто математическому мышлению или аналогичному ему объективному мышлению, оставляет не затронутыми своим влиянием наши чувства и волю. Исследуем сначала именно такие мыслительные процессы в качестве процессов, являющихся «чистой культурой». Что происходит в организме, когда в нашей душевной жизни протекают вышеописанные мыслительные процессы?

Каждый раз, когда мы мыслим, когда постигаем мысли, в нашем организме имеет место процесс, который можно сравнить (я привожу это не как аналогию,

но как факт, это сравнение подведет нас к факту) с процессом кристаллизации. Если взять стакан с водой, подогретой до известной температуры, и растворить в ней, например, каменную соль, и через охлаждение привести эту растворенную соль к кристаллизации, то произойдет процесс, противоположный растворению. Когда соль полностью растворена, вода прозрачна. Но вот вода охлаждается и наступает обратный растворению процесс — соль вновь выкристаллизовывается из воды; происходит процесс возвращения соли в кристалл — отложение, собирание соли в кристалл. Этот процесс представляет собой следующее: при охлаждении раствора возникает что-то твердое; в жидкости образуется нечто твердое, осуществляется отложение соли. Как уже сказано, я предполагаю, что данные оккультных результатов могут вначале шокировать того, кто лишь педантично, чисто обывательски принимает *те* факты, которые регистрируются наукой.

Так вот, совершенно подобный процесс разворачивается в нашем организме, когда мы мыслим. Процесс мышления соответствует процессу кристаллизации соли, который вызывается действием нашей крови и возбуждающе воздействует на нервную систему. Это органический процесс, протекающий на границе крови и нервной системы. И точно так же, как при кристаллизации соли в стакане с водой, протекание подобного процесса — очень точно воспринимаемого ясновидческим зрением — можно видеть при наблюдении человека, находящегося в процессе мышления. Таким образом, мы имеем физический коррелят (Korrelat) мыслительного процесса.

Спросим теперь, что соответствует чувствованию? При чувствовании не происходит отложения отвердевающей соли, а также и противоположного ему процесса растворения. При чувствовании в организме имеют место тонкие процессы, приблизительно похожие на превращение чего-то жидкого в полутвердое. Пред-

ставьте себе, что нечто жидкое становится полутвердым, приблизительно таким, как жидкий яичный белок; нечто жидкое свертывается до консистенции яичного белка. Итак, это процесс отвердения жидкого. Если при мыслительном процессе наблюдается выделение чего-то твердого, солеобразного из жидкости, его отложение, то при чувствовании происходит переход определенных частиц крови из жидкого состояния в более плотное. Сама материя благодаря роду застывания переходит в более плотное состояние. Ясновидящему оку это представляется подобно образованию мелких хлопьев; точно так же в стакане с определенной жидкостью, используя известные химические процессы, можно вызвать процесс образования хлопьев, оседание мельчайших набухших капель.

Теперь перейдем к тому, что мы называем волевыми импульсами. Они имеют опять-таки другой физический коррелят, и он больше доступен для понимания, так как здесь мы подходим к такой области, где эти вещи выявляются несколько более очевидным образом. Процесс, соответствующий нашим волевым импульсам, это род теплотворного процесса, вызывающий в организме повышение температуры, в известном отношении, род разогревания организма. И так как это согревание тесно связано со всей пульсацией крови, то волевые импульсы связаны с повышением температуры крови. Не требуется многого, чтобы это заметить; имея лишь некоторую способность к истинному наблюдению, можно обнаружить это также и в организме животного. Волевые импульсы имеют свой коррелят в разогревании крови.

Так, в некоторой мере, были охарактеризованы физические корреляты внутренних, душевных процессов. То, что я вам сейчас описал, разумеется, не есть нечто, происходящее грубым образом, это исключительно тонкие процессы, настолько тонкие, что у человека обычно не бывает о них совершенно никакого

представления. Названные процессы, за исключением теплотворного, протекают так, что по сравнению со всеми похожими процессами, знакомыми нам по внешнему физическому миру, они представляют исключительную тонкость. Все эти процессы организм производит всей совокупностью своих сил, при деятельности Я, с помощью крови. Начиная с кристаллизации солей (Salzablagerung) до набухания (Quellbarkeit) и согревания (Erwärmung) данные процессы проходят так, что ими бывает охвачен весь организм или же, главным образом, одна часть организма, как, например, при мыслительном процессе — головной мозг и система спинного мозга. Самым разнообразнейшим образом распределены в человеческом организме эти процессы, являющиеся следствием воздействия душевных процессов.

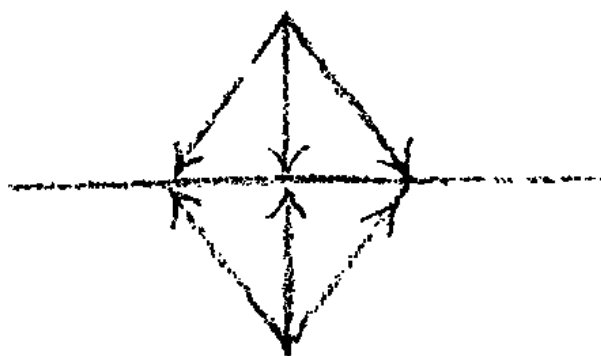
Человек, постепенно знакомясь с такими вещами как с фактами, приходит к признанию того, что мысли, чувства и волевые импульсы — это реальные силы, реально действующие в физическом организме и проявляющие себя в реальных действиях. Мы говорим о воздействии души на человеческий организм, исходя из чисто оккультных наблюдений. Эти воздействия на организм в ближайшие десятилетия будут постепенно открыты наукой. Подобные тонкие процессы в организме станут уже доступны для более добросовестных и более тонких методов исследования. И тогда уже сами собой прекратятся нападки на утверждения, делающиеся исходя из оккультного познания, нападки, которые возникают сегодня, основанные не на фактах, получаемых наукой, а на определенных, полных предрассудков теориях, привязанных к этим фактам.

Как уже было указано, то, что понимается нами как сознательная деятельность Я, в сущности говоря, есть только часть человеческого существа, и под порогом того, что проникает в горизонт нашего сознания, разыгрываются процессы, протекающие «под» созна-

нием, которые как бы удерживаются вдали от нашего сознания симпатической нервной системой. Нами было показано с различных сторон, как связано с нашим Я также и то, что мы несем в себе бессознательно.

О самом бессознательном в нас — о костной системе, было сказано, что она уже с самого начала организована так, что в состоянии даже дать непосредственную основу для орудия сознательного Я. Так из бессознательного вырастает бессознательная Я-организация навстречу сознательной Я-организации. Человек оказывается как бы разделенным на две части: с одной стороны действует сознательная Я-организация, а с другой — вовнутрь человека воздействует бессознательная Я-организация (см. рис.). Мы видели, что в этом отношении система крови и костная система образуют

Сознательная Я-организация

Бессознательная Я-организация

известную противоположность, они ведут себя как противоположные полюса. В то время как кровь, представляющая собой в своей внутренней активности подвижнейшее, гибчайшее орудие, следует деятельности Я, другой полюс — костная система, отдаляется от жизни Я так, что все совершающееся в костной системе не осознается Я, то есть все происходящее в костной системе процессы протекают полностью под поверхностью сознательных Я-событий (Ich-Geschehnisse). Хотя

эти процессы и таковы, что соответствуют Я-деятельности (Ich-Tätigkeit), но они мертвы в той же мере, в какой процессы крови (Blutprozesse) являются живыми; в сущности говоря, они относятся к тем процессам, которые остаются вне сознания Я и лишь постепенно поднимаются из бессознательного к сознанию.

Рассмотрев обстоятельно костную систему в ее совокупной функции в человеческом организме, мы будем поражены тем, что она отстранена от всей сознательной жизни, и отстранена более, чем все остальные системы органов. Но если перейти от костной системы к системам органов, которые были названы внутренней мировой системой человека, к системе печени-желчи-селезенки, к легочно-сердечной системе и так далее, то нам необходимо вспомнить то, о чем уже сообщалось в предыдущих лекциях: процессы, имеющие место в этих системах, также отстранены от сознания в высокой степени, но всё же не в такой, как процессы, протекающие в костной системе. Ведь о нашей костной системе мы и думаем намного меньше, обращаем на нее намного меньше внимания, чем на вышеназванные органы.

Некоторые из этих органов в своих функциях дают знать о себе человеку, и даже весьма отчетливо, как нечто поднимающееся из бессознательного. Это похоже на то, как предмет, плавающий в море, отчасти показывается над водой и становится виден на поверхности подобно острову. Так проникает в сознание, например, многое из того, что происходит в сердце. Вы знаете из опыта, что особо ипохондрические натуры — во вред себе, разумеется, — чувствуют кое-что из происходящего во внутренних органах; конечно, эти процессы доходят до их сознания совершенно не такими, какими являются на самом деле, но все-таки они ощущаются.

Я не говорю сейчас о тех случаях, когда органы в известной мере уже охвачены болезнью. При заболевании человек чувствует свои органы, но в этом

случае есть действительная причина, по которой деятельность внутренней мировой системы поднимается вплоть до сознания; здесь я говорю о состояниях, вовсе не обязательно достигающих границы заболевания. Эта граница, однако, смещается, к сожалению, весьма часто. Нередко то, что принимается за болезнь, вполне может оказаться проникновением, в той или иной степени, внутренних процессов в сознание. И мы, исследуя причины различных болезней, должны всегда ставить вопрос, находится ли причина недуга в болезни органа или же ее нужно искать в чем-то другом. Нам ведь известно, что от вступления в сознание происходящего в нижней части организма человек защищен симпатической нервной системой.

Если в костной системе мы видим нечто, строящее человека по его форме и облику так, что система крови получает возможность должным образом служить орудием его Я, то после того, что было сейчас сказано, нужно уяснить себе, что также и другие системы органов как бы растут навстречу сознательной жизни человека, которой предстоит в итоге развернуться в своем высшем расцвете подобно цветку. Нужно уяснить себе, что все эти органы, хотя они и не пронизаны сознательной жизнью, содержат в себе то, что растет навстречу нашей сознательной жизни, как, например, костная система вырастает навстречу Я-жизни (Ich-Leben).

Теперь мы должны поставить перед собой вопрос: «В какой же степени эта внутренняя система, обозначенная нами как “внутренняя мировая система”, растет навстречу сознательной душевной жизни человека?» Если, с одной стороны, в костной системе мы имеем крепчайшую опору нашего физического тела, дающую системе крови такое расположение, которое позволяет ей действовать в нужных местах, чтобы служить в качестве орудия Я, то, с другой стороны, необходимо заметить, что костная система является

опорой также и для органов, ранее названных нами внутренней мировой системой, и поддерживает их в нужном положении. Ибо что делается для крови, идет на пользу также и этим органам. Рассмотрев все эти системы органов, вы обнаружите, что в их расположении нельзя найти ничего, так же существенно и глубоко связанного с внешней формой человека, как связана с ней костная система. Она является основой человеческой формы, и все, что строится вокруг нее и ее облекает, может это делать лишь потому, что именно костная система дает основную форму.

Так же и кожа, являясь внешней границей тела, как бы подготовлена всем строением костной системы. Гёте высказал это в прекрасном изречении, исходя не только из эстетической, но и из научной точки зрения: «Нет ничего в коже, чего не было бы в костях» («Es ist nichts in der Haut, was nicht im Knochen ist»). То есть во внешнем облике кожи выражается то, что уже подготовлено костной системой.

Мы не можем сказать того же самого о внутренней мировой системе. Но, с другой стороны, факт проникновения ее деятельности в нижние ступени сознания показывает нам, что эта внутренняя система имеет что-то общее с нашим астральным телом, так как астральное тело — носитель сознания. Из этого необходимо заключить, что хотя внутренняя мировая система не может являться проявлением подсознательного Я, проявлением заложенного в глубоких подосновах формирующего Я, но в ней проявляется окружающий мир, вчлененный в нас всем мировым процессом (Weltenprozess) таким образом, что эта «внутренняя мировая система» относится к нашему астральному телу подобно тому, как костная система, дающая основу облекающей Я человеческой форме, относится к Я. Поэтому можно сказать: в костной системе, глубоко в подсознании, уже подготовлено, пред-образовано (vorgebildet) человеческое Я, а в том, что было нами

названо нашей внутренней мировой системой, — подготовлено, пред-образовано астральное тело.

Внутренняя мировая система во всей своей организации происходит вовсе не из сознательной душевной жизни, так как она еще находится ниже сознания, — она включается в наш организм из макрокосмоса. Таким образом в человека включается нечто, что мы можем назвать космическим астральным элементом (*ein kosmisches Astrales*), и его выражением является наша внутренняя мировая система.

В костную систему также внедрено нечто из нашего окружения, из большой мировой системы. И так как костная система связана с совокупной формой нашего физического организма, то мы должны сказать: костная система, в сущности, потому является основой для нашего Я в физическом теле, что она — макрокосмическая, или, проще говоря, космическая система, делающая нас физически сформированными людьми. Наряду с костной системой мы получаем нечто и от макрокосмической астральной мировой системы, то есть нашу внутреннюю мировую систему. Поскольку наше Я является сознательным Я, оно пользуется как своим орудием системой крови; поскольку Я пред-образовано, подготовлено так, что обладает формой и обликом, то в его основе лежит космическая система сил, которая стремится, тяготеет к твердой форме и которая в самой плотной форме проявляет себя в костной системе.

Рассмотрим этот вопрос ещё и с другой точки зрения. Как мы теперь уже знаем, возбуждаемая Я сознательная мыслительная деятельность выражается родом тончайшего процесса скопления солей в крови. Таким образом, сознательное мышление дает себя обнаружить по наличию внутреннего отложения солей. Значит, было бы правомерным ожидать, что в образованной из космоса нашей костной системе, благодаря которой организм может дать материальную опору

человеку как мыслящему существу, осуществляется также и физический процесс солеотложения. Можно предположить, что мы найдем отложения солей в костной системе; и действительно, кости частично состоят из фосфорнокислой и углекислой извести, то есть из отложенных известковых солей.

Здесь у нас снова два противоположных полюса. Благодаря тому, что человек деятелен в мышлении, мыслительные процессы внутренне укрепляют наше существо. Мысли, это, известным образом, — наш внутренний костный остов. У человека есть определенные, остро очерченные мысли; чувства же, напротив, являются неопределенными, ускользающими, более или менее различными у каждого человека. Мысли образуют нечто прочное, постоянное, что включается в систему чувств. И если эти прочные островки, вкрапления выражаются в крови через род деятельного, подвижного процесса отложения солей, то силы, подготавливающие Я, проявляются в костной системе иначе: макрокосмос образует нашу костную систему таким образом, что она большей частью строится из отложенных солей. Последние являются неподвижным элементом в нас, полюсом, противоположным тем внутренне активным процессам, которые происходят при солеотложении в крови.

Итак, в своей организации человек делается мыслителем двояким образом. С одной стороны — бессознательно, благодаря тому, что строится его костная система, с другой стороны — сознательно, поскольку он — по образцу процессов образования костей — сознательно выполняет процессы солеотложения, но процессы, о которых можно сказать, что они внутренне активны, подвижны.

Образующиеся при мышлении соли непременно должны быть тотчас же растворены, устранены через сон, в противном случае, они вызвали бы в организме нечто подобное процессам разложения, распада.

Итак, в мышлении следует видеть настоящий разрушительный процесс. А благотворный сон вызывает протекание обратных процессов, делающих кровь вновь свободной от скопления солей, благодаря чему в бодрственной дневной жизни мы в состоянии снова развивать сознательное мышление.

Но это никуда не годится, сказать просто: «Мышление *есть* процесс солеобразования», ибо, не понимая это правильным образом, кто-то вполне мог бы заявить, что духовная наука утверждает всякий вздор.

Теперь пойдем дальше. Представьте себе, что между этими крайними полюсами солеобразования в человеческом организме осуществляются все остальные процессы, и притом, в существенном, те, которые были указаны. В организме протекают подвижные, активные солеобразовательные процессы, вызываемые мышлением, и как другой полюс — солеобразовательный процесс в костях, который до известной степени пришел к покою.

Подобным образом также существует полюс, противоположный тому, что было обозначено как внутренний процесс набухания, свертывания, как процесс образования хлопьев, несколько похожих на частицы яичного белка, которые возникают под влиянием жизни чувств, являясь внешним выражением этой жизни. Противоположный этому процессу, другой полюс обнаруживает себя в более внутренних процессах нашего организма, участвующих в бессознательном процессе набухания, уплотнения субстанций, образующихся и скапливающихся под влиянием деятельности макрокосмической астральной системы. Это так называемый костный клей (Knochenleim), который участвует в процессе образования костей и который присоединяется к другим костным субстанциям. Таков другой полюс процесса набухания — процесс, полярно противоположный тому, что возникает как физический коррелят, вызываемый деятельностью чувств.

Волевые же импульсы органически выражаются в тепловом процессе, во внутреннем теплотворном процессе. Образующиеся соединения, которые можно обозначить как продукты внутренних процессов сгорания, находятся повсюду в нашем организме. И поскольку эти внутренние окислительные процессы протекают под порогом сознания и не имеют ничего общего с сознательной жизнью, то они принадлежат к той части человеческого существа, которая замкнута от всего, что может оказывать влияние на сознательную жизнь. Благодаря этому человек частью своего организма внутренне защищен от нарушений; это делается для того, чтобы внутри могли протекать наиболее тонкие процессы, возбуждаемые душевной жизнью.

Как мы видели, в организме осуществляются такие физиологические процессы, как солеобразование, свертывание (*Quellbildung*) и теплообразование, которые следуют за нашей сознательной жизнью, порождаются ею, и, кроме того, процессы, протекающие вне нашей сознательной жизни, которые лишь создают основу для приготовления организма к тому, чтобы сознательная жизнь вообще смогла в нем развернуться. Таким образом, наш организм в своей совокупности есть переплетение двух видов процессов: таких, которые мы назвали принадлежащими к сознательной жизни, и тех, что были причислены к бессознательной жизни.

Это исключительно важный факт — наш организм действительно представляет собой единство двух полярностей: однородные процессы протекают в нем дважды, во-первых, они вносятся в организм из макрокосмоса и разыгрываются как бы в грубом виде, а во-вторых, подобные же процессы, являясь следствием сознательной жизни человека, осуществляются в тонкой форме.

В сегодняшнем, уже сформировавшемся организме дело обстоит так, что все эти процессы насквозь

пронизывают друг друга, и мы, наблюдая организм, собственно, не можем отделить одно от другого так, чтобы суметь провести определенные, четкие границы; один процесс воздействуя, проникает в другой. Достаточно лишь рассмотреть систему крови, самый подвижный, тонкий элемент. В крови присутствует как возбудитель процесса солеотложения, так и возбудитель процесса свертывания жидкой субстанции, а также и возбудитель теплотворного процесса.

Подобным образом мы находим эти процессы и в других системах органов, состоящих в тесной связи друг с другом. Если мы, например, принимаем извне пищу, то эта пища пока еще обладает тем, что я назвал внешней активностью. Пища проделывает первую ступень своего пути, попадая в рот и подготавливаясь через жевательный процесс к пищеварительному процессу в желудке; далее, на следующих ступенях питательные вещества перерабатываются органами, которые мы назвали внутренней мировой системой, и наконец они бывают приведены в такое состояние, что могут питать тончайший инструмент человеческого организма, кровь.

После того, как мы, в известном отношении, обрисовали последовательность «процеживания» питательных веществ через внутренние системы органов, нам нетрудно будет представить, что, в действительности, тончайшая из систем, система крови принимает в себя, так сказать, активность питательных веществ, отфильтрованную в сильнейшей степени, и все, что вступает в кровь, содержит уже в наименьшем количестве собственную активность, принадлежащую пищевым продуктам. Принимаемые извне вещества имеют еще добрую часть своей собственной природы и закономерности. И вещества, проходя через желудок и следующие далее системы органов, должны отдать присущую им природу и закономерность, и эти вещества попадают в кровь, уже будучи

превращенными в нечто совершенно новое. Поэтому кровь и является тем органом, который в наибольшей степени защищен от впечатлений внешнего мира, органом, процессы которого протекают наиболее независимо от окружающего мира. Это одна из сторон природы крови; но мы уже обстоятельно показывали, что кровь обращена на два полюса и что она, подобно пластине, предоставлена воздействиям как с одной стороны, так и с другой.

С одной стороны, кровь приводится к органам, находящимся в глубинных частях организма, где все происходящие процессы удерживаются, отстраняются симпатической нервной системой от проникновения в сознание. Но кровь должна быть обращена также и к другой стороне, к переживаниям сознательной душевной жизни. Ей необходимо воспринимать не только бессознательные процессы, но также и сознательное Я должно запечатлевать себя в крови. Нашей сознательной душевной деятельности необходимо быть в состоянии так преобразовываться, достигая крови, чтобы становиться в ней выражением того, что нас окружает. Что же находится вокруг нас? Физически-чувственный мир, ибо то, что присуще растительному миру — эфирное тело, — не присутствует для обычного сознания. Для ясного дневного сознания человек принадлежит только физическому миру; мир жизни (Lebenswelt) невидим для нас.

Так обращены мы другой стороной крови к физически-чувственному миру. Вся душевная жизнь, как она протекает под впечатлениями физически-чувственного мира: возбуждаемая к мыслям, воспаляющаяся чувствами, побуждаемая к волевым импульсам, — все являющееся сознательной Я-жизнью должно найти в системе крови свое орудие. Все это должно пульсировать в крови. Что это означает? Это означает не что иное, как следующее: у нас есть возможность иметь в крови не только то, что содержат

питательные вещества после того, как они в высокой степени отфильтрованы, лишены собственной активности, защищены от всех макрокосмических законов; но в крови должно также присутствовать нечто родственное с физически-чувственным, с безжизненным началом физически-чувственного мира, — для того, чтобы и эти впечатления могли быть «вписаны» на пластину крови. Ведь все творимое жизнью может познаваться обычным сознанием лишь через сочетание физически-чувственных впечатлений, в своей же истинной действительности мир может начать познаваться лишь через низший сверхчувственный член человеческого существа — через эфирное тело.

Итак, кровь должна иметь что-то родственное с физически-чувственным миром в том его качестве, каким он представляется человеку непосредственно. Мы убедимся, что в кровь включается нечто такое, о чем можно сказать, что оно в нашей крови не *таково*, каким было бы, если бы определялось теми процессами, которые проникают в кровь, поднимаясь из *нашего* существа, из глубин *нашего* организма, процессами, закономерность которых соответствует нашей закономерности, но оно таково, как если бы было внесено в кровь деятельностью внешней макрокосмической закономерности и активности. Мы должны иметь в нашей крови нечто, что является непосредственно внешними процессами, которые протекают внутренне точно так же, как внешне, в макрокосмосе, которые, таким образом, не теряют своей собственной закономерности.

В кровь должны втекать физические, химические, неорганические процессы; они необходимы для того, чтобы Я могло принимать участие в физическом мире. Значит, нам нужно искать в крови вещества, действующие так, что их физический характер, их собственная закономерность сохраняются. И на самом деле мы находим их в крови. В наших красных кровя-

ных тельцах явлено нечто, ясно обнаруживающее себя в том качестве, что оно только еще начинает жить и находится в том пункте, где имеет место переход от жизни к безжизненности. С другой стороны, в кровь включен постоянно протекающий теплотворный процесс, сравнимый с внешним процессом сгорания, где окислительный процесс воссоздает новые жизненные возможности. Итак, в кровь включено то, что делает человека физически-чувственным существом. Так, сама организация крови показывает нам, сколь значительно могут быть освещены физические, химические исследования крови благодаря сообщениям, притекающим из оккультного воззрения, и насколько последние могут сделать понятным то, что представляется непосредственному внешнему взгляду.

Итак, можно сказать, что в человеческом организме, в крови мы имеем процессы, возбуждаемые воздействием внешнего мира, являющиеся процессами физически-чувственными; кроме этого, мы имеем также процессы в крови, вступающие в нее с внутренней стороны, изнутри, и берущие свое начало из отфильтрованных до высочайшей степени и преобразованных питательных веществ.

Если мы хорошо уясним себе это, то кровь, действительно в самом глубоком смысле, предстанет перед нами как «совершенно особый сок», ведь, с одной стороны, кровь обращена своей сущностью к низшему из известных нам царств и обнаруживает себя как материя, способная производить в себе внешние химические процессы, чтобы этим самым иметь возможность быть орудием Я. С другой стороны, кровь — это субстанция, наиболее огражденная от всего внешнего, чтобы быть в состоянии производить внутренние процессы, которые не могут иметь места где-либо, кроме как в крови, так как все остальные органические процессы являются для них необходимой предпосылкой.

Самые тончайшие, высшие процессы, возбуждаемые из глубин нашего организма, соединяются в крови с физико-химическими процессами, наблюдаемыми нами повсюду в мире. Ни в одной другой субстанции не встречаются так непосредственно друг с другом физически-чувственный мир с другим, внутренним миром, предполагающим существование и деятельность сверхчувственных систем сил. Такого невозможно обнаружить ни в одной другой субстанции, кроме как в крови, текущей в нашем организме. Кровь в действительности представляет собой нечто, в чем самое низшее, что постоянно окружает человека, соединяется с самым высшим из того, что может быть органически образовано в природе человека.

Исходя из этого нам будет вполне понятно, что эти разыгрывающиеся в крови сложные процессы таковы, что если они становятся в какой-то степени нерегулярными или в них появляются отклонения, то это вызывает в нашем совокупном организме нарушения регулярности в высокой степени. И мы при появлении подобных нерегулярностей всегда должны хорошенько поразмыслить, как они возникли. Будет нелегко разобраться, должны ли мы в отдельных случаях отнести эти нерегулярности к процессам, протекающим по образцу физически-химических процессов, или они соответствуют другим процессам крови.

Если нерегулярности протекают по образцу физически-химических процессов, то нам должно быть ясно, что им нужно противостоять со стороны сознания, а именно в том аспекте, как связано сознание с физическим планом. Здесь открывается область терапии, характерная черта которой — проследживать, связаны ли известные нарушения регулярности с процессами, которые мы можем назвать физически-химическими. В этом случае было бы благотворно воздействовать посредством внешних импрессий, посредством соответственного упорядочивания внешних впечатлений,

которые могут вызвать эти физически-химические процессы. Причем здесь подразумеваются не столько душевно-духовные импрессии, но, напротив, главным образом такие, которые можно вызвать упорядочиванием процесса дыхания и контролированием процессов взаимодействия внутреннего существа организма с внешним миром через кожу.

Далее, с другой стороны, мы можем также установить наличие в крови тончайших органических процессов, и нам должно быть ясно, что в них следует видеть, так сказать, третью ступень утончения наших предварительно переработанных питательных веществ. Если тонкие процессы солеобразования, свертывания, тепловые процессы вызываются в организме крови внешними процессами, то есть химический аспект протекания этих процессов определяется извне, то, с другой стороны, перед нами встанет вопрос: чем именно определяются процессы в крови изнутри? Здесь необходимо делать различие между задачей, которую имеет кровь, и тем фактом, что ей необходимо получать питание так же, как и любому другому органу. В то же время нам надлежит признать в крови орган, стоящий на самой высокой ступени органической деятельности. Мы можем назвать его внутренней опорой человеческой жизни.

Именно кровь, прежде всего, должна быть защищена от непосредственного воздействия внешнего мира, приходящего через питательные вещества; в противном случае ее деятельность как орудия нашего мышления будет подавлена; будет нарушен процесс, названный нами процессом солеобразования. И эта защита должна исходить от самой крови; крови необходимо быть в состоянии с духовной стороны как бы строить духовную костную систему посредством ежедневно повторяющегося процесса солеотложения. Это одна из задач крови, отличающая ее от остальных органов.

При осуществлении этого процесса кровь получает от других органов самую малую поддержку. В самой малой степени принимают участие другие органы в этом солеобразовательном процессе. Обусловленные мышлением процессы являются в крови наивнутреннейшими, так же, как и наши мысли есть наивнутреннейшее из всего, что мы имеем. С нашими чувствами мы стоим на границе внешнего и внутреннего, а своими волевыми импульсами человек устремляется настолько сильно вовне, что при некоторых обстоятельствах совершенно теряет себя (*sich gar nicht wieder-erkennt*=букв.: совершенно не узнает себя. — *Прим. перев.*). В своем мышлении человек всегда обладает собой (=букв. узнает себя. — *Прим. перев.*), но в своих волевых импульсах — нет. Как возникают волевые импульсы, не так уж ясно, и это можно видеть уже по тому, как много споров ведется в мире относительно свободы и несвободы человеческой воли.

Итак, в нашем мышлении мы имеем внутреннейший аспект деятельности, которую выполняет кровь в качестве орудия Я. И так как процесс солеотложения является наивнутреннейшим и должен быть защищен в наибольшей степени, то из-за неправильностей или аномалий крови эта сторона деятельности крови может быть нарушена в наивысшей степени. И если в крови налицо нарушение, при котором она в этом направлении не обнаруживает более своей деятельности, если ее жизнедеятельность опустилась ниже определенной границы, то нам будет ясно, что кровь должна быть побуждена к регулярной деятельности.

Но может иметь место и другой случай, когда внутренняя активность крови превышает известную меру, когда жизнь крови становится слишком бурной. Данный случай гораздо важнее, так как при заболеваниях встречается намного чаще. Лишь крайне редко наблюдается противоположное. Большей частью мы сталкиваемся с такими нарушениями, когда деятель-

ность обычно огражденных внутренних органов становится излишне возбужденной и так же возбуждающе действует на систему крови.

Если кровь проявляет чрезмерное стремление к разворачиванию волевой деятельности, то этому стремлению нужно противодействовать терапевтическим образом. Это достигается введением таких веществ, которые ведут к обычному солеобразованию, солеотложению, соответствующему душевно-мыслительным процессам. Все это приводит нас к признанию того, что может быть создана известная система, позволяющая нам противодействовать подобным нарушениям в нашем организме. Здесь, разумеется, об этих вещах будет сказано лишь столько; более точные сведения выходили бы за границы этого цикла лекций.

Приписав одни заболевания чрезмерной активности в системе крови, теперь спросим, как быть с органами нашего внутреннего астрального мира, нашей внутренней мировой системой, с селезенкой, печенью, желчью и так далее, если они в своей деятельности достигают слишком большой активности? Прежде всего надо иметь в виду, что эти органы предназначены воздействовать вплоть до циркуляции крови; они принимают питательные вещества в том виде, в каком последние поступают из пищеварительного канала, и направляют их с уже преобразованной активностью в кровь. Таким образом, эти органы — посредники между обеими системами.

Система крови, являясь органом с наибольшей внутренней активностью, органом сознательной мыслительной жизни, наряду с этим развивает также активность, связанную с жизнью чувств, описанную нами как процесс внутреннего уплотнения, внутреннего свертывания. Здесь кровь — не говоря о внешних воздействиях — активизируется деятельностью внутренней мировой системы, которая характерным для себя образом может излучать свои воздействия в

кровь. Здесь мы указали на такой вид деятельности в крови, который уже выходит за границы ее обособленной жизни, но причина этой деятельности находится во внутренней мировой системе.

Сейчас зададим вопрос: не могут ли и эти органы: печень, желчь, селезенка, почки, легкие, сердце, — развивать слишком большую активность, чрезмерную жизнь и этим самым вызывать в крови нарушения? И если они это делают, то каким образом можно парализовать излишнюю активность этих органов, подобно тому, как это делалось в отношении крови? В этом случае необходимо — так как данные органы находятся в прямой связи с космической астральной системой — вводить такие вещества, которые развивают активность космической жизни. Так же, как введением содержащих соли веществ мы можем препятствовать чрезмерной внутренней активности крови, таким же образом можно приглушить болезненную активность внутренних органов и ей противодействовать, вводя вещества, энергия которых соответствует нужным органам и которые способны вновь привести их в созвучие со всеобщей закономерностью.

Теперь спрашивается: как воздействовать на эти органы? Как справиться с нарушениями отдельных систем органов, а также пищеварительной системы? Отсюда встает общий вопрос: каким представляется нам образ заболевания в оккультно-физиологическом смысле и как лечатся болезни? Завтра нам предстоит ответить на эти вопросы и вместе с тем обратить внимание, например, на мышечную систему. Мы завершим наши рассмотрения, показав, как отчетливо проявляется становящийся организм в зачаточном периоде, который затем предстает перед нами уже как сложившийся организм, достойный нашего удивления. Тогда станет само собой ясно, какое участие принимают сверхчувственные члены в человеческой организации.

ЛЕКЦИЯ ВОСЬМАЯ

Прага, 28 марта 1911 года

Сегодня, в этой последней лекции моей задачей будет объединить в общую картину предыдущие рассмотрения, посвященные оккультной физиологии. В прошедшие дни была предпринята попытка рассказать о процессах, присущих человеческой организации, хотя иные вещи были даны только в общих очертаниях. Наше сегодняшнее обобщение возможно сделать также лишь в виде наброска. Такая общая картина позволит прийти к воззрению о том, как живет и творит организм человека. Мы поступим правильно, если и сейчас будем исходить из наиболее грубого — из взаимоотношений человеческого организма с внешним миром, с нашей физической Землей, взаимоотношений, которые развиваются при принятии пищи.

Питательные вещества после того, как они поступают в организм, различным образом преобразовываются и постепенно видоизменяются деятельностью органов, и тогда они могут быть направлены в отдельные члены организма, в отдельные системы физического существа человека. Нетрудно признать, что человек, каким он предстает перед нами в физическом мире, становится физическим человеком, собственно, лишь благодаря такому превращению питательных веществ в его организме. Здесь, конечно, существует известная трудность для понимания. Если мы со всей серьезностью воспримем изложенные ранее принципы и действительно применим в исследовании человека сверхчувственное познание, то должны будем сказать, что питательные вещества — это единственное, что принимается челове-

ским организмом вещественным образом из внешнего мира. Все остальные влияния, воздействующие на человека, мы должны, в сущности говоря, рассматривать как сверхчувственные, невидимые силы.

Если вы на минуту мысленно удалите все питательные вещества, наполняющие человеческий организм, то в физическом отношении — извините меня за тривиальное выражение — останется меньше, чем пустой мешок, то есть вообще ничего. Ибо также и то, что находится в коже, как оболочке физического организма, существует там лишь благодаря тому, что переработанные соответствующим образом питательные вещества были направлены в нужные части организма. Вычтите эти вещества и то, чем они становятся, и вы сможете мыслить человеческий организм только как систему сил, которая и распределяет ассимилированные питательные вещества по всем направлениям.

Если вы правильно поставите перед душой мысль, которая была сейчас высказана, то сможете прийти к следующему: необходима некая предпосылка для того, чтобы от питательных веществ могло быть воспринято что-либо, даже самое малое, ибо эти вещества не могут быть перенесены из внешнего мира в любое существо с тем, чтобы в нем происходило то же самое, что происходит в человеческом организме. Человеку, уже при самом первом приеме пищи, необходимо быть в состоянии противопоставить физическим питательным веществам внутреннюю деятельность сил, которая имеет свое происхождение в сверхчувственном мире, и в этой внутренней системе сил уже должен присутствовать человек как таковой.

Все то, что в человеке с самого начала встречает физические материалы-наполнители (*physischen Ausfüllungsmaterialien*), следует мыслить как нечто абсолютно сверхчувственное; его в оккультизме, в самом широком смысле, называют человеческой формой. Если мы помыслим себе самую нижнюю границу чело-

веческой организации, то сможем себе представить, что друг другу противопоставлены физическая материя и сверхчувственная форма, которая, являясь системой сил, рожденной из сверхчувственных миров, предназначена к тому, чтобы принимать в себя материю (не как это делал бы физический мешок или мехи, но как нечто сверхфизическое, сверхчувственное) и формировать то, благодаря только чему человек и является физически-чувственным существом. Только потому лишь, что в эту сверхчувственную форму включается ассимилированный питательный материал, чисто сверхчувственный человеческий организм становится физически-чувственным организмом, который можно увидеть глазами и потрогать руками. То, что таким образом противопоставляется физической материи, называют «форма» на том основании, что, собственно, во всей природе действует подобный закон, точно такой же закон, повсюду называемый «принцип формы» («Formprinzip»).

Наблюдая внешний мир, мы найдем, что повсюду, вплоть до кристаллов, действует принцип формы. Вещества, вступающие в кристалл, чтобы стать тем, чем этот кристалл является, должны как бы улавливаться принципом формы, и лишь тогда принцип формы — с помощью веществ, — делает кристалл тем, что он есть. Возьмите, к примеру, поваренную соль, хлористый натрий. Здесь вы имеете соединенные друг с другом физические вещества, хлор и натрий, газ и металл. Вам легко будет понять, что оба эти вещества, до того, как они оказываются «уловлены» формирующей сущностью, благодаря чему, вступив в химическое соединение, кристаллизуются в виде куба, — до этого они, каждое в отдельности, являют совершенно разные формы. До того, как они вступили в этот принцип формы, они не имели ничего общего; но вот эти вещества охвачены, «взяты» принципом формы, и он образует физическое тело — поваренную соль.

Также и все то, что в человеческом организме является преобразованными питательными веществами, предполагает низшую сверхчувственную сущность, сверхчувственную форму. Новые питательные вещества, поступая в человеческий организм — который действием принципа формы уже отграничен от внешнего — обычно через рот, попадают в пищеварительный канал. При этом, начиная уже с полости рта, они проходят первое преобразование. Пищеварительный канал производит дальнейшие преобразования. Эти сложнейшие преобразования не могли бы быть произведены, если бы в человеческий организм не был включен высший принцип, названный нами принципом формы. Благодаря его деятельности, питательные вещества — которые вначале, при их принятии, ведут себя по отношению друг к другу нейтрально, безразлично — модифицируются, делаясь способными образовывать живые органы.

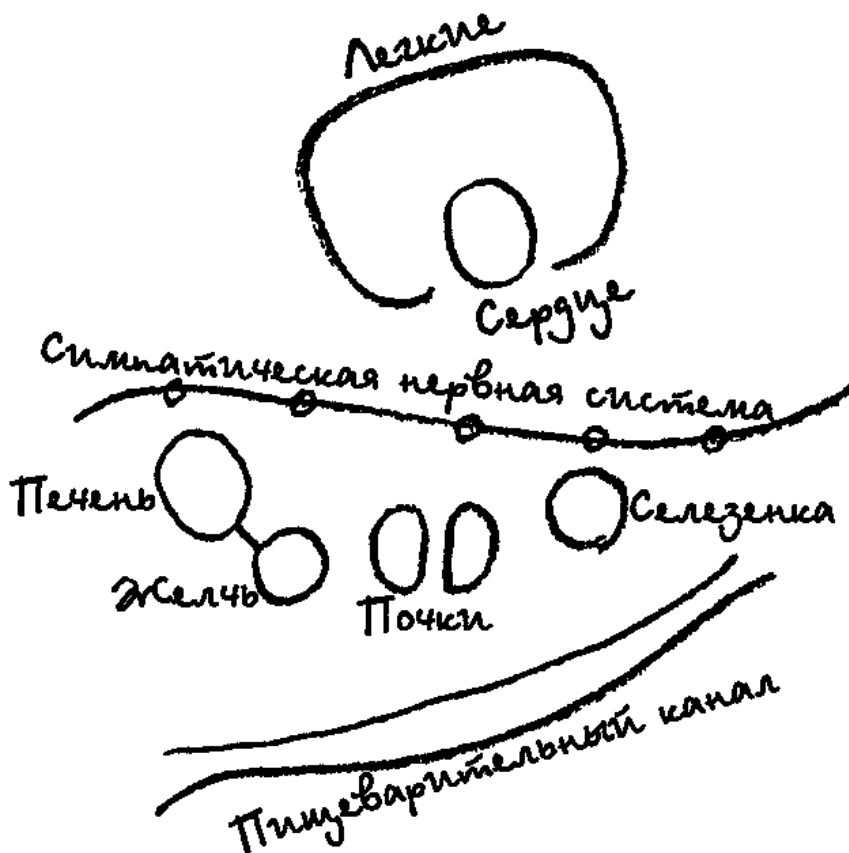
Представление о преобразовании питательных веществ в пищеварительном канале человека (хотя у человека этот процесс совершенно иной, так как совершается на другом уровне) мы можем составить себе на примере растений, которые берут питательные вещества из минеральной почвы и преобразуют их, строя свою форму. Это возможно лишь потому, что в растении поток питания принимается жизненным процессом, или, как мы говорим в оккультизме, эфирным телом, низшим, первым сверхчувственным принципом. Так же и у человека: вещества, поступающие в организм, перерабатываются эфирным телом, то есть эфирное тело заботится о преобразовании питательных веществ, об их приобщении к внутренним закономерностям человеческого организма. Итак, этот первый сверхчувственный член человека — эфирное тело — нам надлежит рассматривать как осуществляющий первое преобразование питательных веществ.

Теперь, когда эти питательные вещества преобразованы настолько, что приняты в жизненный процесс,

Восьмая лекция

они должны быть переработаны дальше, в том смысле, как это описывалось в предыдущих лекциях, и прийти в соответствие с человеческим организмом. Они должны быть переработаны так, чтобы мало-помалу могли служить тем органам человеческого организма, которые являются выражением высших сверхчувственных принципов, астрального тела и Я. Коротко говоря, нужно уяснить себе, что высшие принципы, астральное тело и Я должны направлять присущую им своеобразную активность «вниз» — вплоть до процессов, протекающих в органах аппарата питания и пищеварения, и проникать своим воздействием вплоть до преобразованных питательных веществ.

Потоку питания противопоставлены уже знакомые нам органы, которые были названы семью органами внутренней мировой системы. Набросаем ещё раз схематично внутреннюю мировую систему человека:

Питательные вещества поступают извне и сперва различным образом перерабатываются в пищеварительном канале, затем они встречаются с печенью, желчью, селезенкой, легкими, почками и так далее. Теперь, если мы уяснили, что эти органы соответствующими им системами сил предопределены к дальнейшей переработке потока питания, то можем спросить: каков смысл этого дальнейшего преобразования?

Если бы поток питания был переработан лишь настолько, как это происходит в пищеварительном канале, настолько, чтобы быть в состоянии служить только жизненной форме, то человек мог бы вести лишь бессознательное растительное существование, ибо он не довел бы дело до образования тех органов, которые могут быть орудиями его высших способностей. Но семь органов продолжают дальнейшее преобразование питательного потока, и мы знаем, что эти процессы удерживаются симпатической нервной системой от вступления в человеческое сознание. Таким образом, симпатическая нервная система в совокупности с семью органами — это то, что встречает поток питания.

Итак, мы уже до высокой степени проникли в человеческий организм. Но то, что происходит внутри, эта, хотелось бы сказать, совместная деятельность семи органов есть нечто такое, что не может существовать нигде в нашем земном мире, кроме как внутри нас. Она возможна лишь потому, что эта внутренняя сфера полностью замкнута от внешнего мира и вещества для деятельности внутренней сферы подготовлены пищеварительным каналом. Так, мы находимся уже во внутреннем существе человеческого организма.

Теперь, когда мы уже проникли вовнутрь человеческого организма, нам нужно отметить ту характерную особенность, что организм должен сам себя внутренне организовывать, внутренне себя дифференцировать. Чтобы удовлетворить все предъявляемые ему требования, организму необходимо образовать

множество взаимодействующих органов. Для разнообразных внутренних отправлениях необходимо именно такое множество органов.

Что при этом достигается, можно увидеть из следующего. Если представить, что семью органами внутренней мировой системы преобразовывается лишь поток питания, то человек никогда не смог бы развить в своем существе сознания. Он не смог бы иметь сознания даже в самой смутной форме, так как все здесь происходящее оберегается, удерживается от сознания симпатической нервной системой. Значит, необходима связь между этой, так сказать, извне построенной внутренней системой органов и другой частью внутреннего существа человеческого организма.

Эта связь создается благодаря тому, что через процесс питания во всей его целостности совокупная форма человеческого организма наполняется тем, что мы в широком смысле называем тканью. Определенный вид ткани простейшей организации наполняет все отдельные члены существа человека. Эта ткань способна к такому преобразованию и формированию, что из нее могут образовываться различнейшие органы. Определенные виды тканей, например, преобразовываются таким образом, что при отложении, скоплении особых клеток они формируются в мышцы; другие же, усваивая соответствующие вещества, становятся твердыми, формируют костные клетки. Так что, говоря об отдельных органах человеческого организма, нам следует всегда думать о том, что лежит в их основе, а именно: о ткани, наполняющей во всех направлениях тело, из которой образуются отдельные органы.

Но какими бы способностями к росту и образованию различнейших органов не обладала эта ткань, все равно она представляла бы собой, в сущности, не что иное, как нечто растительное; ведь существенная черта растительного — расти и развивать из себя орга-

ны, и тому подобное. Но поскольку человек возвышается над растительным, в нем должен присутствовать совершенно новый элемент, который дает человеку возможность присоединить к растительной жизни то, что поднимает его над царством растений.

Человеку необходимо присоединить сознание, сначала простейшую форму сознания — приглушенное сознание, делающее его способным воспринимать собственную внутреннюю жизнь. Пока какое-либо существо не имеет сознательного сопереживания собственной внутренней жизни, пока оно еще не в состоянии как бы отражать себя внутренне, чтобы сопереживать этой собственной внутренней жизни, о нем нельзя сказать, что это существо поднялось над природой, присущей чисто растительному миру. Существо поднимается над растительным миром потому, что оно не просто несет в себе жизнь, а сознательно переживает жизнь, в первую очередь, отражает и сопереживает внутренние процессы.

Но благодаря чему вообще осуществляется переживание? Об этом мы уже составили понятие. В прошлых лекциях было уже указано, что переживание осуществляется благодаря процессам выделения. Поэтому основу внутреннего переживания, основу смутного, проникающего во внутренние жизненные процессы сознательного переживания нам надлежит искать в процессах выделения. Нам следует предположить, что повсюду в тканях имеют место процессы выделения; и на самом деле, эти процессы обнаруживаются уже при внешнем рассмотрении человеческого организма.

Можно наблюдать, как вещества из всех частей тканей непрерывно воспринимаются лимфатическими сосудами, которые, образуя ещё одну систему наряду с системой крови, простираются по всему организму. В систему лимфатических сосудов из всех участков человеческого организма втекают, так сказать, процес-

сы выделения, способствующие возникновению смутного внутреннего переживания. Если мы мысленно устраним всю систему крови и представим себе, что ткани не имеют более ничего общего с кровью, то тогда процессы, протекающие в системе крови представляются нам высшими по отношению к процессам лимфатической системы. В этих выделительных процессах человек как бы в смутном животном сознании чувствует свое собственное физическое тело. Смутно отражает он свою организацию.

И если, с одной стороны, симпатической нервной системой удерживается от сознания все стремящееся подняться в него из процессов пищеварения и питания, и также из семи названных органов, то с другой стороны, благодаря как бы отражению деятельности симпатической нервной системы, благодаря ее связи и взаимодействию с лимфатическими сосудами, образуется смутное сознание, которое у современного человека, конечно, перекрывается ясным дневным сознанием. Оно перекрывается ясным дневным сознанием Я, подобно тому, как слабый свет — более сильным. Это смутное сознание является как бы обратной стороной того сознания, которое использует симпатическую нервную систему как свое орудие.

Если бы развитие человеческого организма остановилось лишь на образовании тканей и органов, необходимых для внутренних процессов пищеварения и для выделений в лимфатических путях, то человек мог бы поддерживать только смутное сознание своей внутренней жизни. Но он не смог бы достигнуть образования Я-сознания; его человек может приобрести лишь если он не только будет переживать себя в своем внутреннем существе, но будет также раскрываться вовне. Здесь мы снова должны остановить внимание на раскрывании-себя-вовне.

Ранее мы уже говорили о том, что через дыхание для человека становится возможным непосредствен-

но вступить в связь с внешним миром. Теперь мы можем пойти ещё дальше и сказать: внутреннее существо организма человека, собственно, простирается только до пищеварительной системы, ибо поскольку окончания органов внутренней мировой системы распространены вплоть до пищеварительного канала, то в этом примыкании внутренней мировой системы к пищеварительному каналу мы уже наблюдаем раскрытие-себя-вовне ведь человек принимает пищу извне. Поскольку человек вступает в тесное соприкосновение с принимаемой из окружающего мира пищей, он, в сущности, уже не является только внутренним существом. Дальнейшее раскрытие-себя-вовне, как мы обнаружили, происходит в дыхании, а в ещё более высокой степени выявляется в органах, служащих душевным функциям.

Итак, мы видим, что в основе сознательной жизни человека, с одной стороны, лежит смутная внутренняя жизнь, с другой стороны, — способность раскрываться навстречу внешнему миру, вступать в связь с внешним миром. Только благодаря этому человек может быть Я-существом (Ich-Wesen). Человек может развивать свое Я-сознание лишь потому, что он ощущает не только сопротивление в своем собственном внутреннем существе при выделительных процессах, но также и сопротивление, которое предоставляет ему внешний мир. Таким образом, возможность раскрываться вовне дает основу для физического Я-существа (Ichheit) человека. Но для этого человек должен иметь ещё и возможность образовать многосторонним образом орган этого Я.

И мы уже видели, что, действительно, орган Я (Ichheit) — кровь — вчленен в организм и что кровообращение пронизывает все органы, чтобы быть орудием для Я-сущности (Ichheit). Так же, как Я-сущность (Ichheit) духовно-душевно животворит и проникает всего человека, кровообращение физически пронизывает весь человеческий организм, и при этом

оно обращено как бы на две стороны: на внутреннее существо организма с его семью органами и т. д., и кроме того, оно раскрывается вовне, вступает в связь с внешним миром. Итак, мы можем в высшем смысле этого слова говорить о кругообороте сил, стоящих за физическими явлениями, которые в Я находят точку соединения.

Теперь уделим немного внимания отдельным фазам этого кругооборота. Вначале речь пойдет о том, чтобы мы ещё раз проследили процесс питания, принятие питательных веществ, которые, благодаря тому, что они охватываются эфирным телом или, скорее, силой эфирного тела, становятся живым потоком в организме; затем им противопоставляется внутренняя мировая система, семь органов, именно потому, что иначе человек — как мы уже видели — не поднялся бы над растительным существованием. Итак, на дальнейшей, более высокой ступени необходимо, чтобы потоку пищи были противопоставлены функции этих семи органов. Таким образом то, что приходит из собственно астральной природы человека, противодействует живому потоку пищи; поток пищи приходит извне, а то, что является внутренней природой человека, встречает его, противопоставляя ему свою деятельность.

Поток пищи, а стало быть воспринятый внешний мир, сперва встречается с эфирным телом, которое преобразовывает питательные вещества в пищеварительной системе; затем навстречу этому потоку выступает астральное тело, преобразовывает пищевые вещества дальше и присоединяет их таким образом, что они всё более и более приходят в соответствие с внутренней активностью организма. В своем дальнейшем движении поток питания должен быть охвачен также и силами Я, силами крови. То есть орудие Я со своей деятельностью должно простираться вплоть до той области, где воспринимается поток питания. Де-

лает ли это кровь? Оправдывается ли то, что мы утверждаем исходя из оккультного воззрения?

Да, кровь приносится в пищеварительные органы, — так же, как и во все другие органы. В пищеварительных органах кровь совершает процесс, лишь благодаря которому она в состоянии быть полноценным органом человеческого Я в физическом мире. Мы знаем, что кровь, как орган Я, должна совершать переход из так называемой красной в синюю. Я воздействует со своим орудием, кровью, вплоть до начала процессов пищеварения и питания. Здесь мы вновь имеем дело с неким сопротивлением. Как оно осуществляется? — Кровь через систему воротных вен поступает в печень, и там из, так сказать, измененной крови готовится желчь и желчь, в свою очередь, непосредственно противопоставляет себя потоку пищи.

Здесь, в желчи, мы наблюдаем удивительное соединение обоих полюсов внутренней организации человека. С одной стороны, поступающий из пищеварительного канала поток пищи, который представляет собой нечто крайне материальное, какое только возможно в нашем физическом организме; с другой стороны, — Я, благороднейшее из того, что может иметь человек в пределах земного мира, и кровь, являющаяся его органом. Я вступает в непосредственную связь с крайне материальным благодаря тому, что оно в конце процесса превращения крови (*am Ende des Blutprozesses*), проходя через печень, образует желчь, и в лице желчи, то есть преобразованной, измененной крови, Я противопоставляется потоку питания, «упирается» в него.

Здесь мы видим Я воздействующим вниз — вплоть до грубейшей материи, и затем выделяющим из себя такое высокоорганизованное вещество, как желчь. И тот, кто хочет понять эти интимные процессы между кровью, желчью и процессом питания, тот может найти именно в этом факте нечто, позволяющее ему прояснить многие тайны человеческого организма;

проследив эти процессы, также и такие патологические процессы, как, например, застой желчи, излияние желчи в кровь, имеющие место при так называемой желтухе, он сможет вернее судить об этих вещах и предпринимать правильные меры. Но дальнейшее обсуждение подобной темы завело бы нас сегодня слишком далеко.

Итак, семь органов простираются вниз, вплоть до деятельности эфирного тела и принимают в себя приходящие сверху воздействия Я. Таким образом, желчь представляет собой нечто, что под влиянием Я прямо противопоставляет себя потоку питания. Чтобы желчь могла воздействовать на поток питания, который стал уже живым в процессе пищеварения, она должна встретить этот поток, будучи также живой субстанцией. Это происходит потому, что желчь образуется в органе, являющемся одним из семи членов внутренней мировой системы, которые оживляют внутреннее существо человека, и благодаря этому желчь, представляя собой внутреннюю жизнь, встречает приходящее в организм извне.

Так же, как желчь находится в связи с печенью, печень, в свою очередь, связана с селезенкой. Если мы хорошенько рассмотрим эти органы: печень, желчь, селезенку, — то обнаружим, что они являются теми органами, которые непосредственно встречаются с потоком питательных веществ и так преобразуют его, что он становится способным подняться к высшим ступеням человеческой организации. Однако эти органы имеют также задачу снабжать органы, которые раскрываются вовне, — таковыми являются сердце, легкие и сам пищеварительный канал, но прежде всего это — органы головы, органы чувств.

Ранее мы уже выяснили, что внутреннее переживание как таковое тесно связано с процессами выделения. Поэтому рассмотрению этих процессов было уделено тоже особое внимание. Печень, желчь и селе-

зенка, в свете значения этих процессов, протекающих в совокупной организации человека, не имеют непосредственного отношения к процессам выделения; хотя они и выделяют вещества, но эта их деятельность связана с питанием. Названные органы способствуют восходящей жизни, которая от низших форм жизни обращается к органу сознания, к самому сознанию. И когда к ним присоединяется четвертый орган — сердце, а оно также раскрывается вовне через кругооборот крови, то человек достигает своего Я-сознания. Однако человек не был бы в состоянии переживать Я как нечто противопоставленное внешнему миру, если бы не привел это созерцающее внешний мир Я во взаимосвязь со смутным сознанием своей внутренней жизни тела, которым он уже обладает. К процессам выделения, протекающих внутри организма, человек должен присоединить ещё один процесс, который также способствовал бы переживанию своего внутреннего существа посредством Я, орган которого — кровь.

Сперва благодаря выделению лимфы человек переживает свою жизнь внутри организма лишь в смутном сознании. Но далее необходимо, чтобы выделялось нечто также и из крови, и в этом процессе выделения человек обнаруживает, что он стоит перед внешним миром как отдельное существо, как внутреннее Я (als inneres Ich). Иначе человек в своем переживании находился бы в таком отношении к внешнему миру, что сам себя внутренне потерял бы, он не знал бы, что существо, вдыхающее воздух, принимающее извне пищу и перерабатывающее ее, является тем же самым существом, которое переживается им внутри. Человек не теряет себя, стоит перед внешним миром как отдельное существо благодаря тому, что через легкие он выделяет из преобразованной крови углекислоту, а через почки — преобразованные вещества, выходящие из крови.

Этим самым были охарактеризованы в их функциях как органы, осуществляющие восходящий про-

цесс: печень, желчь, селезенка, — так и органы, осуществляющие нисходящий процесс: легкие и почки. Однако мы не должны здесь схематизировать — это вообще никуда не годится в теософических рассматриваниях, — нужно видеть, что поскольку легкие раскрываются вовне, то они осуществляют также и восходящий процесс. Таким образом, эти семь важнейших членов внутренней мировой системы связаны с внутренним переживанием человека и с раскрытием-себя вовне. Эти семь членов, с одной стороны, преобразуют собственную активность питательных веществ в активность, присущую организму, и снабжают преобразованными веществами организм. Они делают для человека возможным раскрываться вовне. Но они также делают возможным, чтобы развиваемая человеком слишком сильная внутренняя активность выталкивалась наружу через выделительные процессы легких и почек. Итак, благодаря работе легких и почек мы имеем закономерную регуляцию деятельности систем органов.

Взаимоотношения систем органов во всей их совокупности проявляются так, что в оккультизме поистине не могло быть дано лучшего образа, который можно выразить в следующих словах: «Сердце, подобно Солнцу, расположено в середине и влияет на три органа внутренней мировой системы, осуществляющие восходящие процессы; эти органы — печень, желчь, селезенка. В макрокосмосе, в планетной системе, Солнце стоит в таком же отношении к внешним планетам — Юпитеру, Марсу, Сатурну, как в микрокосмосе, в человеческом организме, внутреннее Солнце (сердце) — к печени-Юпитеру, желчи-Марсу, селезенке-Сатурну».

Мне пришлось бы говорить даже не в течение недель, а месяцев, чтобы изложить вам все основания того, почему исходя из точного и глубокого наблюдения действительно можно провести параллель меж-

ду отношением Солнца к внешним планетам нашей планетной системы и тем, как в человеческом организме относится сердце к внутренней мировой системе, к печени, желчи и селезенке. И на самом деле, во взаимодействии этих органов абсолютно точно отражается то, что происходит в большом мире макрокосмоса, в нашей Солнечной системе. И настолько же оправдано говорить о том, что процессы, разыгрывающиеся между Солнцем и внутренними планетами — вплоть до нашей Земли, отражаются в отношении сердца к легким и почкам. Итак, во внутренней мировой системе человека представлено нечто, что отражает внешнюю мировую систему.

В ходе этих лекций было уже указано, что когда мы ясновидчески погружаемся в собственное внутреннее существо, то перестаем воспринимать наши внутренние органы только так, как они представляются внешнему взгляду, физическому глазу. Нам следует оставить в стороне ту фантастическую картину наших органов, которую создает внешняя анатомия, когда мы, восходя к рассмотрению *истинного* облика этих органов, принимаем во внимание, что они, собственно, являются системами сил. С помощью внешней анатомии совершенно невозможно исследовать истинное бытие этих органов, так как она видит в них лишь уплотненные преобразованные питательные вещества. И именно потому, что внешняя наука хочет признавать только такое воззрение, она не способна познавать внутренние системы сил, лежащие в основе органов. Но тот, однако, кто в состоянии ясновидчески наблюдать лежащие в основе органов системы сил, видит, насколько это оправданно — называть органы именами планет, ибо знает, что отношения между планетами внешней мировой системы повторяются в нашей внутренней системе органов.

Вчера было сказано о том, что органы могут развивать слишком сильную внутреннюю активность.

Каждый из органов может развивать излишнюю активность, и такое нарушение регулярности оказывает влияние на весь организм. Я вчера уже говорил, что при появлении этакой своенравности во внутренних органах, порожденной подобной излишней внутренней активностью, необходимо противопоставить нечто, что погасило бы такую активность. То есть если внутренние органы слишком сильно разлагают, слишком сильно преобразовывают внешнюю активность питательных веществ, если они производят слишком сильный внутренний продукт преобразования, то им следует противопоставить извне нечто ограничивающее их, погашающее сверхмерную внутреннюю деятельность.

Как можно это сделать? Если мы хотим воздействовать на орган внутренней системы, развивающий слишком большую внутреннюю активность, нам следует искать во внешнем мире нечто такое, что имеет противоположную активность, и ввести это в организм, чтобы этим самым побороть излишнюю деятельность органа. То есть нам надлежит попытаться найти ту внешнюю активность, которая соответствует активности отдельного органа.

В средние века люди еще многое знали о том, как вещества окружающего мира, то есть внешние субстанции, могут противодействовать слишком высокой активности органов. Для современного человека, который знакомится с подобными вещами лишь по искаженным средневековым текстам, в которых он не может видеть ничего, кроме сплошных суеверий, все это звучит в высшей степени странно. Но оккультная наука в течение тысячелетий тщательно, глубоко и основательно исследовала соответствия между органами внутренней мировой системы и определенными внешними веществами.

И бесчисленные наблюдения, сделанные ясновидящим оком, доказали, что, например, чрезмерную

деятельность внутреннего Юпитера — печени можно прекратить с помощью металлической субстанции олова. Чрезмерную внутреннюю активность желчи мы можем преодолеть с помощью того, что проявляется в металлической субстанции железа. И в этом нет ничего удивительного, так как железо — единственный металл, который нам необходимо иметь в крови как важную составную часть органа Я, а мы уже видели, что желчь является органом, осуществляющим связь Я с наиболее плотной материей, поступающей в человека с потоком пищи. Также можно сказать, что селезенка имеет свое внешнее соответствие в свинце. Сердцу (Солнце) соответствует золото. Легким (Меркурий) — об этом говорит само уже имя¹, — соответствует ртуть, и почкам (Венера) — медь (пишет на доске):

<i>Сатурн</i>	<i>селезенка</i>	<i>свинец</i>
<i>Юпитер</i>	<i>печень</i>	<i>олово</i>
<i>Марс</i>	<i>желчь</i>	<i>железо</i>
<i>Солнце</i>	<i>сердце</i>	<i>золото</i>
<i>Меркурий</i>	<i>легкие</i>	<i>ртуть</i>
<i>Венера</i>	<i>почки</i>	<i>медь</i>

Если мы с помощью активности, присутствующей в этих металлах, хотим преодолеть повышенную деятельность внутреннего организма, то нужно уяснить себе, что в организме всё более или менее взаимосвязано и что отдельные системы органов формируются параллельно друг другу; дело обстоит не так, что человек, скажем, возникает сначала как безголовое существо; органы, связанные с верхним кругооборотом крови, система головного и спинного мозга образуются, конечно, одновременно с органами внутренней мировой системы.

¹ В немецком языке «Merkur» = «Меркурий» означает также и ртуть. — *Прим. перев.*

Как мы видели, есть кровообращение, идущее вверх, и другое, идущее вниз; так же имеет место и действующий снизу вверх, к верхним частям человеческого организма, лимфатический процесс, который был признан нами причастным к возникновению смутного сознания.

Выявляется ещё один факт, согласно которому все органы, включенные в верхний поток крови, известным образом соответствуют органам, включенным в нижний, и можно обнаружить, что названные металлы также имеют родство и с верхней системой органов. Вы знаете, что легкие раскрываются вовне в гортань, которая является органом верхнего организма. Подобно тому, как в нижней системе органов мы видим связь желчи с железом, так и в верхней системе органов существует связь железа с гортанью. Эти вещи, конечно, сложны, но я все же хотел бы указать на некоторые из них. Подобно связи, которую мы отметили между желчью и гортанью в отношении железа, также и верхние части головы, со всем, что принадлежит к ним как передняя часть головы и мозг, имеют определенное соответствие с печенью в отношении к олову — Юпитеру. Также и в отношении к свинцу — Сатурну есть соответствие между затылком и селезенкой. Таким образом, мы смогли охватить в наших рассматриваниях все, включенное в кровообращение человека в качестве семи членов внутренней мировой системы, а также и то, как это связано с внешним миром.

Эти соответствия мы можем принимать во внимание применительно как к нормальному, так и к патологическому течению жизни. В этих соответствиях металлов внутренним органам выявляется в высшей степени интересный факт. И если бы однажды не хаотическим образом, но систематически исследовать и сопоставить многочисленные данные, содержащиеся в наших книгах по терапии, то эти соответствия бы-

ли бы полностью доказаны как нечто само собой разумеющееся — на основании внешних фактов. И когда подобные изложения сегодня воспринимаются пока еще как нечто фантастическое, то оккультист может относиться к этому совершенно спокойно, ибо он знает, что придет время, когда внешние факты подтвердят его утверждения.

Но мы не должны думать, что, например, при какой-либо болезни почек нам просто-напросто следует дать больному обычную медь; это было бы, конечно, ошибкой. Если мы хотим ввести в организм металлическую субстанцию, то нам необходимо раскалить ее так, чтобы она перешла в род металлического пара. При этом образуется нечто похожее на парообразные частички, и в этой форме существо металла (*Metallität*=букв. «металличность». — *Прим. перев.*) может воздействовать на внутренние органы.

Но при заболеваниях системы крови металлы нисколько не помогут. Как уже было указано, в системе крови происходит род солеотложения. И точно так же, как на внутренние органы действуют металлические вещества, — на систему крови воздействуют солеобразные. Если хотят внешними средствами оказать влияние на систему крови, то нужно ввести в нее солеобразные вещества. Это достигается вдыханием соленого воздуха, соляными ваннами или чем-то подобным. Но мы можем ввести соли или солеобразующие вещества и другим путем, через процесс пищеварения, так что мы в состоянии вызвать процесс солеобразования, солеотложения с двух сторон.

Если вы помните сказанное мной вчера о физических воздействиях внутренних духовно-душевных процессов, то вам будет легко понять, что противоположностью процессов, действующих в металлическом веществе, является физическое воздействие процессов чувствования, так как эти процессы чувствования находятся в тесной связи с процессами свер-

тивания, протекающими в крови. Им, однако, можно воспрепятствовать, если ввести внешние металлические вещества, обнаруживающие активность, противоположную этим процессам. Когда, например, чрезмерно возрастает деятельность пищеварения и в том месте, где поток пищи охватывается эфирным телом, пищеварение развивает собственную активность, то мы можем противодействовать этому, если надлежащим образом введем соль; ибо если эфирное тело непомерно усиливает процесс охватывания потока пищи, то это означает слишком сильное поглощение соли. Этот процесс приглушается при введении внешней активности соли.

Далее, есть процессы, протекающие в своем внешнем проявлении как процессы сгорания или окисления; это те процессы, при которых нечто соединяется с кислородом, содержащимся в воздухе. Все вещества, легко соединяющиеся с кислородом из воздуха, при их введении в организм излучают свою активность наиболее далеко в организме. В то время как введенные соли воздействуют на организм лишь до определенных пределов, металлы могут действовать вплоть до внутренней мировой системы. А в воздухе, то есть в веществах, легко соединяющихся с кислородом из воздуха, мы имеем нечто, что при введении в тело излучается во весь организм — вплоть до системы крови. Поэтому мы можем найти вполне понятным, что воздействие процессов, развивающих слишком сильную активность теплообразования, которое является внешним выражением волевых импульсов, мы чувствуем во всем нашем организме. С органическим проявлением мышления дело обстоит не так; если мы обратим на него внимание, то почувствуем, что эти воздействия разыгрываются лишь в определенных органах. Из этого вы видите, как исключительно сложен аппарат человеческого организма и насколько сложны его отношения с внешним миром.

Сейчас мы показали, как собственной внутренней активности человеческого организма может быть противопоставлена внешняя неорганическая, неживая природа и как воздействовать на организм с помощью солей и превращенных в пар металлов. Но у нас есть также возможность воздействовать на человека из других областей природы. Мы можем предоставить человеческому организму активные силы, содержащиеся в растительном мире.

Если принять растительное лекарственное средство просто как пищу, то этим можно добиться немногого, ибо, как мы видели, внутренние органы заботятся о том, чтобы лишить принимаемые вещества их собственной активности. Значит, растение должно быть принято в организм человека таким образом, чтобы оно продолжало действовать в своем, присущем ему своеобразии, чего не может произойти, если принимать его в качестве пищи. Растительные вещества не в состоянии воздействовать на Я, так как растение в качестве своего высшего члена имеет лишь эфирное тело. Таким образом, растительные вещества просто принимаются там, где поток пищи охватывается эфирным телом, так что эти вещества в пищеварительном канале еще не действуют как лечебное средство, они начинают действовать только в тех органах, где наряду с эфирным телом уже деятельно и астральное.

По этой причине действие растительных веществ начинается с внутренней мировой системы и распространяется на симпатическую нервную систему и лимфатическую систему. Действие растений не достигает той области, где человек раскрывается через кровь внешнему миру. Растение подходит для средней части человеческого организма, так что вся активность, которая находится в растениях, в состоянии воздействовать лишь на все принадлежащее внутренней мировой системе и на соответствующие ей органы головы и верхней части организма. Если нарушены деятель-

ность, функции этих органов, если они работают патологическим образом, можно обратиться к растениям.

Итак, мы поговорили о воздействиях металлов, солей и растений. Ну, теперь в наших рассматриваниях неуместно вдаваться в другие способы преодоления нерегулярностей или нарушений в человеческом организме, не столько потому, что времени слишком мало, но, главным образом, по той причине, что теософам лучше всего держаться подальше от тех областей, которые вовлечены сегодня в спор приверженцев различных мировоззрений. Изложенное прежде не имеет отношения к спору мировоззрений; эти вещи можно просто принять к сведению, и в дальнейшем можно будет убедиться в истинности сказанного; но есть также люди, считающие все это чистейшей ерундой, фантазированием. Это не страшно. Ведь иначе теософам пришлось бы вообще молчать, если бы они не желали говорить все те вещи, которые воспринимаются людьми как ерунда.

Но, если бы мы захотели исследовать сейчас воздействие на человека веществ животного происхождения, то мы были бы вовлечены в спор мировоззрений и могло бы создаться мнение, что теософия хочет вмешаться в этот спор, ведущийся между сторонниками и противниками методов лечения, применяющих вещества, взятые из животного мира. А участие в подобных фанатических спорах никогда не может стать задачей теософа, ибо тогда нам угрожала бы опасность покинуть объективную общечеловеческую точку зрения.

Одно только можно несомненно вывести из этих рассматриваний, хотя они и были сделаны лишь в форме беглого наброска: это то, что человеческий организм — сложная система отдельных органов, стоящих на разных ступенях развития и разнообразнейшим образом связанных между собой и со всем организмом в целом. То, что является видимым физическим организмом человека, то, что можно видеть глазами, потро-

гать руками, есть лишь часть человеческой организации; сверхчувственное же, действующее в организме, не воспринимаемое нами чувственно, открывается лишь духовному оку ясновидящего.

И мы не имеем оснований утверждать, что все органы образовались одновременно, но, как было показано, мы обнаружили, что в человеческом организме необходимо признать более старые и более молодые органы. Например, головной мозг рассматривался нами как более древний, более высокоразвитый орган, нежели спинной мозг, и было сказано, что головной мозг раньше находился, в известном отношении, на ступени спинного мозга. Аналогичным образом мы можем рассматривать систему пищеварения и систему крови по отношению к лимфатической системе.

Здесь, для сравнения, нужно было бы лимфатическую систему поставить на ступень спинного мозга; итак, это более молодая система, в то время как сложные системы пищеварения и крови являются уже многократно преобразованными и более древними — в отличие от лимфатической системы, которая не раскрывается вовне и свои производимые вещества выделяет вовнутрь, в ткани. Это очень важная точка зрения. Так, в нашей сегодняшней лимфатической системе надлежит видеть нечто, что, не будь присоединено к другим системам, при поступательном развитии стало бы системой пищеварения и системой крови.

В лимфатической системе представлена простейшая система, обуславливающая сознание, нечто более сложное мы находим в системе пищеварения-крови (Verdauungs-Blutsystem). Таким образом, в организме человека надо искать органы, которые произошли от систем органов, имевших раньше другие задачи. Сообщения, приведенные здесь относительно этого, также могли бы быть очень ясно доказаны внешней наукой, если бы люди захотели ознакомиться с этими вещами.

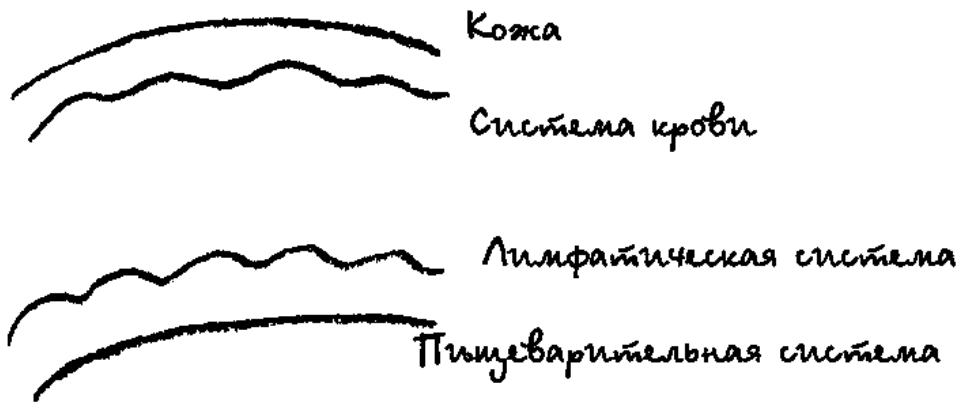
Все сказанное о преобразовании органов может быть подтверждено эмбриологическими исследованиями. С любым живым существом дело обстоит так, что все появляющееся позже, в течение развития — уже заложено в его зародыше. Если мы проследим вспять развитие от сформированного организма человека вплоть до оплодотворенной клетки, то с помощью надлежащих методов найдем сложные системы органов намеченными уже в своем самом первоначальном зародышевом состоянии, и причем таким образом, что по ним, уже в этом первоначальном состоянии видно, как они соотносятся друг с другом.

Рассмотрев внешнюю оболочку, границу человека, представленную его кожей, и далее то, что ведет к образованию присутствующих в ней органов чувств, вы сможете заключить, что все присутствующее в этой самой внешней границе человека должно было быть преобразовано из чего-то другого. Ибо это уже весьма сложная система, к которой также принадлежит и головной мозг; а головной мозг, не имеющий длительной подготовки, немыслим. Итак, нам должно быть ясно, что внешняя оболочка человека является продуктом преобразования, подобно тому, как мы называли головной мозг преобразованным спинным мозгом, а системы питания и крови — продуктом преобразования лимфатической системы.

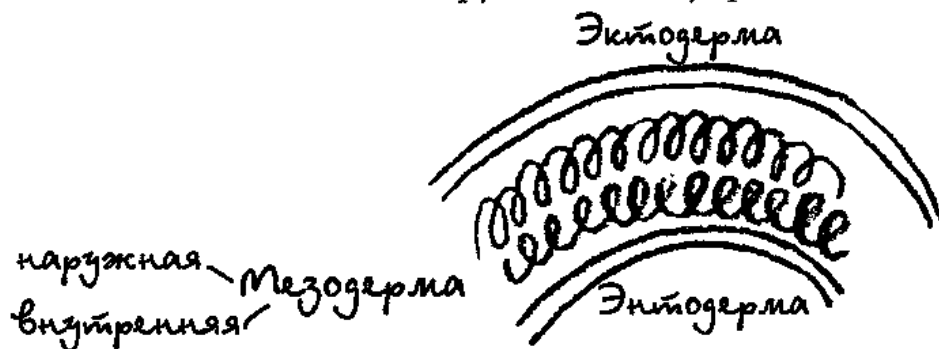
Если спинной мозг и лимфатическая система на ранних ступенях проявляли тенденцию к восхождению, то об их сегодняшнем состоянии следует сказать, что они находятся в нисходящем развитии. Можно было бы также показать, что кровь в своей сегодняшней форме является продуктом двойного преобразования. Благодаря тому, что система пищеварения и крови раскрывается вовне, она становится преобразованной лимфатической системой.

Если бы пищеварительная система со своей деятельностью развивалась лишь вовнутрь, была бы пол-

ностью замкнута, обращена вовнутрь, то мы имели бы в ней деятельность, подобную деятельности сегодняшней лимфатической системы. Последней воспринимается лишь то, что приводится через ткани.

Так, с одной стороны, во внешней границе человека, в его системе кожи следует видеть нечто преобразованное из другой системы, из системы крови, а в пищеварительной системе — преобразование системы, находящейся сегодня в нисходящем развитии. Теперь нам необходимо попытаться установить, можем ли мы эти восходящие и нисходящие в развитии системы органов найти намеченными уже в зародыше (Keimanlage). И на самом деле, обнаруживается, что весь организм мы находим намеченным в зародыше (я рисую схематично), в четырех лежащих друг над другом зародышевых листках, которые называются: внешний зародышевый листок — эктодерма, внутренний — энтодерма, и мезодерма — средний зародышевый листок, имеющий наружный и внутренний слои.

При этом в духе нашего воззрения на эволюцию нам надлежит рассматривать внешний зародышевый листок, эктодерму, которую в сегодняшней анатомии называют также кожно-чувственным листком (Hautsinnesblatt), как продукт преобразования, обнаруживающий свой первоначальный зачаток в наружном слое среднего зародышевого листа. В этом наружном слое представлен зародыш того, что выступает на более высокой ступени в кожно-чувственном листке. А во внутреннем слое среднего листка, во внутренней мезодерме, мы имеем в более молодом состоянии то, что появляется позднее в энтодерме, в кишечно-железистом листке (Darmdrüsenblatt).

Если рассматривать человеческий зародыш в его развитии, то и первый зачаток (Anlage) человека намечен в двух слоях среднего зародышевого листка, в мезодерме; оба других зародышевых листка, эктодерма и энтодерма, являются уже преобразованными. Таким образом, два слоя среднего листка представляют изначальное состояние, тогда как эктодерма и энтодерма показывают более высокое развитие.

Мы знаем, что способный к развитию человеческий зародыш возникает в результате слияния двух начал (Anlagen), женского и мужского, и что развитие чего-либо нового становится возможным лишь благодаря живому взаимодействию обоих этих начал. Значит, в них, отдельно, должны содержаться все те процессы, которые, лишь объединившись, образуют зародыш человеческого организма.

Что же говорит нам оккультизм о соотношении женского и мужского? Оккультизм показывает нам, что при современных физических условиях женское зародышевое начало (weibliche Keim) [энтодерма] в состоянии продуцировать лишь такой зачаток человеческого тела (Körperanlage), который, если бы он захотел развиваться только сам по себе, отдельно, не смог бы развить того, что мы называем принципом

формы, того, что в итоге приводит к построению костной системы, дающей человеку прочность. А также, при участии одного только женского зародышевого начала не могла бы возникнуть и система органов чувств головы (Hauptsinnessystem).

Женское зародышевое начало устроено так, что об организме — если бы он мог из него возникнуть — можно было бы сказать: такой организм слишком хорош для мира, каким сегодня тот является, так как во внешнем физическом мире присутствуют не все процессы, которые были бы необходимы для жизни подобного организма. Такой совершенно женственный человеческий организм (dieser weibliche Menschenorganismus) не смог бы, так сказать, осуществить «заземления» («Vererdigung»), которое выражается в построении костной системы, и не имел бы возможности входить в связь с внешним миром через органы чувств. Ему пришлось бы найти опору вовне, чтобы уравновесить свой мягкий внутренний материал, который был бы у него вместо твердого костного скелета. Он не смог бы раскрыться наружу, он оставался бы замкнутым в своей внутренней жизни.

Таково женское начало зародыша; оно выходило бы за пределы того, что возможно в нашем сегодняшнем земном существовании, — просто потому, что в современном земном физическом мире нету условий, которые были бы необходимы для такого утонченного организма, не способного к «заземлению» и раскрытию себя наружу. Подобный организм в современных земных условиях уже с самого начала был бы обречен на смерть. И на самом деле, именно благодаря той тенденции, что человек в своем поступательном развитии мог бы пойти слишком далеко, в человеческом зародыше уже заложена причина того, что человек предопределен к смерти.

Другое начало зародыша, мужское [эктодерма], находится в совершенно противоположном положении.

Если бы мужское зародышевое начало развивалось само по себе, отдельно, то это привело бы к мощному росту того, что выражается в раскрытии-себя-наружу в системе органов чувств кожи, и того, что ведет к упрочнению в костной системе, то есть к другой крайности. Такая односторонность так же мало могла бы вызвать к существованию жизнеспособный зародыш, как и отдельно взятое женское зародышевое начало, ибо организм, который развился бы только из мужского начала, развернул бы такие мощные силы, что разрушил бы сам себя и должен был бы погибнуть в условиях, существующих сегодня на земле; то есть в современных земных условиях он не смог бы состояться как организм.

Поэтому мужское начало может проявить себя жизнеспособным лишь, когда оно взаимодействует с женским. Благодаря тому, что оба зародышевых начала уравнивают друг друга и что обреченное на смерть в женском зародыше уравнивается мужским началом через процесс оплодотворения, — лишь благодаря этому возможен жизнеспособный совокупный зародыш человека. Если бы развивались только силы мужского зародышевого начала, то они бесконечно углублялись бы под земной элемент (*unter das Irdische*), это повело бы к слишком сильному отвердению костной системы, к непомерно большому раскрытию себя и выходению во внешний мир. Оба эти органические начала должны соединиться уже с самого начала для дальнейшего развития, так как каждое из них в отдельности обречено на смерть. Лишь живое взаимодействие, препятствующее преобладанию одного над другим, создает зародыш, подходящий для земного существования человека.

Как видим, хотя это было возможно показать лишь в виде наброска, духовные факты прослеживаются вплоть до воспроизводства человеком себе подобного. Мы могли бы намного подробнее, осветить также и

отдельные частности процесса развития зародыша, но в таком коротком цикле, конечно, невозможно сказать всё обо всем. Если бы мы ещё дальше углубились в эту область, то увидели бы, насколько оправданно то, что было изложено здесь о сверхчувственных системах сил, находящихся свое внешнее выражение в системах органов, которые человек развивает для продолжения на земле своего рода.

Мы узнали, что земля создала в нас костную систему как результат «процесса заземления», а систему крови — как наименее уплотненную, подвижнейшую систему. Здесь следует лишь коротко добавить, что все протекающее в земном-физическом организме человека проникает вплоть до процессов, разыгрывающихся в крови; это теплотворные процессы. В этих теплотворных процессах крови следует видеть непосредственное выражение Я и вместе с тем верхнюю часть организации, а «ниже» этого протекают другие процессы человеческого организма.

Итак, теплотворный процесс является наивысшим, в нем непосредственно проявляется наша душевная Я-деятельность. Поэтому мы даже чувствуем нечто, подобное преобразованию нашей душевной Я-деятельности в род внутреннего согревания, которое может доходить вплоть до физического согревания в процессе крови. Таким образом, духовно-душевное, проходя сверху вниз, через теплотворный процесс, охватывает органическое, физиологическое. И мы могли бы также на многих других фактах показать, как духовно-душевное соприкасается в теплотворных процессах с органическим.

Мы имеем также теплотворные процессы, возникающие благодаря процессам, протекающим в органах пищеварения (Ernährungsorganen). В процессе деятельности сложного аппарата системы питания происходят различнейшие преобразования, которые вызывают в физическом организме теплотворные про-

цессы. Они распространяются снизу вверх. Таким образом физический организм человека в теплотворном процессе достигает даже духовно-душевного. Прекращаются ли на этом преобразования? Или они продолжаются? О том, что следует далее, можно сказать лишь намеком.

Но сперва это должно быть предоставлено размышлению и, особенно, прочувствованию каждого отдельного слушателя. Если мы сумеем рассматривать эти преобразования с чувством действительного благоговения перед человеческим организмом, то научимся понимать, что физиология не должна быть сухой наукой, но она может стать источником высшего человеческого познания.

Тот факт, что организм продуцирует внутреннее тепло в нашей крови, тепло, которое мы получаем благодаря совокупности внутренних процессов, показывает, что в теплотворных процессах нам следует видеть как бы высший расцвет всех других процессов организма. Внутреннее тепло организма проникает вплоть до духовно-душевного и может быть преобразовано в духовно-душевное. Это высшее, прекраснейшее из того, что силами человеческого физического организма может быть преобразовано в духовно-душевное! Когда все заложенное в человеческом земном организме становится теплом и это тепло правильным образом преобразовывается человеком, то тогда из внутреннего тепла возникает сочувствие и интерес к другим существам. Когда мы, проходя через все процессы человеческого организма, восходим к высшей сфере организма, восходим к теплотворным процессам, то мы как бы проходим через врата человеческого организма, которые образуются тепловыми процессами. Мы восходим до той сферы, где теплота крови используется сообразно тому, что делает из нее душа.

Имея живой интерес ко всем существам, сочувствие ко всему, что нас окружает, мы, будучи приводимы

нашей физической жизнью к теплу, расширяем наше духовно-душевное до пределов всего земного бытия и станем едины со всей его совокупностью. Это удивительный факт, что мировая сущность совершила путь через наш физический организм, чтобы в итоге дать нам внутреннее тепло, которое мы, люди, в своей земной миссии призваны преобразовать через наше Я в живое чувство сопереживания со всеми существами.

В земной миссии тепло преобразовывается в сочувствие!

Деятельность организма мы используем, так сказать, как отопительное тепло для духа. Смысл земной миссии в том, что человек, являясь физическим организмом, включен в организм Земли так, что все физические процессы, в конце концов, находят свое завершение, свой высший расцвет в теплоте крови и человек, являясь микрокосмосом, во исполнение своего назначения, вновь преобразовывает это внутреннее тепло для того, чтобы оно изливалось как живое сочувствие и любовь ко всему, что нас окружает. Все, что мы принимаем в наши души из живого интереса, расширяет нашу душевную жизнь.

И когда мы пройдем через многие инкарнации, в течение которых используем все тепло, которое было нам дано, тогда Земля исполнит свое назначение, которое она имеет в земной миссии, тогда она станет трупом и труп Земли будет предан распаду. И поднимется совокупность всех человеческих душ, которые преобразовали физическое тепло в теплоту сердца. Так же, как отдельная душа, пройдя через врата смерти, восходит к духовному миру после того, как физический труп предоставляется земным силам, — подобно этому, однажды труп Земли будет передан мировым силам, и отдельные человеческие души взойдут к новым ступеням бытия. Ничто в мире не теряется. Плоды, которых достигли человеческие души, будут перенесены этими душами в вечность.

Восьмая лекция

Так, духовная наука позволяет нам также и физиологические процессы в человеческом организме связать с нашим назначением. Когда духовная наука (теософия) станет для нас не просто теорией, не просто абстрактным познанием, когда мы благодаря ее изучению поймем, что мы не только стоим на земле, но принадлежим также к совокупной мировой системе, и когда мы научимся понимать назначение человека, заключающееся в том, что он берет от Земли силы для того, чтобы воздействовать на вечность, тогда воспримем через духовную науку (теософию) то, что должно быть получено с ее помощью.

И если люди, предчувствующие или признающие этот высокий идеал, по-братски соединятся и сольются в своем стремлении, то есть, когда мы познаем, что в нас самих есть семена дальнейшего развития, семена, которые могут стать плодотворными для будущего развития Земли и человека, тогда мы, со всей скромностью, сможем иметь чувство, что мы как теософы (антропософы), развивая наши собственные силы, сможем содействовать исполнению миссии Земли.

Мы собрались здесь и снова разойдемся, чтобы жить во внешнем мире, и, быть может, кое-что из того, что было здесь дано лишь в общих чертах, как побуждение, мы сможем взять с собой и привести к дальнейшему раскрытию. Хотя мы и рассеяны в мире, но да будем же в живых мыслях и ощущениях и со всей нашей волей гармонично сотрудничать друг с другом. Расстанемся же в духе сказанного и в том же духе соберемся вновь, когда появится к этому повод.

Афоризмы о связи теософии и философии

ОТДЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ

Прага, 28 марта 1911 года

Отдельное рассмотрение к лекциям об «Оккультной физиологии»

В связи с открытыми лекциями «Как опровергается теософия?» и «Как защитить теософию?», а также в связи с рассмотрениями, которые были мною даны в эти дни в цикле об «Оккультной физиологии», может возникнуть ряд вопросов, и налицо потребность обсудить их с уважаемыми слушателями. Обе эти открытые лекции имели своей целью прежде всего показать, что на почве духовной науки, или теософии, нужно вполне сознавать возможные возражения, которые могут появиться, и что оккультист полностью признает обоснованность этих возражений, а с другой стороны, из этих лекций вы могли вынести совершенно определенную, четко очерченную позицию, показывающую, каким образом теософические истины должны быть поставлены по отношению к существенным возражениям противников.

Именно из познания охарактеризованных трудностей, возникающих для теософии, у каждого теософа должна была бы создаваться потребность при представлении теософических истин иметь возможно большую тщательность, наивысшую точность. Это очень хорошо осознаёт тот, перед кем стоит задача представлять

эти вещи перед миром исходя из познания соответствующих взаимосвязей, но вместе с тем — несмотря на все то, что было изложено в открытых лекциях — он неизбежно приходит в столкновение с теми, кто стоит на почве сегодняшней науки. Поэтому теософия предъявляет требование — хотя это может кому-то показаться странным — находить для облачения истин, почерпнутых из высших миров, тщательнейшие, точные логические формулировки, сделанные исходя из самого обычного здравого смысла.

И тот, кто ставит себе задачу давать тщательные и точные логические формулировки и с этой целью избегает всего того, что могло бы быть просто словесной начинкой или всего лишь риторическим оборотом, очень часто чувствует, как легко он может быть неправильно понят, просто по той причине, что в наше время не везде встречается интенсивная потребность воспринимать предлагаемые истины так же точно и добросовестно, как они излагаются. В настоящее время человечество, даже в области своих научных занятий, еще не приучено для такого совершенно-точного-принятия (*Ganz-ge nau-Nehmen*). При восприятии содержания лекций недопустимо не только менять что-либо в предложениях, но необходимо также следить за теми границами, которые положены в формулировках.

Относительно этого у нас есть небольшой пример, который можно было наблюдать при вопросах к лекциям. Был поставлен вопрос: «Если сновидческое сознание является лишь родом образного сознания, то как же получается, что из этого сновидческого сознания могут возникать известные подсознательные действия, например, лунатизм?» При этом задающий вопрос упустил из внимания то, о чем я уже тогда упомянул. Фраза, где говорится, что содержание сновидческого сознания есть нечто образное, не подразумевает, что оно является *только лишь* чем-то образным, но, само собой разумеется, здесь сновидческое

сознание характеризуется *только* с одной стороны. И из существа этой характеристики вытекает следующее: «Так же, как наши бодрственные поступки исходят из нашего бодрственного дневного сознания, подобно этому также и определенные действия, поступки, имеющие менее сознательную природу, могут исходить из образного сновидческого сознания».

И совершенно без каких-либо упреков должно быть сказано, что неточное слушание является одной из самых важных причин, почему сегодня теософия и ее представители встречают так много недоразумений. Подобные недоразумения исходят не только от противников теософии, но также, в очень высокой степени, и от представителей этого теософского мировоззрения. И возможно, большая доля вины за эти недоразумения, которые встречает духовная наука во внешнем мире, заключается в том, что именно в самих теософских кругах так много грешат в указанном направлении.

Если окинуть взглядом науки, имеющие значимость в наше время, то общее ощущение было бы, наверное, таким, что теософия в большей мере имеет отношение к философии и в большей мере родственна философии с ее различными областями. Подобное утверждение было бы совершенно верным, и исходя из самого положения вещей можно было бы предположить, что ближайшая возможность принести понимание навстречу теософскому познанию принадлежит философии. Но именно здесь выявляются другие трудности.

Та философия, которую сегодня, можно сказать, повсюду возвращают, стала в куда более значительной степени специальной наукой, чем это было относительно короткое время назад. Она стала специальной наукой, и, рассмотрев ее практическую деятельность (не вдаваясь в отдельные теории), мы видим, что свою практическую работу она осуществляет главным образом в абстрактных областях. И не замечается сильной

склонности привлекать, «спускать» философию к конкретному восприятию чего-то фактического. В современной философии даже возникают трудности, когда кто-то из философского стремления хочет охватить пониманием мир фактического, действительного. Ведь теория познания, разрабатываемая в различнейших направлениях с большим остроумием со второй половины 19-го века и до наших дней, какой мы имеем ее сегодня, возникла, главным образом, на том основании, что переживались трудности пробиться из абстрактных высот мышления, понятий — вниз, к фактам, к действительному.

И люди чувствуют, что в свете именно таких лекций, какими являются лекции об «Оккультной физиологии», теософия стоит перед необходимостью, со всем тем сверхчувственным содержанием, которое она призвана давать, найти путь к нашему действительному миру. Если мне позволено выразиться тривиально, то я хотел бы сказать так: теософии приходится не так удобно, как сегодняшней философии, которая держится в абстрактных областях и которая совсем не склонна включать в свои рассмотрения такие понятия, как, скажем например, понятие крови, или печени, или же селезенки, то есть содержание действительного. Для этой философии было бы чем-то весьма отталкивающим наводить мосты от своих понятийных образований к конкретным, встречающимся нам непосредственно действительным событиям и вещам. Теософия в этом отношении более отважна, и именно поэтому теософию — в отличие от философии — очень легко можно упрекнуть в такой духовной деятельности, которая безоглядно и неправомерно наводит мосты от самых духовных вещей к самым действительным.

Было бы очень интересно однажды задаться вопросом: почему философам так трудно подойти к теософии? Наверное, как раз по той причине, что философия избегает строить такие мосты.

Для самой теософии этот факт является, в известном смысле, чем-то роковым, исключительно роковым. Ибо теософские познания очень, очень часто встречают сопротивление, в особенности тогда, когда хотят привести эти познания к логической проработке. Именно в философской среде встречается такое сопротивление. И очень часто происходит даже так, что меньше наталкиваются на сопротивление, когда, так сказать, весело и беззаботно рассказывают людям сенсационные наблюдения из высших миров. Чаще всего такое относительно легче прощается людьми, ведь, во-первых, эти вещи «интересны», и, во-вторых, люди говорят себе: «Ну, поскольку мы не можем заглянуть в те миры, то вовсе не наше дело выносить какие-либо суждения об этом».

Но как раз это и является стремлением теософии — приводить все, что можно найти в высших мирах, к разумному пониманию. Факты, если они действительно таковыми являются, обнаруживаются сверхчувственным исследованием в сверхчувственных мирах. Но форма изложения в нашу эпоху должна была бы становиться такой, чтобы все облачалось в строго логические формы и чтобы везде, где это сегодня уже возможно, указывалось на те совершенно реальные внешние процессы, которые могут нам дать подтверждения того, что утверждается нами исходя из духовного исследования. Во всем этом процессе принесения познания из духовного мира, облачения его в логические или же в какие-либо другие разумные формы и его изложения в той форме, которая отвечает логическим требованиям нашего времени, заключается, можно сказать, вполне понятный источник множества недоразумений.

Возьмите что-либо сложное из того, что было сказано в этих лекциях об «Оккультной физиологии», что-либо, что в своих определениях должно быть везде принимаемо лишь с ограничениями, в точно очер-

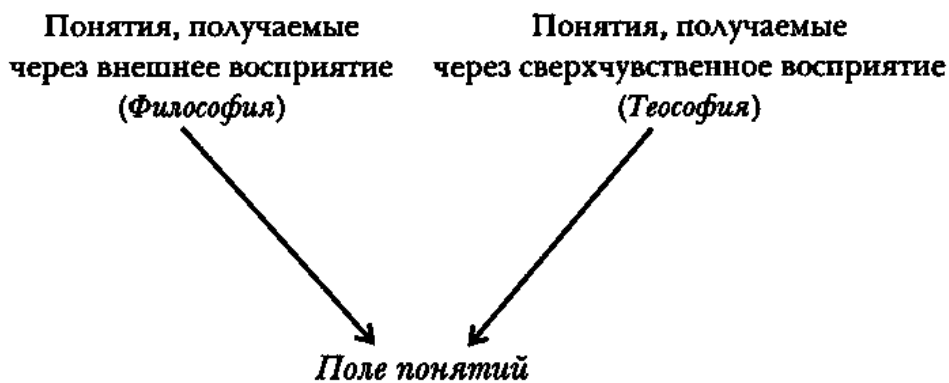
ченных границах, представьте себе всю сложность бесконечно подвижного в самом себе, постоянно изменяющегося духовного мира, представьте себе, насколько сложно облечь приходящее к нам из духовных миров в грубые понятийные контуры, и сравните это с тем, как легко охарактеризовать какой-либо внешний факт с помощью эксперимента или внешнего наблюдения и описать его логическим образом!

В наше время в современной философии повсюду бытует тенденция при объяснении и описании понятий не брать во внимание ничего другого, кроме представлений, полученных из чувственного мира, находящегося перед нами. Это становится особенно ощутимым, когда философия стоит перед необходимостью, например в области этики, найти для основных понятий иное происхождение, чем такие представления, которые получают при внешнем восприятии физического мира. Мы обнаруживаем (и это было бы нетрудно доказать, но, разумеется, лишь с подробными рассмотрениями современной философской литературы), что в сегодняшней философии повсюду, где что-либо разрабатывается, определения понятий являются настолько грубыми по той причине, что при образовании понятийного содержания сознания, в сущности говоря, принимается во внимание только лишь тот мир представлений, который существует вокруг нас, и понятия образуются лишь на его основе.

Существует ли исходная точка для того, чтобы в философии, при возникновении самых элементарных понятий, содержание сознания бралось также и с другой стороны, а не только из чувственно воспринимаемого мира? Коротко говоря: у современной философии с ее теориями отсутствует возможность прийти к пониманию теософии, так как она не может подойти к тем понятиям, которые мы развиваем в наших теософских изложениях. В философской литературе кругозор сознания определен тем, что при образовании

понятий повсюду берется во внимание внешний мир представлений и не обращается внимание на содержание, приходящее с «другой стороны» — не из чувственных восприятий.

А теософия должна получать свои понятия совершенно другим образом; она должна восходить к сверхчувственному познанию и брать свои понятия из сверхчувственного, но она должна также и углубиться в реальность и овладеть философскими понятиями, получаемыми из наблюдения чувственного мира. Если представить это схематично, то на одной стороне, в философии, мы имеем понятия, получаемые через внешнее восприятие, на другой стороне — понятия, получаемые из сверхчувственного через духовное восприятие. И если мы представим себе поле понятий (*das Feld der Begriffe*), посредством которых мы понимаем друг друга, то скажем: если теософия должна быть чем-то оправданным, то нам следует брать наши понятия с обеих сторон, с одной стороны — из чувственного восприятия, с другой стороны — из духовного восприятия, и эти обе стороны должны встречаться друг с другом на поле наших понятий.

Должна существовать потребность, и именно в теософских рассмотрениях, идти с полученными из духовного мира понятиями навстречу философским понятиям; это значит, что наши понятия могут всегда соединяться с понятиями, полученными из внешнего чувственного мира представлений.

Современные теории познания построены, в той или иной степени, почти исключительно с той точки зрения, сообразно которой понятия берутся только лишь с одной стороны. Этим самым я не хочу сказать, что не существует также и таких теорий познания, где допускается нечто сверхчувственное как область происхождения понятий. Но везде, где говорится что-либо определенное, примеры характеризуются теми понятиями, которые берутся с левой стороны (см. схему), то есть понятиями, берущими свое начало в чувственно-физическом мире восприятий. И это совершенно естественно, так как [в философии] духовные факты как таковые не признаются. Совершенно не принимается во внимание, что духовные факты, имеющие происхождение в духовных мирах, могут быть такими же действительными, как и факты физического мира. Это обстоятельство привело к тому, что теософия, когда она хочет найти понимание с философией, не находит в ней почти никакой подготовленной почвы, и то, каким образом употребляются понятия в теософии, нелегко может быть понятым философией.

Хотелось бы сказать: стоя перед внешним чувственным миром восприятий, легко придавать понятиям четкие контуры. Здесь сами предметы имеют четкие контуры и границы, и здесь человек в состоянии придавать точно очерченные контуры также и понятиям. Если же стоишь перед подвижным и изменяющимся в самом себе духовным миром, то часто встает необходимость многое собрать воедино, и бывает необходимо сделать в понятиях ограничения или расширения, чтобы в какой-то мере суметь описать то, что, собственно, должно быть выражено.

Современная теория познания менее всего способна вникать в подобные понятия, употребляемые в теософии. Ибо когда основания для определения понятий — сознательно или неосознанно — берут

лишь с одной стороны, то при этом ко всем понятиям, которые образуют, толком ничего о них не зная, примешивается нечто, что ведет к таким гносеологическим понятиям, которые вообще не пригодны что-либо объяснить или прояснить в теософии. Понятие, введенное, так сказать, нетеософским миром, просто непригодно как инструмент для описания того, что нисходит через теософию из духовного мира.

В особенности есть одно такое понятие, являющееся в области теории познания страшным нарушителем спокойствия. Я прекрасно знаю, что оно вовсе не ощущается как таковое, но оно нарушитель спокойствия. Если оставить в стороне все тонкие оттенки этого понятия, разработанные с таким остроумием в течение 19-го века, то проблема теории познания формулируется следующим образом: «Как, собственно, наше Я со своим содержанием сознания, или же — если кто-то избегает говорить о Я, — как наше содержание сознания приходит к тому, что мы можем иметь отношение к реальности?»

Этот ход мыслей в большей или меньшей степени — за исключением известных направлений в теории познания 19-го века — привел к такой теории познания, которая постоянно ощущает большую трудность в связи с видением возможности, каким образом транссубъектное или трансцендентное, то есть находящееся вне нашего сознания, может войти в наше сознание. Я согласен, что это лишь грубое описание гносеологической проблемы. Но, тем не менее, эти трудности в существенном характеризуются так: «Каким образом субъективное содержание сознания может как-то подойти к бытию, к реальности? Каким образом оно может соотноситься с реальностью? Ибо нам должно быть ясно, что если даже мы сделаем предположение о существовании какой-нибудь лежащей вне нашего сознания транссубъектной реальности, то существующее в нашем сознании не может непосредственно

подойти к этой реальности. Итак вопрос стоит таким образом, — мы имеем в себе содержание сознания и мы вправе спросить: “Каким образом из этого содержания сознания мы можем проникнуть в бытие, в независимую от нашего сознания реальность?”»

Один значительный теоретик познания нашего времени охарактеризовал эту проблему таким метким выражением: «Человеческое Я, поскольку оно охватывает весь горизонт сознания, не в состоянии перепрыгнуть через самого себя, ибо ему пришлось бы выпрыгнуть из себя для того, чтобы выпрыгнуть в реальность. Но тогда оно находилось бы в реальности и отсутствовало бы в сознании». Итак, для этого теоретика познания представлялось ясным, что вообще ничего невозможно сказать о том, как относится содержание сознания к действительной реальности.

Поэтому много лет назад в моих гносеологических работах передо мной стояла задача сперва поставить эту проблему познания — которая ведь и в теософии является основополагающей, — и затем устранить трудности, появляющиеся из формулировок, подобных только что приведенной. При этом произошло нечто очень примечательное. В то время, когда произошел случай, о котором я хочу рассказать, были философы, которые, подобно Шопенгауэру изначально исходили из положения: «Мир есть мое представление». Это означает, что все существующее в сознании прежде всего является содержанием представлений и дело заключается в том, как перекинуть мост от представления к тому, что находится вне представляющего, к транссубъектной реальности. Но у каждого, кто не дает себя очаровывать теми установлениями, которые будто бы сделаны на этом поприще, но подходит к делу непредвзято, сразу же возникает один вопрос. И этот вопрос нужно поставить перед огромным количеством гносеологической литературы, особенно той, которая была написана

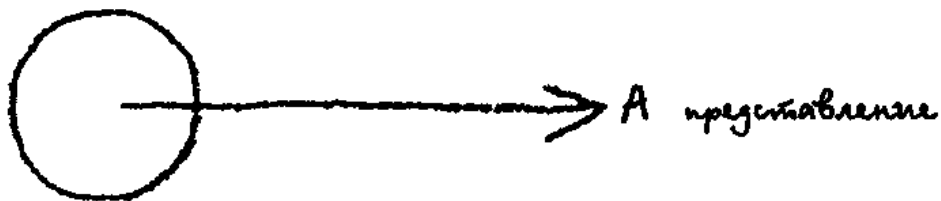
в семидесятых и в первой половине девяностых годов. Следует поставить такую проблему: «Если что-либо является “моим представлением” и если само это представляемое должно быть чем-то большим, чем нечто находящееся в содержании сознания, если оно должно иметь значимость само по себе, то этим утверждением высказывается нечто, что, в сущности говоря, не может быть сказано *перед* исходной точкой теории познания, но это может быть установлено лишь *после* того, как будут решены важнейшие гносеологические основные вопросы». Сперва следует поставить вопрос: «Почему нечто, появляющееся в нас как содержание сознания, мы можем называть “моим представлением”?» Имеем ли мы право говорить: «Все появляющееся в кругозоре моего сознания есть мое представление»? Теория познания вовсе не вправе исходить из суждения, что данное есть мое представление, но ее долг, если она действительно обратится к своему исходному началу, установить сперва, что появляющееся здесь является субъективным содержанием сознания.

Само собой разумеется, есть сотни возражений против сказанного здесь, но я не думаю, что устоит хотя бы одно из таких возражений, если вникнуть в дело непредвзято. Но я помню, как один известный и значительный философ дал мне совершенно своеобразный ответ, когда я обратил его внимание на эту дилемму и хотел пояснить ему, что сначала нужно выяснить, обосновано ли гносеологически, когда характеризуют представление как нечто не-реальное. На что он сказал: «Но это ведь само собой разумеется, это заключено уже в самом слове “представление”, согласно которому мы ставим перед собой нечто, что не является реальным». Он совершенно не мог понять — так сильно укоренились в нем представления, создававшиеся в течение столетий, — что таким, приведенным им определением утверждается нечто совершенно необоснованное.

Если мы, в том мире, в котором находимся — здесь я прошу вас под словами «мир, в котором мы находимся», понимать мир, окружающий нас в обыденном смысле, — если мы, находясь в этом мире, хотим сделать какое-либо утверждение, например, такое, что данный нам мир есть «представление», то мы должны уяснить себе, что сделать подобное утверждение совершенно не является возможным без того, что мы называем нашей мыслительной деятельностью, без мыслей и понятий. Сейчас я не хочу говорить о том, что подобное утверждение формально-логически уже является «суждением». В то мгновение, когда мы вообще не даем чему-либо оставаться таким, каким оно появляется перед нами, но делаем в его отношении утверждение, мы вмешиваемся, вступаем с нашим мышлением в мир, существующий вокруг нас. И для того, чтобы иметь какое-либо право вмешиваться, вступать в мир таким образом — определяя нечто как «субъективное», мы должны осознавать, что само утверждение о том, что нечто «субъективно», само по себе *не* вправе быть субъективным.

Предположим, здесь у нас сфера субъективного (рисует на доске) и из нее исходит утверждение, например, что А субъективно; А является «моим представлением», тогда это утверждение само субъективно.

Субъективное

Тогда выводом из этого является не то, что мы можем считать действительным данное утверждение, но выводом является то, что подобное утверждение делаться не может, ибо такое утверждение упразднило бы само себя. Если субъективное определяется

лишь из себя, то это было бы само себя упраздняющее определение. Для того чтобы утверждение «А субъективно» имело смысл, оно должно исходить не из сферы субъективного, а из какой-либо реальности, находящейся вне субъективного. Значит, для того, чтобы Я вообще было в состоянии сказать, что нечто имеет субъективный характер, например, что нечто есть «мое представление», для того, чтобы Я было вправе что-либо обозначать как субъективное, само оно не имеет права находиться в сфере субъективного, но оно должно давать это определение, исходя из чего-то, что находится вне сферы субъективного. Таким образом, утверждение, что нечто субъективно, мы не можем выводить из Я, которое само субъективно.

Но вместе с тем появится также и выход из сферы субъективного, если нам станет ясно, что мы не смогли бы делать утверждений о том, что субъективно и что объективно, и мы были бы вынуждены уже с самого начала вообще прекратить мыслить об этом, если бы не стояли в таком отношении к субъективности и объективности, при котором и то и другое имеет в нас равную долю. Это ведет нас к признанию того — сейчас я не могу подробнее развивать эту тему, — что наше Я может рассматриваться не только как субъективное, но оно охватывает больше, чем наша субъективность. Мы вправе из определенного данного содержания, то есть из чего-то объективного, отграничивать то, что является субъективным.

Нам встречаются различные понятия: «объективное», «субъективное» и «трансубъектное». «Объективное», само собой разумеется, есть нечто иное, нежели «трансубъектное»...

[Пробел в рукописи]

.....

Теперь, когда мы сделали эти предпосылки, дело заключается в том, в состоянии ли мы убрать камень преткновения, одно из важнейших препятствий в

теории познания, а именно вопрос: весь ли охват нашего Я находится в субъективном или нет? Ибо если Я причастно также и к объективному, то вопрос «Может ли нечто войти в сферу субъективного?» приобретает совершенно другой характер. Если мы вправе назвать Я причастным к сфере объективного, то Я должно иметь в себе качество объективного; тогда нечто от сферы объективного должно находиться также и в Я. Другими словами: мы имеем право теперь предположить некое отношение между объективным и субъективным, что существенно отличается от той точки зрения, согласно которой ничто не в состоянии переходить от транссубъектного к субъективному.

Когда говорят, что в субъективное ничего не в состоянии переходить, то, во-первых, с точки зрения теории познания, определяют субъективное как замкнутое в себе, а во-вторых, при этом применяют понятие, которое оправданно лишь для определенной сферы реальности, но оно не может, однако, быть значимым для всей реальности. Это понятие «вещи в себе». Оно играет большую роль у многих теоретиков познания. Это — сеть, в которую философское мышление ловит само себя.

Но при этом вовсе не замечают, что данное понятие действительно только для определенной сферы реальности и что оно перестает быть действительным там, где эта сфера заканчивается.

В материальном мире, например, это понятие имеет значимость. Я хочу напомнить пример с печатью и сургучом. Если вы возьмете печать, на которой стоит имя «Мюллер», и вдавите ее в горячий сургуч, то вы можете с полным правом сказать: «Ничего не в состоянии перейти из материи печати в сургуч». Здесь вы имеете случай, когда ничего не в состоянии перейти из одного в другое. Однако с именем «Мюллер» дело обстоит иначе — оно целиком и полностью переходит в сургуч. И если б сам сургуч мог говорить и подтвер-

дил бы, что из материи печати в него ничего не перешло, то он должен был бы все-таки согласиться, что самое главное, а именно имя «Мюллер», перешло в него без остатка. Здесь мы уже перешагнули границу сферы, где понятие «вещь в себе» оправданно.

Как же получилось, что это понятие, достаточно тонко описанное Кантом, довольно грубо и неуклюже Шопенгауэром и далее с большим остроумием различными теоретиками познания 19-го века, могло приобрести такое значение?

Причина этого, если вникнуть в дело глубже, заключается в том, что все вырабатываемое людьми в понятиях совершенно зависит от всего образа их мышления. Такое понятие, как «вещь в себе», могло сформироваться только в эпохе, в которой все понятия характерны тем, что образованы всегда во внешнем восприятии.

Но понятия, приобретенные лишь во внешних восприятиях, не пригодны однако, для характеристики духовного. Если бы такой, скрытый, хотелось бы сказать, основательно замаскированный материализм не проскользнул в теорию познания (ибо этот факт является важнейшим: узланному материализму не так-то легко проникнуть в теорию познания), — то было бы очевидно, что теория познания, действительная для области духовного, должна иметь понятия, которые образованы не в таком грубом стиле, как понятие «вещь в себе». Необходимо уяснить, что для духовной области, где вообще не может говориться о внешнем и внутреннем в одном и том же смысле, мы нуждаемся в более тонких понятиях.

Я мог сказать об этом лишь в общих чертах, ибо иначе мне пришлось бы написать целую книгу, которая стала бы очень толстой и вдобавок состояла бы из многих томов, так как к истории философии и к теории познания надлежало бы присоединить также и области метафизики. Но по уже сказанному вы могли видеть полную очевидность того, что этот образ

мышления, так как он возник из глубоко замаскированных предрассудков, неприменим для всего того, что относится к духовному миру.

В течение целого часа я говорил вам лишь об этом абстрактнейшем понятии. Я постарался сделать этот предмет понятнее, и мне совершенно ясно, что возражения, отчетливо стоящие перед моей душой, само собой разумеется, могут возникнуть также и во многих других душах. Если бы речь шла о каком-либо другом собрании, чем наше, то, быть может, понадобилось бы особое объяснение для оправдания такого, так сказать, злоупотребления вниманием своих слушателей, когда вместо ожидаемого обычного фактического материала здесь говорится об абстрактнейших — или, как думают многие, — запутанных понятиях. Как мы уже видели в ходе нашей теософской работы, одним из благ теософии является формирование долга познания в Теософском Движении. И благодаря этому шаг за шагом преодолевается вольный взгляд на вещи, обычно имеющий место повсюду, очень вольный взгляд, гласящий: «Все это выходит за пределы моего горизонта, я не желаю заниматься тем, что меня не интересует!»

Для иных из занимающихся основными вопросами философии и знающих по опыту, как редко обычно посещаются лекции по теории познания, будет, возможно, неожиданностью видеть, что так много людей, принадлежащих к нашему движению, собралось здесь для слушания лекции на подобную тему. Людей, являющихся (по убеждению тех или иных теоретиков познания) «совершенными дилетантами» в этой области. Случалось, у нас бывало ещё большее количество слушателей, и именно на философских лекциях, которые читались наряду с теософскими. Если глубже рассмотреть положение вещей, то можно сказать, что именно это является лучшим свидетельством в пользу теософов.

Теософы знают, что они должны непредвзято выслушивать все приводимые возражения. При этом они совершенно спокойны, так как знают совершенно точно, что возражения относительно исследований в сверхчувственных мирах вполне возможны и оправданны, но им известно также и то, что многое, кажущееся поначалу нелогичным, в конце концов может оказаться чем-то совершенно логичным. Теософ учится также считать своим долгом приобретение своей душой познаний, даже если это и требует от него труда заниматься теорией познания и логикой. Ибо таким образом он все более и более будет в состоянии не только стремиться к слушанию общих теософских сообщений, но и серьезно работать в теософии, пользуясь логическими понятиями и логическими структурами.

Уже пришло время познакомиться миру с идеей, что философия во всем своем значении может быть возрождена в Теософском Движении. Рвение к философской строгости, к основательному логическому образованию понятий должно понемногу, если я могу употребить это слово, угнездиться в Теософском Движении. Этим самым я не хочу сказать, что результаты в этом отношении, при ближайшем рассмотрении, являются сегодня очень уж удовлетворительными. Нам надлежит признать это со всей скромностью, но мы на пути к этой цели.

Чем более мы будем усваивать добрую волю к мыслительной деятельности, к научной добросовестности, к философской основательности, тем в большей мере мы сможем преследовать в теософской работе не только свои личные преходящие цели, но и достигать общечеловеческих целей. Многие находятся сегодня лишь на ступени стремления. Но является фактом, что в воле, обращенной к познанию, уже заложено этическое самовоспитание, которое достигается через интерес, приносимый нами навстречу теософии. И в этом скоро не будет недостатка.

Дополнительная лекция

Если не появится других препятствий кроме тех, которые есть сегодня, то внешний мир не сможет не признать, что теософ не стремится к легкому удовлетворению своих душевных стремлений, но, напротив, в теософии обнаруживается серьезное стремление к философской основательности и добросовестности, — не один только дилетантизм. Это стремление будет обострять философскую совесть людей. Если мы воспримем теософское учение не как догму, но с пониманием того, чем может стать в наших душах Теософия, являясь реальной силой, то такое отношение воспламенит человеческую душу и поведет ко всё большему и большему овладению скрытых в ней сил и к осознанию ее предназначения.

Поэтому в нашем Теософском Движении мы стремимся развивать рвение к строгой логике и к теории познания, и делаем это для того, чтобы мы крепче стояли на почве нашего физического мира, чтобы мы ясно, без фанатизма и без туманной мистики, учились взирать в духовные миры, содержание которых мы хотим получать и включать в картину нашего физического мира.

Хотим ли мы это сделать — лишь от этого зависит, сможем ли мы приписать теософии действительную миссию в земном существовании человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

Стр. 11. *...духовных, сверхчувственных основ органов, жизненных форм и жизненных процессов...* — В своем сочинении «Антропософия», фрагмент, относящийся к 1910 г. (GA 45), в главе 4, «Жизненные процессы», Рудольф Штайнер дает описание жизни чувств человека в отношении к его внутренней жизни тела. Эти внутренние жизненные процессы характеризуются там как дыхание, согревание, питание, выделение, сохранение, рост и воспроизведение. Расширенное и модифицированное изложение этого содержится в лекциях от 12 августа 1916 г., в томе «Загадки человека» (GA 170), и от 29 октября 1921 г., в томе «Антропософия как космофизика — вторая часть» (GA 208). См. также тетрадь 58/59 «Статьи к полному собр. соч. Р. Штайнера», записи Рудольфа Штайнера об областях чувств и ступенях жизни, с предисловием Гендрика Кнобеля.

Стр. 15. *...сказанное о значении органов человека, при глубоком проникновении в сущность вещей, не может быть так же применимо и к животным.* — Подробное изложение этого вопроса Рудольф Штайнер дает в том числе в следующих берлинских лекциях: «Душа человека и душа животного», «Дух человека и дух животного», 10 и 17 ноября 1910 г., обе лекции включены в том «Ответы духовной науки на великие вопросы бытия» (GA 60); «Происхождение животного мира в свете духовной науки», 18 января 1912 г., в томе «История человека в свете духовного исследования» (GA 61); «Человеческий мир и мир животных, представленный в его происхождении и развитии в свете духовной науки», 15 апреля 1918 г., в томе «Вечное в человеческой душе» (GA 67), также в лекции от 28 июля 1922 г., Дорнах, в томе «Тайна Троицы» (GA 214).

Стр. 15. *...Гёте, Окен и другие наблюдатели природы обратили внимание на то, что черепные кости по своей форме имеют определенное сходство с позвонками.* — Лоренц Окен

(1779–1851), профессор в Йене и в Мюнхене, с 1832 г. в Цюрихе, в 1807 г. при вступлении в должность профессора опубликовал работу «О значении черепных костей», где открытую Гёте в 1790 г. теорию позвонков преподнес как свою, им основанную. Гёте уже в 1790 г. рассказывал о своей теории происхождения черепа в кругу друзей, но впервые опубликована она была Океном. См.: Гёте И.-В. Естественнаучные сочинения. 5 т. Под редакцией и с комментариями Р. Штайнера. — Изд. Кюршнера «Deutsche National-Literatur». (GA 1a-e). Т. 1. Образование и преобразование органических существ. Статья «Строение черепа из шести позвонков». А также относящиеся к этому примечания Р. Штайнера (в указанном месте — стр. 316-323). Гёте там пишет: «подобное *арегси*, такое обнаружение, концепция, представление, понятие, идея, как это ни называй, сохраняет постоянно, что бы мы ни говорили, эзотерический характер; его можно высказать в общем виде, но нельзя доказать; его вполне возможно показать на отдельных частностях, но округлить и завершить доказательство невозможно!»¹, а Рудольф Штайнер дает следующее примечание к этому месту:

«Подобная идеальная истина может и должна быть сперва воспринята совершенно общо, оставляя в стороне все отдельные частности. То, что она как таковая не может быть доказуема, имеет основательную причину. Доказательство всегда лишь является обоснованием какого-либо положения через нечто другое. Каждая истина, однако, *сама в себе* несет свое обоснование, таким образом, она не может быть обоснована через нечто иное. Знания этого факта недостает, несомненно, тем, кто думает, что общие истины являются лишь абстрактными положениями, выводимыми из бесчисленных наблюдений. Задачей эмпирической науки может являться лишь то, чтобы показать, *как* общая, несущая свое обоснование в себе истина осуществляется в индивидуальном».

¹ *арегси* — от французского глагола *арегсеvoir* = замечать, обнаруживать. Приблизительно значит охват предмета с известной оценкой его. Гёте любил это слово, обозначая им «восприятие великой максимы», «гениальную умственную операцию». Отрывок текста и комментарий цитируется по И.-В. Гёте. Избранные сочинения по естествознанию. — Академия Наук, 1957. С. 141. — *Прим. перев.*

Стр. 16. ...*дифференцированный спинной мозг*. — Дополнительные разъяснения относительно космической эволюции головы, при ретроспективном рассмотрении развития вплоть до лунного периода, можно найти в следующих лекциях: 20 декабря 1914 г., в томе «Оккультное чтение и оккультное слышание» (GA 156); 26 и 27 ноября 1920 г., в томе «Мосты между духовностью мира и физическим существом человека» (GA 202); 12 января 1924 г., в томе «Мистерии средних веков» (GA 233 а), также в лекциях, включенных в том «Миссия Михаила» (GA 194).

См.: сочинение Рудольфа Штайнера «Гётевское воззрение на природу, согласно новейшим публикациям архива Гёте» (GA 30), где он сообщает о записях Гёте в дневниках 1790 года. «Сам головной мозг является всего лишь большим главным ганглием. Организация головного мозга повторяется в каждом ганглии, таким образом, в каждом ганглии следует видеть малый подчиненный головной мозг».

Стр. 24. ...*человеческой аурой*. — подробно изложено в книге Рудольфа Штайнера «Теософия» (GA 9), в главе «О мыслеформах и человеческой ауре», также в сочинении «Об ауре человека» — том «Люцифер-Гнозис. Основополагающие статьи к антропософии» (GA 34).

Стр. 29. ...*так называемую синюю кровь*. — Популярные упрощенные названия, согласно которым венозная кровь обозначается как «синяя», а артериальная как «красная», невозможно применить к малому кругу кровообращения: так как здесь идущие из сердца к легким артерии несут «синюю» кровь, а артерии, ведущие от легких к сердцу, — «красную». Об особенностях малого круга кровообращения Штайнер говорит в лекции от 26 мая 1922 г. («Душевная жизнь человека и духовное стремление» (GA 212): «Я вскальзывает в органы легких; вместе с сосудами, идущими от легких к сердцу, Я приближается все более и более к сердцу. Интимно соединенное с кровообращением, Я все более и более следует пути этого кровообращения. Таким образом, ... Я вступает в то, что образовано из соединения эфирного и астрального сердец».

Стр. 30. ...*отдельный поток, идущий в головной мозг для снабжения верхних органов человека* — Имеются в виду сонные артерии.

Примечания к тексту

Стр. 38. ...как внешняя наука толковала когда-то о некой умозрительной «жизненной силе». — Представление о жизненной силе, «vis vitalis», распространенное вплоть до середины 19 века, является продуктом чисто спекулятивного мышления; считалось, что ее истинная сущность — «витальный принцип» — неизвестна, не поддается обоснованию и феноменологически непостижима. Относительно того, что название «эфирное тело» подразумевает нечто иное, чем «жизненная сила» науки прежнего времени, Рудольф Штайнер пишет в своей книге «Теософия» (GA 9) в примечаниях к главе «Существо человека» в разделе 4: «Тело, душа и дух». См. также в лекциях от 7 февраля 1918 г., в томе «Вечное в человеческой душе» (GA 67), и от 6 апреля 1921 г., в томе «Оплодотворяющее воздействие антропософии на специальные науки» (GA 76).

Стр. 41. ...в системе крови образ Я, а в нервной системе — образ астрального тела — См. также лекцию Р. Штайнера от 21 октября 1907 г., в томе «Мифы и сказания» (GA 101).

Стр. 54. ...то, что мы называем симпатической нервной системой. — См.: Д-р Рудольф Штайнер, д-р Ита Вегман «Основы для углубления искусства врачевания» (GA 27). Гл. 4. Кровь и нерв. Различают симпатическую и парасимпатическую системы и обе объединяют в вегетативную, соответственно, автономную нервную систему. Тем не менее, имеется мало отличительных признаков, как анатомических, так и физиологических. Выражение «парасимпатическая нервная система» было впервые введено в 1905 г. В публикациях Штайнера не упоминается.

Стр. 54. ...«Солнечного сплетения». — Мощное сплетение симпатических нервов, Plexus solaris, или Plexus coeliacus, находится в верхней части брюшины. Дополнительные сообщения Рудольфа Штайнера относительно солнечного сплетения можно найти в следующих лекциях: от 26 сентября и 7 октября 1905 г., в томе «Основные элементы эзотерики» (GA 93 а), и от 8 июня 1912 г., в томе «Человек в свете оккультизма, теософия и философия» (GA 137).

Стр. 57. ...при мистическом погружении... — Подробное изложение в мартовских лекциях 1910 г. в томе «Макрокосмос и микрокосмос» (GA 119).

Стр. 58. *...все содержащееся в страстной крови вписывается в симпатическую нервную систему.* — См. лекцию Рудольфа Штайнера от 14 января 1917 г., в томе «Рассмотрения современной истории — Вторая часть» (GA 174): «Истинное Я вступает как формообразующая сила через солнечное сплетение во всю организацию человека... Здесь система ганглиев обуславливает всю циркуляцию крови, и это не противоречит тому факту, что Я имеет свое выражение в крови... То, что живет в человеке как система ганглиев, как солнечное сплетение, имеет свое происхождение уже в лунном этапе развития и в определенной мере представляет собой жилище для Я».

Стр. 58. *Человек открывает для себя свою симпатическую нервную систему...* — В более позднее время Рудольф Штайнер говорит о «брюшном ясновидении». Смотри лекции от 27 марта и 1 мая 1915 г., том «Пути духовного познания и обновления художественного мировоззрения» (GA 161); от 4 января 1915 г. (2 часть лекции), том «Искусство в свете мудрости мистерий» (GA 275); от 15 февраля 1915 г., том «Духовные причины первой мировой войны» (GA 174, в); от 2 марта 1915 г., том «Человеческие судьбы и судьбы народов» (GA 157).

Стр. 61. *...если в пульсации крови вновь обнаружим внешний ритм космоса...* — Точка в зодиакальном круге, где восходит Солнце во время весеннего равноденствия, как известно, не остается той же самой, она сдвигается в течение 72 лет на один градус. Период, за который Солнце проходит весь круг Зодиака, составляет около 25920 лет. Его называют мировым годом или платоническим годом. Человек при нормальных условиях делает 18 дыханий в минуту, что составляет 1080 дыханий в час и 25.920 дыханий в сутки. 25.920 суток, в свою очередь, составляют среднюю продолжительность человеческой жизни, приблизительно 72 года. Рудольф Штайнер часто обращал внимание на эту взаимосвязь, особенно подробно говорилось об этом в лекциях от 28 января 1917 г., том «Рассмотрения современной истории — Вторая часть» (GA 174); от 13 февраля 1917 г., том «Краеугольный камень в познании Мистерии Голгофы» (GA 175) и от 24 сентября 1924 г., том «Сотворение мира и человека» (GA 354), и в лекциях «Человек — иероглиф Вселенной», в томе «Соответствия между микрокосмосом и макрокосмосом» (GA 201).

Примечания к тексту

Стр. 64. *...интересно было бы посмотреть, подтвердила бы подобные утверждения внешняя физиология...* — Первая попытка экспериментального подтверждения этого воззрения была предпринята Лилли Колиско в ее работе «Milz und Plattchenfrage». В поздних курсах для врачей Рудольф Штайнер неоднократно указывал на эту работу.

Стр. 65. *...сатурническими силами являются все те силы, которые отделяют, обособляют, изолируют и индивидуализируют нашу Солнечную систему от остального мира.* — Рассмотрение космологического аспекта этой проблемы см. в лекциях «Эволюция с точки зрения истины» (GA 132), также «Очерк тайноведения» (GA 13).

Стр. 68. *...в мифах и сказаниях содержится более глубокая мудрость, чем во внешней науке.* — См.: лекции от октября 1907 г., в томе «Мифы и сказания» (GA 101).

Стр. 69. *...в таких, к примеру, именах, как Каин и Авель.* — См.: лекции от 27 марта 1913 г., том «Какое значение имеет оккультное развитие человека для его оболочек и для его сущности?» (GA 145); также от 10 июня 1904 г., в томе «Храмовая легенда и золотая легенда» (GA 93).

Стр. 70. *«Каких чудесных достижений мы достигли!»* — Перифраз из Гёте. «Фауст», 1 часть. Ночь (строка 573).

Стр. 70. *...лишь узрев физиологию в мифических именах, находят в них смысл.* — См. примечания к стр. 66. В связи с греческой мифологией эта тема представлена в лекциях, прочитанных в августе 1911 г., см. в томе «Чудеса мира, испытания души и откровения духа» (GA 129).

Стр. 71. *...в первой открытой лекции* — «Как опровергнуть теософию?», лекция от 19 марта 1911 г., в полн. собр. соч. еще не выходила. Издана по неудовлетворительной записи в: «Человек и Мир. Антропософские листки», 1968, 1-2.

Стр. 84. *...при дыхательном процессе мы воспринимаем внешний мир физически, вещественно, ... процесс восприятия ... является духовным дыхательным процессом.* — На эту тему Рудольф Штайнер говорит в следующих лекциях: от 16 апреля 1921 г., том «Духовнонаучные аспекты терапии» (GA 313): «Восприятие через органы чувств есть не что иное, как утонченный, то есть введенный (букв. вогнанный) в эфирное тело дыхательный процесс»; от 21 июля 1924 г., том «Антропософское

познание человека и медицина» (GA 319): «Таким образом, в дыхании мы имеем более грубый процесс, при котором кислород, поступающий извне, соединяется с углеродом нашего организма и выдыхается как углекислота. Наряду с этим мы имеем более тонкий процесс, при котором кислород соединяется с кремнием, образуя кремневую кислоту, и как таковой выделяется вовнутрь человеческой организации»; от 28 августа 1924 г., в том же томе: «Эта кремневая кислота соотносится с деятельностью Я-организации, направленной вовне. Астральное тело: внутренне спиритуальная сфера; процесс кремневой кислоты: внешняя физическая...».

Стр. 85. *Им противостоят другие, материалистические мировоззрения...* — Например:

Карл Фогт (1817–1895): «Физиологические письма» (1845 г., стр. 206): «Каждый естествоиспытатель, я думаю, имея сколько-нибудь последовательное мышление, придет к воззрению, что все способности, известные под названием душевной деятельности, являются лишь функциями мозгового вещества; или, выражаясь несколько грубо, мысли стоят примерно в таком же отношении к мозгу, как желчь к печени или урина к почкам. Предполагать же душу, пользующуюся мозгом, как инструментом, которым она может действовать как ей угодно, чистейшая бессмыслица».

Якоб Моешотт (1822–1893). В книге «Круговорот жизни» (1852 г. стр. 402) он присоединяется к воззрению К. Фогта: «Пример неоспоримый, если уразуметь, куда Фогт переносит момент сравнения. Мозг необходим для вырабатывания мыслей так же, как печень для приготовления желчи и почки для выделения мочи».

На это Р. Штайнер возражает в лекции от 30 января 1921 г., том «Ответственность человека за развитие мира» (GA 203): «Это вздор, ибо верно обратное; именно мыслями выделяется мозг, естественно, выделяется всегда заново, так как он постоянно обновляется организмом обмена веществ».

Стр. 86. *«психофизический параллелизм»*. — Научное течение в психологии, основано в 1860 г. Г. Т. Фехнером (1801–1887).

Стр. 87. *Необходимы душевные упражнения, чтобы повести человека в сверхчувственный мир*. — См.: «Как достигнуть познания высших миров» (GA 10) и «Очерк тайноведения» (GA 13), глава «Достижение сверхчувственного познания».

Примечания к тексту

Стр. 89. *Везде в эфирном теле можно наблюдать возникающие потоки...* — См. об этом в лекции от 25 августа 1911 г., том «Чудеса мира, испытания души и откровения духа» (GA 129), и от 1 октября 1911 г., «Эфиризация крови», том «Эзотерическое христианство и духовное водительство человечества» (GA 130).

Стр. 100. *...селезенка всегда признавалась и описывалась как особенно духовный орган.* — Например: в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской.

Стр. 112. *...внешняя и внутренняя жизнь человека — в своих проявлениях в эфирном теле — противоположны друг другу, и эта противоположность внешней и внутренней жизни проявляется в напряжении, которое в наибольшей степени усиливается в органах головного мозга, упомянутых нами как шишковидная железа и мозговой придаток.* — Шишковидная железа (Corpus pineale Glandula pinealis Epiphysis cerebri) отчетливо различается уже у двенадцатинедельного эмбриона. С началом половой зрелости процессы минерализации, имеющие место в этой железе, усиливаются настолько, что становится возможным обнаружить наличие так называемого «мозгового песка», в биохимический состав которого входят известковые и магниевые соли. Эпифиз сильно пронизан волокнами симпатической нервной системы и обильно наполнен кровью. Интенсивное научное исследование шишковидной железы началось примерно в 1959 г. Установлена зависимость ее от освещения и выявлена ритмика этого органа, соответствующая временам года и суток.

Мозговой придаток, гипофиз (Hypophyse, Glandula Pituitaria) — инкреционный орган, расположенный у основания мозга. Главным образом регулирует функции остальных гормональных желез. Величиной в лесной орешек. Выявлено около 20 различных гормонов гипофиза, выделяющихся в кровь из передней и задней долей. В 1911 г., когда читались эти лекции, исследования гипофиза только еще начинались.

Стр. 119. *Кровь не только в поэтическом смысле «совершенно особый сок»...* — В «Фаусте» Гёте Мефистофель говорит Фаусту после того, как тот подписывает договор кровью: «Кровь — совершенно особый сок» («Фауст», 1 ч., строка 1740). 25 октября 1906 г. Р. Штайнером была прочитана лекция, озагла-

ленная этими словами, том «Познание сверхчувственного в наше время» (GA 55).

Стр. 119. *...о различии крови человека и животного.* — В лекции от 21 октября 1907 г. Рудольф Штайнер говорит: «Я-существа (Ich-Wesen) суть ваятели и зодчие этой красной крови (у человека). Они действовали извне, чтобы Я смогло погрузиться в людей. Животные пока не имеют Я. Если речь идет о животных, имеющих красную кровь, то там эти существа действуют извне; животные «одержимы» красной кровью. Человек же приходит к свободе благодаря тому, что он «одержим» своим Я, самим собой. Он должен был овладеть самим собой, чтобы достигнуть власти над своей кровью».

Стр. 131. *...френология...* — Основатель френологии — Франц Йозеф Галль (1758–1828). Венский врач. Выступил со своим учением в 1805 г. Он считал, что психологические особенности и моральные качества выражаются в форме поверхности головного мозга и могут быть установлены пальпацией внешней поверхности черепа. Учение Галля получило в свое время широкое распространение, было «модным» в широких кругах. К вопросу о связи предыдущей жизни с формой черепа см. лекцию от 27 июня 1916 г., том «Существо мира и Я» (GA 169) и 3-ю лекцию «Лечебно-педагогического курса» (GA 317).

Стр 137. *Если бы я вместо этого короткого ряда лекций мог говорить здесь об этих вещах полгода.* — Лишь с 1920 года по просьбе врачей Р. Штайнер начал читать лекции по медицине. См. Библиографию.

Стр. 145. *«Нет ничего в коже, чего не было бы в костях»* — Из стихотворения Гёте «Tyris».

Стр. 147. *...кости частично состоят из фосфорнокислой и углекислой извести.* — См. том «Медитативные рассматривания и указания для углубления искусства врачевания», лекция от 4 января 1924 г. (GA 316): «...Углекислая известь образует для Земли материальную, вещественную точку приложения с тем, чтобы в согласии с ее образующими силами формировать кости. Фосфорнокислая известь при формировании костей образует точку приложения сил для Космоса». Цит. По: Рудольф Штайнер. Медитативные рассматривания и указания для углубления искусства врачевания. — Ереван: Ной, 1995. С. 46.

Стр. 161. *...сверхчувственная форма, которая, являясь системой сил, рожденной из сверхчувственных миров, предназначена к тому, чтобы принимать в себя материю...* — Р. Штайнер говорит в другой связи о «формооблике (Formgestalt) физического тела, который подобно некой духовной ткани (als ein Geistgewebe) перерабатывает физические вещества и физические силы таким образом, что они приобретают форму, явленную нам в человеке на физическом плане» и называет этот формооблик «фантомом» человека (в лекции от 10 октября 1911 г., том «От Иисуса ко Христу» (GA 131). Различные указания Р. Штайнера по этому вопросу представлены Максимилианом Ревгольцем в его работе «К проблеме фантома» (Maximilian Rebholz, «Beitrag zum Phantom-Problem»).

Стр. 178. *...род металлического пара.* — Раскаленный металлический пар конденсируется на охлажденной гладкой поверхности, образуя так называемое «металлическое зеркало», состоящее из мельчайших частиц металла. Эта тончайшая металлическая пыль и используется в медицине для приготовления гомеопатических лекарств.

Благодаря такой перегонке в существо металла внедряются космические процессы, отчего возрастает целебное действие металлов.

Стр. 183. *Все сказанное о переобращении органов может быть подтверждено эмбриологическими исследованиями.* — См. работы Эриха Блехшмидта: «Эмбриональные стадии развития человека. Введение в эмбриологию человека», 1960 г.; и «Эмбрион человека», 1963 г.

Стр. 183. *Если спинной мозг и лимфатическая система на ранних ступенях проявляли тенденцию к восхождению, то об их сегодняшнем состоянии следует сказать, что они находятся в нисходящем развитии.* — См. лекцию от 21 октября 1907 г., в томе «Мифы и сказания» (GA 101).

Стр. 190. *...отдельные человеческие души взойдут к новым ступеням бытия.* — См. «Очерк тайноведения» (GA 13), гл. «Настоящее и будущее развития мира...».

Стр. 192. *В связи с открытыми лекциями «Как опровергается теософия?» и «Как защитить теософию?»* — Эти лекции были прочитаны 19 и 25 марта 1911 г. В полн. собр. соч. пока не изданы. Опубликованы в 1968 г. в: «Человек и мир. Антропософские листки», 1-4.

Стр. 201. *Один значительный теоретик познания...* — Отто Либманн (1840–1912). В своей работе «Анализ действительности» он говорит: «Именно по той причине, что в действительности субъект, имеющий представление, не может выйти из сферы своего субъективного представления, именно по той причине, что он никогда не может быть в состоянии, перепрыгнув через собственное сознание, освободившись от самого себя, установить и констатировать существование или не-существование того или иного, находящегося по ту сторону и вне его субъективности, — именно поэтому нелепо утверждать, что представляемый объект не существует вне субъективного представления».

Стр. 201. *...в моих гносеологических работах...* — См.: «Основные черты...» (GA 2), также «Истина и наука» (GA 3).

Стр. 202. *...один известный и значительный философ...* — Эдуард фон Гартман (1842–1906). См.: Рудольф Штайнер. Мой жизненный путь. (GA 28). Гл. 9; а также работу «Философия и антропософия» (GA 35).

Стр. 204. *Таким образом, утверждение, что нечто субъективно, мы не можем выводить из Я, которое само субъективно.* — В конспекте лекции упоминается, что Р. Штайнер в этом месте указал на разработку понятий Я и Не-Я, сделанную Карлом Унгером в работе «Я и существо человека», которая была опубликована незадолго до настоящих лекций.

О возникновении книги

Лекции, содержащиеся в этом томе, были прочитаны Рудольфом Штайнером в 1911 г. по приглашению пражских теософов.

...

Оккультным исследованием человеческого организма Р. Штайнер занимался еще задолго до того, как им были прочитаны эти лекции. Например, в лекции от 21 октября 1907 г. (GA 101) он говорит:

«Является... возможным изучать органы человека в их различной значимости, восходя к первоосновам, находящимся в духовных мирах. И мы найдем, что печень, желчь, селезенка и так далее предстают перед нами в совершенно ином свете, когда познаешь, что различные миры причастны к их образованию. ... Они являются наследством из духовного мира. Все органы человека должны рассматриваться нами исходя из их духовного происхождения, если мы хотим правильно понять их значение. Так мы сможем заглянуть в будущие методы лечения человеческого тела, когда будет познано это духовное происхождение органов и будут применяться эти познания в повседневной медицине».

На эту тему Р. Штайнер говорит и в лекции от 26 августа 1910 г. (GA 125), после того, как уже была определена тема настоящих лекций:

«В том смысле, как я сам рассматриваю духовнонаучное движение, было бы моим глубочайшим желанием, чтобы те, кто имеют физиологическую медицинскую подготовку, настолько продвинулись в познании духовнонаучных фактов, что смогли бы в соответствии с их характером проработать данные физиологии. Сам я будущей весной смогу дать лишь общие черты такой духовнонаучной физиологии...»

...

...

...

*

Оформление афиши настоящего цикла лекций выполнено Р. Штайнером.

*

Рисунки в тексте выполнены Г. Фрай и Л. Улиг по наброскам стенографистов. Подлинные рисунки на доске не сохранились.

*

Буквально-точных стенографических записей этих лекций не существует. Хотя записи велись различными слушателями, но их профессионального умения не хватило для непрерывного точного стенографирования лекций от начала до конца. Всего существует восемь таких записей и один конспект, состоящий лишь из кратких тезисов. Эти восемь записей не воспроизводят точного содержания лекций.

В качестве официального стенографа в Прагу приехал Вальтер Фегелан, имеющий многолетний опыт стенографирования лекций. Но, тем не менее, ему не удалось сделать буквально-точных записей. Быть может, для него были непривычными тематика и терминология лекций, были помехой акустические особенности помещения или же его личное самочувствие, — установить это уже не представляется возможным. Во всяком случае, сделанные им стенограммы были весьма неудовлетворительными.

Вальтер Фегелан, для которого неудовлетворительность текста была вполне очевидна, впоследствии переработал свои стенограммы, стараясь в возможной мере восстановить по памяти порядок слов, повторения, слова и выражения, употребляемые Р. Штайнером, стилистические особенности речи и т. д. После первой публикации «Оккультной физиологии» в 1927 г. (на правах рукописи) многие врачи обратили внимание на ошибки в тексте и предложили помощь в редактировании.

*

При жизни Р. Штайнера эти лекции опубликованы не были. Можно предположить, что им не было дано разрешение на печатание, так как он не был удовлетворен качеством стенограммы и не имел времени для ее переработки.

Перевод по изданию 1991 г.
Eine okkulte Physiologie, из Собрания
сочинений Р. Штайнера (Gesamtausgabe,
G.A.), выпускаемого издательством Rudolf
Steiner Verlag (Дорнах, Швейцария)
под редакцией Управления наследием
Р. Штайнера. В состав Управления также
входит Архив Рудольфа Штайнера,
продолжающий публикацию материалов
за счет пожертвований. Информацию
об Архиве и Международной ассоциации
Архивов Штайнера можно получить
по адресу:
Rudolf Steiner Archiv, Postfach 135,
CH-4143 Dornach,
а также — <http://rudolf-steiner.com>.

Рудольф Штайнер
Оккультная физиология

Редакторы:
Клара Муталлапова,
Олег Фомин

Корректор
Ирина Маркарян
Компьютерная верстка
Шаэн Еремян

ИД № 05423 от 20.07.01

Подписано в печать 11.11.02. Формат 84 × 108/32

Бумага офсетная. Гарнитура «Баскервиль»

Печать офсетная. Тираж 2 000 экз. Заказ 7550

ООО «ОДДИ-Стиль»,

129110, Москва, ул. Гиляровского, 39

284-53-34

<http://aenigma.ru>

ООО Издательство «Энигма»,

123022, Москва, ул. Пресненский вал, 1/2, а/я 428

Отпечатано в соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Можайск,

ул. Мира,

93

9 785946 980173

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

